ВОЛОГОДСКАЯ
ОБЛАСТЬ

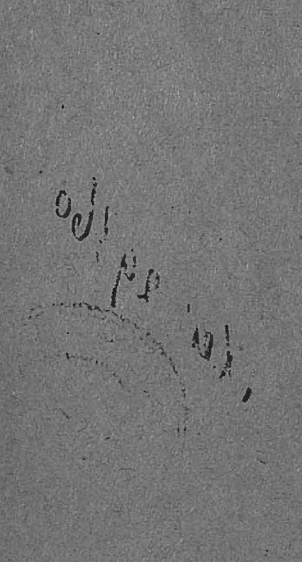
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Вологодская область.

Издание Вологодского Губернского Экономического Совещания.

ВОЛОГДА.
1923.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Вологодская область.

Издание Вологодского Губернского
Экономического Совещания.

ВОЛОГДА.
1923.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Основным фактором жизни нашего государства в первый период существования Советской власти было наличие нескольких фронтов, где приходилось вести военные действия. По необходимости в это время главное внимание новой государственной власти было обращено на создание и поддержание аппарата для защиты наиболее уязвимых и угрожаемых частей территории государства, окруженного неприятелем и ослабляемого внутренней войной. Период военной борьбы на многочисленных фронтах закончился, однако, успешным образом, и наступило время передышки, открылась некоторая возможность мирной, хозяйственной работы. Уже к концу 1921 года 8-й Всеросс. С'езд Советов наметил необходимость срочной переработки государственного аппарата военного времени в смысле децентрализации, поставив на очередь вопрос о разделении труда между центром и местами для работы на хозяйственном фронте и установил перспективу перестройки всего технического базиса народного хозяйства. *) Необходимым признавалось разгрузить центр, предоставив ему решение общегосударственных задач, а местное хозяйство—возложить на местные органы, снабдив их достаточными полномочиями и предоставив широкую компетенцию.

Для залечивания ран нанесенных войной и неизбежной борьбой, для роста государства потребны огромные материальные средства, а главное, самодеятельность широких трудовых масс народа и сознательная, планомерная его работа, а для этого необходима группировка сил в однородные хозяйственные единицы, мелкие (волостные) и крупные (уездные и областные). Нужен некий общегосударственный план хозяйственной деятельности, основанный на рациональном разделении труда между разными областями РСФСР.

*) Г. М. Кржижановский. Хозяйственные проблемы РСФСР и работы Госуд. Общеплан Ком. (Госплана), Москва, дек. 1921 г.

Ясно, что старое административное деление оказывалось не пригодным, т. к. строилось по принципам „Учреждения о губерниях“ 1775 года, гласившим: „дабы губерния порядочно могла управляться, полагается в оной от 300 до 400 тысяч жителей“. Только числовой учет населения давно уже сделался недостаточным. В советский же период русской государственной жизни, связанный с рационализацией всей внутренней экономической политики, до крайности необходимы эта координация интересов разрозненных отдельных хозяйственных предприятий, отыскание в их среде общего хозяйственного единства, определение общего направления в их развитии и, наконец, планомерное руководство этим комплексом хозяйств, заключенных в рамки конкретного географического пространства.

Постановлением 9-го Всерос. С‘езда Советов на ВЦИК и возложена была поэтому задача разработать вопрос о районировании России. В результате произведенной работы специальной комиссией были обсуждены и одобрены Президиумом ВЦИК 9-го созыва основные положения для районирования. Первый из тезисов гласил, что: „в основу районирования должен быть положен экономический принцип. В виде района, должна быть выделена своеобразная, по возможности экономически законченная, территория страны, которая благодаря комбинации природных особенностей, культурных накоплений прошлого времени и населения с его подготовкой для производственной деятельности, представляли бы одно из звеньев общей цепи народного хозяйства“. Эта огромная работа по выделению районов, конечно, не может быть произведена без активного участия местных организаций ближе знакомых с условиями областного хозяйства, чем органы центральные; сделанный частный опыт выделения *Центральной Северной Области* из всего огромного Северного Края и представляет собою нижеследующая работа, которая носит характер лишь *опыта*, не более. Требуется еще большая и сложная работа, чтобы этому опыту придать значение решения вопроса.

Так представлялся вопрос о районировании в сфере теоретической мысли и планомерной работы. Практически же новые силы выдвинутые октябрьской революцией, искавшие осязательных реформ, жаждавшие дела на местах, выявили сильное стремление к образованию ряда новых губерний на севере Европейской России. Несоответствие

между административным делением Севера и укладом экономической его жизни сказывалось и сознавалось уже давно, а никаких шагов к районированию подготовленному научной работой не предпринималось. И одна за другой образовались губернии Северо-Двинская, Череповецкая, Иваново-Вознесенская, затем Рыбинская, области Зырянская и Вотская, Трудовая Корельская Коммуна. Так распались старые екатерининские губернии Архангельская, Вологодская, Пермская, Новгородская, Вятская, Костромская, Олонецкая. Вместо 7-ми губерний на том-же пространстве оказалось 15. При этом выделение новых губерний совершалось большей частью случайно, без основательного изучения местных природных и хозяйственных условий, и даже группировки по национальным признакам проведены были не всегда удачно. Это, впрочем, и естественно было в пылу революции, когда жажда сломать обветшавшие внешние формы, ненавистную старую оболочку была сильнее всех соображений, шедших от логики и холодного разсудка.

В итоге четырехлетней работы Вологодских советских органов власти при новых административных границах не могло не создаться убеждения в неудовлетворительности последних. На очередь был уже поставлен вопрос о пересмотре административного деления, особенно в связи с выделением из Северо-Двинской губ. Зырянской области, как в феврале текущего года последовала телеграмма Народного Комиссариата Внутренних Дел о предположении упразднить 22 губернии. С этого момента повелась энергич ная предварительная работа по районированию Севера. При Вологодском Губернском Экономическом Совещании создана была, под председательством тов. И. Е. Ермолаева, комиссия по районированию в составе проф. Молочно-Хозяйственного Института, Д. И Деларова, председателя Вологодского Об-ва Изуч Сев. Края, А. А. Колычева, Заведывающего Вологодск. Губстатбюро, И. А. Перфильева и зам. председателя Научно-Технического Комитета при Г. С. Н. Х., Л. И. Андреевского. Директивы центра были так скудны, что комиссии в ее работах пришлось итти самостоятельно, пользуясь лишь небогатой литературой по вопросам районирования, нашедшейся в вологодских библиотеках и книжных магазинах. К работам, по мере надобности, привлекались другие лица, в частности заведующ. Эконом. Отдел. Северосоюза, И. К. Степановский, Н. И. Спасокукоцкий,

и инж. А. А. Акимов. Наконец, близкое руководящее участие принимал в трудах по районированию и председатель Вологодского Губернск. Исполнит. Комитета А. В. Анохин.

Комиссия по районированию считает, что труды ее здесь печатаемые охватывают первую стадию работ по новому административному делению Севера; именно, здесь намечаются лишь границы Вологодской области, с подразделением ее на округа. Но и в этой плоскости работа нуждается в углублении и уточнении. Ближайшие задачи составляло выяснение основных районов по естественно-историческим и экономическим признакам; задачи же определения новых административных границ—задачи более узкие и практические, чем первые, и решение их составит следующую стадию работы.

Некоторая общность изложения, местами повторение известных истин и стремление упростить язык об'ясняются желанием популяризовать вопрос о районировании Севера, сделать сборник книжкой не только для специалистов вопроса, но и для более широких кругов, распространение среди которых основных идей районирования представляется делом не маловажным.

ГЛАВА I.

Историческая справка о районировании Севера.

До настоящего времени европейский Север России был обойден и в общей эволюции государственного, народного хозяйства, отставая от общего технического и экономического прогресса страны, и в общественном мнении, мало интересовавшимся Севером вообще, и в планах общих государственных задач, т.е. экспортных, колонизационных, промышленных и иных, не ставившихся для Севера широко вплоть до войны 1914 года. В результате, огромная и богатейшая часть территории страны осталась забытой, неизвестной. Только недавно Север занял видное место в общественном мнении и, говоря словами проф. Ямзина, „главным образом, как громадное лесное море, ограниченное другим, подлинным морем, как могучим носителем *экспортных* возможностей и рыбных богатств; эти экспортные возможности в современных экономических условиях и придают вопросу особую жгучесть".*) Это слишком общее, слишком суммарное представление о Севере начинает понемногу дифференцироваться, уточняться и на обширной северной равнине становятся видными отдельные области, намечаются отдельные районы будущей широкой народно-хозяйственной работы. Ряд экспедиций Народн. Комиссариата Земледелия, Высшего Совета Народного Хозяйства, Агрослужбы Сев. ж.д. и др. дают все новые и новые материалы к изучению Севера, открывая благоприятные перспективы будущего развития. И, однако, до сих пор основной вопрос о том, что следует понимать под словами „Север", „северная область" решается различными авторами и исследователями различно.

В этом отношении показательны, например, работа такого знатока, как В. В. Винер „сельско-хозяйственное опытное дело в Северной области" и очерк „производительные силы и богатства Северной области" А. М. Кузнецова, напечатанные в 1918 году в журнале „Сельское Хозяйство и Лесоводство". В то время как у А. М. Кузнецова вся Архангельская губерния включена в понятие Северной области, в которой, по словам автора, встречается и тундра, и возделывание яровой и озимой пшеницы, т.е. Шадринский и другие степные уезды Пермской губернии,—В. В. Винер не только не считает принадлежащими к Северной области эти степные уезды, но исключает из „Севера" и все поуральские до Верхо-

---

*) И. Л. Ямзин, А. А. Ярилов. Вопросы колонизации. Кн. 2, стр. 33, М. 1922 г. Агрон. Службе Сев. ж. д.

турского у. Однако, тем же В. В. Венером включены в Северную область Тверская, Псковская и Витебская губ., вместе с северным Поволжьем.

Конечно, трудно представить себе связанными в одной области степной Шадринский уезд с Кольским поморьем, Печерским лесным и маслодельным Вологодским уездами; слишком различны в них природные условия, характер промышленности и весь склад жизни населения, чтобы эти различия не бросались в глаза. Гораздо сложнее—вопрос о границе между Северной областью и северным Поволжьем, между восточной и западной частями северной равнины. Здесь много есть черт, на которые справедливо указывал покойный А. А. Снятков, чьи слова уместно напомнить. „Северное Поволжье по климатическим и другим условиям мало отличается от северной области, но оно постепенно переходит в центральный подмосковный район, который уже во многом отличается от Севера.... преобладающие интересы населения, напр. на Севере Костромской губ., земледельческая природа так ярко описанная Мельниковым—Печерским и позже Короленко, таже, что и на Севере, так что и здесь можно скорее видеть особый район севера, чем отличную от него область. Далее к западу природа почти не изменяется, но быт населения во многом не тот, что на востоке. Запад Костромской, Ярославская и Тверская губернии—это чисто фабричный район и т. д. Эти замечания каждым исследователем знающим Север не только по литературным и статистическим источникам, вряд ли могут оспариваться. Но именно эти то различия некоторых районов Севера, и эта трудность определения границ между ними и соседними областями и создали расхождение мнений в вопросе о районировании Севера.

Благодаря работам Н. П. Никитина, давшего „исторический обзор опытов разделения Европейской России на районы", и книге Б. Н. Книповича „К методологии районирования", возможно проследить в основных чертах районирование Севера в важнейших проектах.

Если, пользуясь делением проектов на построенные по признакам экономическим и естественно-историческим, взять первые, то первоначальной попыткой этого рода является труд К. И. Арсеньева (1848 г.), который на первый план выдвигал сельско-хозяйственные признаки. У этого автора Северная область еще не расчленена на районы и охватывает все пространство от Финляндской границы на западе до Уральского хребта на востоке и от морских берегов с севера до границы современной Череповецкой, Рыбинской, Костромской, Вятской и Пермской губ. на юге, при чем из состава последней в область Севера им включена вся территория по Печоре.

В 1871 году П. П. Семенов, беря уже интегральные районы и учитывая систему хозяйства, распределение земель по угодьям, избыток или недостаток хлебов и степень развития промышленности, нашел на Севере*) „крайный север" (бассейн Печоры, Мезени, Пи-

---

*) Районы указываются не точно, а приблизительно, схематично, как в этом проекте, так и в дальнейших.

неги, Онеги, Вычегды и Двины к северу от Устья Вычегды), затем „новгородско-финское полесье“, куда входила Череповецкая и Новгородская губ., западная часть Тверской губ. и северная часть Вологодской губернии примерно по линии от сев. угла Кубинского озера к устью Вычегды. Таким образом в области новгородско-финского полесья оказывались заключенными некоторые уезды губерний Псковской, Смоленской, Тверской, Новгородской, Череповецкой, Вологодской, Олонецкой. В 1880 г. П П. Семенов несколько изменил свое деление на районы и находил на Севере две полосы: крайнюю северную и приозерную, причем в последнюю включались губернии Псковская, Новгородская, Череповецкая, Олонецкая, Петрозаводская и часть Вологодской на отрезке от Кубенского озера к верховьям р. Вели. В своей работе П. Семенов учитывал главным образом два момента—производительность труда населения в земледелии (количество населения, отвлечение части его на внеземледельческие работы) и производительность земли (% пашни, система хозяйства); особенности сельского хозяйства учитывались им недостаточно и деление на районы получилось у него слишком схематично. Д. И. Рихтер в 1897 году дал поуездную карту районов и у него на Севере наметились крайний северный, северо-западный лесной, северо-восточный лесной и Новгородско-приозерный районы. В последний входили Вологда и юго-западные ее уезды, Череповецкий уезд, северная часть Рыбинской губ., северо-запад Тверской, Новгородская и почти вся Псковская губ. Северо-западный район охватывал Череповецкую губ., озерный край, север Волог. г. почти всю Костромск. и сев. Нижегород. губ. Линия раздела между восточным и западным районами шла по границе Вятской губ., через среднее течение р. Юга направляясь на р. Мезень по Вашке. Здесь восточная половина Сев.-Двинской губ., Костромская, север Вологодской, север Нижегородской, Олонецкая и Череповецкая создавали один район северо-западный. В 1918 году проф. А. Н. Челинцев, оставляя в стороне крайний север Архангельский и Лапландский разделял северный—район, южная граница которого грубо схематически шла от Петербурга на Белое озеро и северную оконечность Кубенского, оттуда примерно через Щуйское, вдоль северной границы Костромской, Вятской и Пермской губ. захватывая среднее течение Печоры. Вологодский юго-запад, почти вся Череповецкая губ., северная часть Рыбинской, часть Тверской, Новгородская и Псковская входили в Новгородско-Псковский район.

Из этого краткого обзора видно, как постепенно дифференцировалась северная область, сначала представляющаяся взгляду исследователя в виде одного района, и как затем на ее территории начали различать до 5-ти районов, или даже до 6-ти, если считать отдельный, специально Петербургский подстоличный район. Для нас жителей Севера является примечательным как это разграничение области на несколько районов, так и тот факт, что некоторые авторы с одной стороны усматривали различие между крайним Севером и восточной и западной частями равнины; последнее особенно любопытно у Д. И. Рихтера при определении им поуездных рай-

онов. Затем, если вглядеться в разницу проектов П. Семенова 1871 и 1880 г., то существенное расхождение у него касается собственно вологодского края, т. е. Вологод. губ. (без Каргопольского уезда), Череповецкого уезда, севера Рыбинской губ. и юго-западной части Сев.-Двинской губ. Эти области были отнесены им к Вологодско-Вятскому полесью в работе 1871 г., но в 1880 г. были поделены между крайним севером, московско-промышленным и приозерным районами. Очень существенным является и то, что части как Вологодского края, так и Тверской губ. Рыбинск., отчасти Костромской и Череповецкой тянули в состав Новгородско-Псковской области. Это существенно, т. к. именно эта центральная часть северной равнины и служила главным предметом разноречий между исследователями.

Попробуем обратиться к попыткам районирования преимущественно по эстественно-историческим условиям. Интересной попыткой районирования этого рода, с целью построения сети районных опытных станций, была работа В. В. Винера в 1908 г. По его схеме вся лесная северная область была подразделена на внеземледельческую, хвойную и смешанно-лиственную. Нас интересует в этой попытке граница между хвойным и смешанно-лиственным районами, проходящая почти по прямой линии Петроград—Рыбинск—Н.-Новгород. Однако, к 1918 году выяснилась потребность в новых работах по районированию с учетом и экономических моментов, и было созвано особое совещание в Москве представителей опытного дела. В результате совещания было установлено следующее деление (работа проф. Дояренко) на Севере: 1) Крайний Север, 2) северо-западная область, 3) северная, 4) северо-восточная. По самой структуре своего деления этот проект видит в составе Севера и центральную северную область, идея существования которой защищается ниже. Обследование почв привело проф. Прасолова к установлеиию на Сев. следующих основных почвенных зон: 1) тундровой, 2) болотно-подзолистой (Кольско-Кемской на границах; 3) болотно-подзолистой Онего-Двинской;) болотно-подзолистой (Мезенско-Печорской); 5) подзолисто-болотной; 6) восточной подзолисто-болотной (приозерной); 7) подзолисто-верхневодской. Зональное деление проф. II. И. Броунова (1920 г.) дало тундровый Север, крайний северо-восточный и северо-восточный районы, причем границей последнего с юга служит изотерма холодной части года—0,6 (продолжительность вегетационного периода 170 дней), и раздельная черта между тайгой и смешанной древесной растительностью, между дубом и лиственицей. Учитывая по преимуществу естественно-исторические признаки, но вводя и некоторые экономические. проф. А. И. Скворцов в 1914 г. находил на севере: 1) болотную тундру, 2) Лапландию, 3) приозерный край, 4) северо Двинский таежный и 5) петербургско вологодское полесье. Последнее тянется узкой полосой от западной границы Петербургской губ. на восток, захватывая север Новгородской, юго-восток Череповецкой и юго-запад Вологодской; Тотемский, Вельский уезды составляли Северо-Двинское таежное пространство, тянувшееся по границе Вятской губ. к верховьям Печеры и по уральскому хребту.

Подход к районированию Севера с учетом по преимуществу естественно-исторических признаков, так же как к попытки выделения районов по экономическим признакам, приводит к обнаружению на Севере нескольких более или менее различных областей.

При попытках сопоставления районов выделенных по естественно-историческим и экономическим признакам Б. Н. Книлович пришел к тому общему выводу, что районы эти на первый взгляд представляющие значительное расхождение при более подробном и внимательном изучении оказываются в сущности очень близкими и во всяком случае намечают одинаково определенные центры районов, районные пятна. Нам думается, что это и естественно, особенно по отношению к Северу. Экономика северных районов слишком резко определяется именно естественно-историческими условиями, что бы значение этих последних могло быть отодвинуто на задний план. Составлявший дазиметрическую карту южных частей Обонежья и Приладожья, проф. Семенов Тян-Шанский пришел в об'яснительной записке к этой карте к заключению даже относительно этих, подвергшихся сравнительно давней колонизации областей, что „на первый взгляд довольно пестрая картина этих сгущений имеет, в сущности, не особенно сложный комплекс географических причин, причем *физико-географические явно преобладают здесь над экономическими* в виду относительно слабого развития человеком производительных сил данной территории".

При сопоставлении районов на Севере у различных авторов, если отбросить несущественные различия, невольно встречаешься с одним фактом. Областью наибольших и важнейших расхождений является центральное для Севера плато, охватывающее Вологду, привологодские территории, затем Череповецкий северо восток, Костромской север, север Рыбинский и северный угол Тверской губернии. Некоторые авторы относят эту область к Новгородско-псковскому Полесью, петербургско-вологодскому полесью, Новгородскому приозерью, другие определенно связывают его с Севером; изотерма холодной части года по проф. Броунову, линия раздела между хвойной и смешанно-лиственной растительностью, граница произрастания дуба определенно отделяют эти территории от соседних западных областей. Во всяком случае одно несомненно: природа, хозяйство, быт, совокупность колонизационно-исторических причин создают для этой срединной на Севере территории совокупность таких признаков, которые составляют предмет разноречий между иследователями и делают область спорной при районировании. А это, иначе говоря, значит, что данная территория и жизнь на ней, эта связь взаимоотношений человека с природой развернутая в указанном пространстве обладает достаточно развитыми признаками, чтобы усмотреть здесь наличие определенного и яркого районного пятна. И в общем из рассмотрения названных выше опытов районирования можно придти, сопоставляя районы, к тому заключению, что на Севере надо различать: а) крайний Север (не затронут Челинцевым, выделен Броуновым, Дояренко, Рихтером в 1897 г., Скворцовым) б) северо-за-

падный или приозерный, Новгородский озерный (выделяется П. П. Семеновым, Рихтером, Скворцовым, Челинцевым, Просоловым); в) северо-восточный (выделен Дояренко, Скворцовым); г) центральный северный (у Дояренко, и в известном смысле у Челинцева и друг.).

Нас интересует в настоящей работе вопрос о существовании достаточно обособленного по целому ряду признаков естественно-исторических и экономических центрально-северного района, могущего быть разсматриваемым в качестве самостоятельной областной административно-хозяйственной единицы. Главным и решающим условием при установлении районов должно явиться наличие или отсутствие разных районообразующих признаков, та или иная яркость их выражения. К сожалению, методология районирования еще очень слаба, а жизнь очень сложна, чтобы можно было на основании какой либо общей теоретической формулы применять отдельные признаки и группы их, суммировать эти признаки и затем убеждаться в наличии об'ективно существующего района. К тому же и сведения наши еще слишком скудны, мало изучена природа и хозяйство, для того чтобы на основании выкладок и исчислений уверенно получить районное деление научно безспорное. Мы вовсе не располагаем достаточным материалом, чтобы все разнообразие жизни уложить в рамки единой методологической схемы. Но, однако, у нас есть живое представление о Севере, как народно-хозяйственном организме, есть все же некоторые данные для установления основных районообразующих признаков, в том числе и естественно-исторических. Климат, почва, естественные и искуственные пути сообщения, колонизационно-исторические условия— вот те признаки, которые подлежат учету и изучению в первую очередь. Затем, в связи с количеством сельского и городского населения и его приростом, определение плотности населения на 1 кв. версту пространства и версту культурной площади, и выявление %%-ного отношения угодий под лесом, пашней и лугом. Очень много ценных указаний при районировании нам могут дать исследования бюджетных данных, особенно тщательно разработанных для Вологодского края. Крупнейшее же значение для земледельческого севера могут иметь сельско-хозяйственные признаки, характеризующие как земледельческое хозяйство, так и животноводство. Пользуясь общепринятыми методами, мы надеемся более или менее правильно и уверенно, подойти к определению одного из северных районов.

Особые задачи государственного руководства народным хозяйством, руководства которое силою вещей должно становиться все более планомерным заставляют коснуться вопросов грузооборота района и некоторых соображений, связанных собственно с административными задачами.

ГЛАВА II

Об основных началах административного устройства областей, округов и районов.

Работая над экономическим районированием Севера и на основе его устанавливая новое административное деление, нельзя не остановиться и на началах административного устройства области. Важно знать взаимоотношения центра и области, какие должны быть нисшие административные ступени, каковы между ними взаимоотношения; будет ли каждая ступень в тоже время и хозяйственной организацией и т. д.

Ответ на эти вопросы дают „тезисы доклада Президиума очередной сессии ВЦИК 9-го созыва по вопросу об экономическом районировании России". Тезис VI намечает взаимоотношения между федеральной властью и областью так: за федеральной властью сохраняется обычный круг ее ведения: таможенная политика, денежное обращение и государственный кредит, магистральная сеть железных дорог и внутренних водных путей, морские пути и организация морских сообщений, магистральная электрическая сеть и государственные электрические станции общественного пользования, крупные промышленные государственные предприятия и государственные предприятия более мелкого масштаба, но имеющие по своему характеру общегосударственное значение, высшее управление водами и распределение их, сооружения крупных мелиоративных систем и регулирование водопользования в больших водных источниках, владение недрами земли, выдача патентов и привиллегий, управление государственными лесами, выдача концессий, общее гражданское законодательство, регулирование внешней торговли, основная сеть народной связи, общий транспортный устав, государственная статистика и проч.

Затем областное управление предполагается организовать на таких началах:

„*Первым* членением Республики должна явиться область в границах и с центром экономического района; *второй* административной единицей должна быть губерния, которой более целесообразно было бы присвоить совершенно новое наименование округа; уезд должен быть совершенно уничтожен и за *округом* должна следовать *волость*, увеличенная в территориальном размере" так гласит тезис IV.

„Компетенция губернского органа (округа)... охватывает основную область местной хозяйственной жизни... губерния (округ) должна иметь свой собственный бюджет, слагающийся в доходной своей части из местных налогов и других местных источников, а также ассигнований центра" (тез. VI).

„В сферу компетенции областей должно войти управление и строительство железными дорогами и водными путями местного значения, а также грунтовыми дорогами областного значения, промышленными предприятиями, электрическими станциями, лесными площадями, предоставленными центральной властью в соответствии с хозяйственным их значением областным органам" и т. д. „Областной бюджет должен быть построен из ассигнований центра, отчислений из губернских средств и других местных источников" (тез. VI).

Как предполагается орнанизовать основную ячейку, волость, будет ли у нея свой бюджет и право самообложения—об этом ничего ни в присланной резолюции, ни в других материалах не говорится.

Ознакомление с приведенными принципами нового устройства областей дает основание высказать нижеследующее.

Казалось бы более целесообразным начать административную реформу или, точнее, постройку нового хозяйственно-административного здания, не сверху, не с крыши, а снизу, с фундамента, т. е. с волости: определить ея примерную территорию, ея компетенцию, ея средства. Затем, заложив фундамент, легче было бы строить второй этаж,—окружное управление, а затем можно было бы и покрыть здание крышей—устраивать область.

Преподанные же центром резолюции ставят всю работу наоборот: сперва строится крыша—область, потом жилой этаж—округ. Под здание будет подведен фундамент, впоследствии из неизвестного еще пока материала. Возникает вопрос: может ли быть прочным здание, построенное подобным образом? Удобно ли и безопасно ли будет в нем жильцам?

Помимо подхода к работе не с того конца, намеченная схема представляется неудовлетворительной и по существу.

Под округом разумеется губерния, разделенная на волости; уезды упраздняются, территории волостей несколько увеличиваются, при чем волости управляются непосредственно из губернии. Если, напр., Вологодскую область разделить на округа (понимая под ними губернии), то из 23 уездов, включаемых в Вологодскую область, придется создать не менее 3 губерний. Если, с другой стороны, волости увеличиваются территориально и по прежнему представляют собою чисто административные деления,—то волостей будет не менее 100 в каждой губернии. Каждый мало мальски знающий администратор без колебания скажет, что управлять сотней административных единиц без посредствующей инстанции *невозможно*. Тут управление не может итти нормально, как бы высоки не были способности администраторов, как бы идеальны ни были новые учреждения. С другой стороны и губернское хозяйство, направляемое из центра (округа), не может итти хорошо, коль скоро на местах нет живых сил, к этому делу близко поставленных, а имеется лишь административный волостной персонал, обычно отправляющий свою должность в качестве повинности. Наконец, не будут крепкими и областные органы, не располагающие своим точным бюджетом, ибо нельзя считать прочным бюджет, построенный на отчислениях из

губернских смет и из ассигнований центра. Отчисления губерний фактически могут быть сделаны только по поступлении местных налогов, которых область не определяет и не знает ни их рода, ни размера, ни срока платежа. В этом отношении имеется богатый опыт губернских земств, доходный бюджет коих отчасти также покоился на обложении уездов через уездные земства. И всегда последние были неисправными плательщиками, всегда задолженность их губернским земствам была весьма значительна и она тормозила развитие губернского земского хозяйства. А ассигнования Центра —вещь еще более неопределенная, как показывает практика последних месяцев. Центр так скупо отпускает провинции средства, что очень трудно вести крупное хозяйство расчитывая на него.

Сохраняя волости в виде аморфной массы, упраздняя уезды,—на место их ставя округа (с заданиями губернии) и соединяя их в область,—реформа почти ничего не достигает в смысле усовершенствования механики управления, тем самым умаляя значение существа реформы, задуманной широко и действительно жизненно необходимой. Если бы мы стали вдаваться в детали, мы должны были бы отметить и некоторую шаблонность приведенной выше схемы нового административного устройства. В самом деле, ею вовсе не учитывается широкое разнообразие местных условий Республики, занимающей 1/6 часть всей суши земного шара. Ведь в то время как на севере население разбросано по мелким деревушкам (поселение в 70—100 дворов—встречается сравнительно редко и считается большим),—на юге такие села считаются маленькими, там зачастую волость составляет одно село в несколько сот дворов, с 10—20 тыс. жителей, а то и более (Ставроп. губ., Кубань, Дон и т. д.). Очевидно, соединить в одну волость две три на севере—это значит об'единить до 50 и более деревень, с населением в 10—20 тыс., соединить же три волости на юге—значит создать волость с 40—70 тыс. жителей, площадью меньше в несколько раз. И то, и другое, поскольку речь идет о волости в нынешнем смысле, было бы с административной точки зрения нецелесообразно, неразумно. Разве способны будут нынешние волостные органы управлять 50 селениями или 50 тыс. жителей, именно управлять, в высоком значении этого слова? И разве такое большое административное подразделение (в смысле территории и количества жителей) будет соответствовать понятию „волость". Совершенно ясно, что такая административная единица будет требовать иной организации, чем волость, и проводя реформу нельзя не думать прежде всего, о том, что же такое будет эта нисшая ячейка, этот фундамент нового здания государственного управления.

В вышеупомянутой резолюции первым членением (ступенью) называется область, вторым губерния и третьим волость. Трех подразделений, конечно, вполне достаточно, но мы позволяем себе думать, что второе членение,—которому предполагается присвоить название „округ" должно быть меньше губернии и больше уезда, а третьему членению также следует присвоить новое название, вложив в него иное более отвечающее жизненным потребностям, содержание. Третьей ступенью должен бы быть район—территория из

нескольких волостей, не та мелкая земская единица, относительно которой существует большая литература и которую временное правительство пыталось создать в виде волостных земств,—а то участковое самоуправление, о котором существует менее богатая литература и которое еще не осуществилось в жизни,

Разница между ними весьма существенная, как в смысле построения так и компетенции. В волостном земстве пытались создать орган общественно хозяйственный и административный; при нынешнем экономическом положении и налоговой политике волость не может существовать в качестве самоуправляющейся единицы, обладающей правом самообложения. Она слишком мала для этого, как в смысле территории, населения, так и прежде всего, экономической мощности. Она вряд ли могла бы выделить достаточно подготовленный состав должностных лиц, не смогла бы содержать свой аппарат, а всякие культурные и экономические задачи были бы для нее вовсе не под силу. Это же самое неизбежно обнаружилось бы и в волостном земстве, если бы ему суждено было прожить год-другой. Неизбежна была бы реформа волостного земства в смысле образования более мощной земской ячейки,—это было бы участковое земство. Вот почему, теперь надо создавать не волостную единицу, как основную ячейку, а нечто более крупное. Под такой ячейкой мы разумеем район, состоящих из нескольких волостей, связанных общностью естественно-исторических и экономических, а иногда, исторических и бытовых условий. Конечно, окажется, как и теперь, неизбежным существование на местах исполнительных агентов в роде прежних сельских старост, а ныне председателей сельсоветов и т. п. Они в счет не шли раньше и нами не принимаются.

Обратимся к вопросу об организации финансов. Все ли три проектируемых ступени должны быть органами общественно-хозяйственными, т. е. ведающими местное хозяйство и обладающими правом самообложения.

По нашему мнению, это коренной вопрос всей реформы.

Нетрудно представить себе тот разнобой, который произойдет в деле обложения, с первых же дней областной реформы, если право обложения будет предоставлено каждой ступени, ибо отсутствие практики, навыков, новизны дела не могут не создать затруднений и неудач на первых порах, между тем в целях успеха реформы их надо всячески избежать.

С другой стороны, вовсе не вызывается потребностями хозяйства создание средней между областью и волостью (районом) окружной ступени в качестве посредствующей хозяйственной единицы, построенной на тех же принципах. Хозяйство области может быть ведомо при посредстве районов, округа же будут делениями только административными, для тех ведомств, которые в существовании окружных учреждений и должностных лиц будут нуждаться. Специальные потребности местного хозяйства, касающиеся двух и более районов, если удовлетворение их не примет на себя область, могут быть удовлетворяемы образованием районами союзов с определенными целями.

Окружные учреждения, смотря по роду их, представляются нам обладающими либо чисто административными функциями в качестве органов а) центра или б) центра и области, либо в) административными и хозяйственными, действующими по полномочиям области. В первом случае они существует за счет Центра, во втором и третьем на средства области, которая получает на свое содержание средства как из местных источников, так и от центра.

При такой организации, стоимость окружного управления будет минимальною, и местное обложение, устанавливаемое областью и районом, легко привести в согласованность, ясность и определенность как в законодательстве, так и на практике.

Справедливо мнение, можно ли обойтись без окружной инстанции, построенной по типу областной; как представить себе конкретно схему областного управления, если округ является только административной единицей, а хозяйственной—район.

Попытаемся дать ответ на этот вопрос.

Возьмем комиссариат народного здравоохранения. В области имеется областной здравотдел. В его непосредственном ведении специальные лечебные заведения. Участковыми больницами, врачебными и фельдшерскими участками и т. п. он управляет при посредстве районных советов.

Отдел народного просвещения в области; в его непосредственном ведении высшие, средние и профессиональные школы; школами первой ступени, культурно-просветительными учреждениями (библиотеки и т. п.), он ведает через посредство районов.

Губпродком в области: в районах (как и теперь) заготовительные конторы.

Отдел труда в области: инспектора труда в округе, отделы в районах, взамен отделов труда в волостях.

Отдел управления в области и в районе (взамен волостных отделов управления).

Коммунальный Отдел в области и в районе.

Статистическое Бюро в области и в округах. Статистическое дело требует большой детализации; организация таких бюро в каждом районе обошлась бы слишком дорого, да встретились бы затруднения и в подборе опытных работников-статистиков.

Отдел Земельный в области и в районах (взамен волостных земельных отделов). Впрочем, здесь надо считаться с необходимостью образования ряда специальных учреждений и предприятий окружного значения, которые, однако, могут существовать в качестве предприятий подведомственных Областному Земотделу.

Финансовый Отдел в области, в округах—подчиненные ему приходо-расходные кассы, в районах органы податного надзора, содействующие взиманию районными властями государственных и местных сборов. Все сборы в районах могут поступать в коммунальные кассы, из которых соответственные суммы либо передаются в окружные кассы, либо расходуются по ассигновкам области и центра, по принадлежности. Финотделы, в целях единства финансового управления и политики, как органы общегосударственного управления, должны бы содержаться на госуд. средства.

Отдел Губстрахования в области. На местах в районах агентура, как и ныне, уездных органов у него нет и теперь.

Отдел Юстиции в области, в округах суды второй инстанции, в районах—судьи.

Здесь мы дали только канву для разработки вопроса, в каком, примерно, направлении могут быть разграничены функции окружных и районных органов. Наша мысль та, что хозяйственная работа должна итти не бюрократически, в округах; ее должны вести массы, само население, а для этого она должна быть передана в низы, на места, т. е. в районы. Так должно быть и потому еще, что удовлетворение местных нужд (дороги, мосты, перевозы, народное образование, здравоохранение и т. д.)--должны относиться в главнейших частях, на местные средства, на бюджеты районов и областей. При таком сосредоточении их не только улучшается дело взимания местных налогов, но и удешевляется стоимость податного аппарата, вообще всех финансовых операций. Взимание налогов,—как общегосударственных, так и местных, может быть возложено на районное податное управление смешанного состава (т. е. состоящее из лиц, назначенных НКФ и районом) и подчинено непосредственно областному либо окружному податному управлению. Соответственно кратко изложенной схеме, округ не имеет своего бюджета, т. е. не является общественно-хозяйственной единицей, посему нет потребностей окружного значения, а районного либо областного. Разграничение между теми и другими сейчас провести было бы затруднительно, но при небольшом напряжении мысли линия разделения компетенции может быть намечена без особенного труда. Начальные школы, районные больницы, дорожные сооружения не сложного технического значения, ветеринарное дело, агрономическая помощь, противопожарные мероприятия и т. п.—все это может быть отнесено на средства и к ведению районов. Ясно, что сеть школ 2 ступени, высшие учебные заведения, психиатрические и другие большие лечебные заведения, большие дорожные сооружения, опытные учреждения и т. п. должны относиться на средства области, относиться к предметам ведения областных учреждений, которые могут делегировать районам те или иные функции в деле заведывания этими учреждениями.

Будет ли какой нибудь ущерб хозяйственно-культурному строительству страны от того, что округа не стали бы обладать своими бюджетами. Очевидно, нет. Районы, представляющие территории в несколько сот, а на севере несколько тыс. кв. верст, с населением в 40—50 тыс. человек, в качестве первоначальных хозяйственных единиц вполне справятся с делами. Они будут не только вполне дееспособны в смысле возможности выдвинуть достаточно подготовленный, умеющие разобраться в делах кадр работников районных советских учреждений, но, что особенно важно,—трудовые массы действительно втянуты будут в хозяйственную, культурную и административную работу, ибо она пойдет через близко стоящие к ним районные управления.

Чтобы конкретно представить себе размеры будущих районов, возьмем для примера Вологодский округ. Его проектируется обра-

зовать из Вологодского, Грязовецкого и Кадниковского (кроме 7 северных волостей) уездов, Чучковской и Биряковской волостей Тотемского уезда. Пространство округа будет равно приблизительно 25 тыс. кв. верст, с населением около 500 тыс. человек. В этом округе можно наметить восемь районов, вместо 87 волостей, а именно: Вологодский, Чебсарский (Вологодского уезда), Грязовецкий, Шуйский (Грязовецкого уезда), Кадниковский, Харовский, Устье-Кубенский, Трифоновский (Кадниковского уезда). В среднем, в районе окажется около 2—3 тыс. кв. верст, 50—60 тыс. населения. А ведь у нас в дореволюционное время было не мало уездов с населением в 50 тыс. чел., ведших большое уездное хозяйство, площадью меньше и больше 2—3 тыс. кв. верст. Напр., Яренский уезд имел 51 тыс. кв. верст, а когда вводились (1872 г.) земские учреждения, там было всего 25 тысяч жителей. В Московской губернии имеется Можайский уезд площадью 1622 кв. версты, населения в 1897 г. было 54 тыс. Там тоже существовало уездное земство. Казалось бы, не подлежит сомнению, что проектируемые нами районы могут дать все необходимые элементы для нормального существования основной хозяйственно-административной единицы. Надо лишь позаботиться поставить работу их в такие условия, в которых она может протекать продуктивно.

Итак, намеченная нами схема административного устройства выливается в такие формы.

Первым членением должна быть низшая административно-хозяйственная единица,—*район*, являющаяся фундаментом государственного здания. Название „волость“, как устаревшее и совершенно не отвечающее тем принципам, на которых строится новое административное деление, должно быть отменено. Район охватит от 10 до 15 волостей, в зависимости, главным образом, от числа населенных мест и состояния путей сообщения. Району принадлежит право самообложения и местного самоуправления.

Вторым членением будет округ, нечто среднее между губернией и уездом, единица административная. Тут функционируют только те окружные учреждения, которые необходимы будут в целях специальной администрации (напр., отделения Госбанка, приходо расходные кассы, окружные статбюро, опытные станции и т. п.). В округе может быть, смотря по местным условиям, от 4 до 8 районов.

Третьим членением будет область, построенная на началах научного районирования. Области необходимо иметь свой бюджет, построенный в доходной своей части, кроме других источников, и на налогах, вводимых областными с‘ездами советов.

Соответственно этой схеме, мыслимо существование районных с‘ездов советов и исполкомов,—нет с‘ездов и исполкомов окружных.

Учреждением округов не имеется в виду устанавливать общее правило, чтобы каждое ведомство имело окружные учреждения, не преследуется цель создать среднюю, вторую хозяйственно-административную ступень. Введение областей и округов преследует, между прочим, цель создать границы для органов тех специальных

ведомств, которые должны иметь таковые на местах, чтобы устранить отмечаемую проф. Александровым (стр. 33 соч. „Экономическое районирование России“) старую неразбериху, когда каждое ведомство устанавливало свои подразделения (на округа горные, путей сообщения, учебные, почтово-телеграфные и пр.), при чем границы всех этих специальных округов никогда не совпадали. Область, округ и районы, построенные на началах экономического районирования, могут лечь в основу как хозяйственных, так и общеадминистративных и специально-административных подразделений, смотря по задачам того или иного ведомства. Но это не исключает, нам думается и такой возможности, когда две области войдут в одно более крупное об'единение в интересах центрального ведомства, напр., казалось бы возможным, что две или три области составят одну единицу военно-административного управления, но это будут все таки исключения из общаго правила.

В этом докладе мы не коснулись положения городов в области и в районе. Полагаем, что кроме областного города, все города входят территориально в состав района, но имеют свои городские советы и бюджеты. От обложения в пользу районов они освобождаются. Но все города, в том числе и областной, входят в состав области как территориально, так и в налоговом отношении, на тех же началах в отношении прав и обязанностей, как и районы, т. е. область столь же печется о городах, сколько и о районах в отношении потребностей, признанных общеобластными.

Что касается, наконец, национальных об'единений, мы полагаем, что основания вхождения их в области должны быть разсмотрены отдельно для каждого отдельного случая, в зависимости от местных условий. Взаимоотношения их и будущих областей не могут быть установлены для всех одинаковыми правилами.

ГЛАВА III.

Естественно-исторический очерк Вологодской области.

В состав изучаемой нами территории входят: вся Вологодская губерния в современном ее составе с уездами: Вологодским, Грязовецким, Кадниковским, Вельским, Тотемским и Каргопольским и примыкающие к ней уезды с юга Галичский, Солигаличский, Буйский, Кологривский и Чухломский Костромской губернии, с востока Вел.-Устюгский и Никольский уезды Северо-Двинской губернии, с запада Весьегонский уезд Тверской губернии, Череповецкий, Устюженский, Кирилловский и Белозерский у.у. Череповецкой губернии, и с юга и юго-запада Даниловский, Пошехонский, Мологский и Любимский у.у. Ярославской губернии экономически однородные с Вологодской губернией. Основными занятиями населения всего этого края служат земледелие и скотоводство, а из промышленных преобладает лесной промысел. Общность и тождественность физических и естественно-исторических факторов, действовавших на рассматриваемой территории, создала сама собою одинаковые следствия, т. е. экономические условия жизни. Для того, чтобы уяснить это, необходимо подробнее остановиться на естественно-исторических факторах, из которых наиболее важными для экономических являются: теплота, ветры и осадки, складывающие так называемый климат.

Необходимо начать с температуры, фактора, определяющего продолжительность вегетационного периода, период навигационный и продолжительность зимних лесных работ. Температурные данные имеются под руками почти для всей территории края, хотя и не в одинаковом по обработке виде. Такими пунктами будут: Никольск, Солигалич, Вологда, Вельск, Кадников, Тотьма. Для Вологды, Солигалича, Кадникова, Вельска и Каргополя имеются средние температуры по месяцам, для Тотьмы лишь средняя годовая, а для Никольска средние по периодам и годовые, но и эти несколько разные данные дают яркое представление об однородности температурных условий на всей территории области. Приводим эти данные:

	МЕСЯЦЫ.												Годов.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	
Солигалич	—13,2	—11,3	—6,6	+1,9	+10,4	+14,9	+17,7	+14,5	+8,3	+2,1	—5,7	—11,1	+1,8
Вологда	—13,4	—10,5	—6,1	+1,3	+9,8	+15,4	+18,7	+15,9	+9,8	+2,6	—4,5	—10,6	+2,4
Кадников: Северо-западу	—12,5	—10,5	—5,5	+1,5	+8,5	+14,8	+18,1	+15,3	+9,4	+2,6	—4,5	—10,0	+2,0
Кадников: Юго-востоку	—13,5	—	—	+2,2	+10,5	+16,0	+18,8	+16,3	+10,0	+3,0	—5,4	+10,8	+3,0
Вельск	—13,5	—10,8	—5,5	+1,5	+9,0	+15,0	+18,3	+15,4	+9,5	+2,4	—6,0	—11,0	+2,0

Для Никольского уезда:

Зима.	Весна.	Лето.	Осень	Год.
—11,8	+2,3	+15,8	+1,3	+1,9
Для Вологодского:				
—11,1	+1,6	+16,5	+2,9	+2,4

Цифры температур с очевидностью говорят о совершенно одинаковых температурных условиях края, хотя у нас и нет под руками материалов о температурах соседних уездов Череповецкой и Ярославской губерний, но уже одно их географическое положение позволяет сделать такой вывод.

Дополним эти цифры лишь следующими данными, говорящими, хотя и косвенно, о справедливости высказанного положения. Абсолютная наименьшая температура воздуха в январе месяце такова:

Для Череповецкой губернии . . . . . . —47° Ц.
„ Тотьмы Вологодской губернии . . . —47° „
„ Кадникова ,, ,, . . —47° „
„ Вельска ,, ,, . . —48° „

Абсолютная наибольшая для июля—равна:

Для Череповца . . . . +38,8° Ц.
„ Тотьмы Вологодской губ. . . . . . +37,5° „
„ Кадникова „ „ . . . . . . +37,° „
„ Вельска „ „ . . . . . . +37,° „

Абсолютная амплитуда таким образом выразится:

Для Череповца . . . . 85,0°
„ Тотьмы . . . . 84,5°
„ Кадникова . . . . 84,0°
„ Вельска . . . . 85,0°

Эти цифры настолько сходны между собою, что подтверждают высказанное предположение.

Данные цифры говорят о длительной и суровой зиме на всей нашей территории и умеренном теплом лете. Вегетационный период края всюду равен 5½ месяцам. Если мы сравним, *среднее время на-*

чала распускания листьев у некоторых растений, то увидим, что разницы между такими пунктами как Вологда и Солигалич нет.

	Вологда	Солигалич.
Смородина черная . . .	12—V	10—V
Яблоня	17—„	18—„
Сирень	11—„	13—„
Клен остролистн. . . .	15—„	17—„
Крыжевник	13—„	12—„
Акация	16—„	18—„
Береза	13—„	12—„
Черемуха	11—„	13—„

Таким образом вегетационный период начинается почти в одно время на всей территории края. Конец его тоже одинаков. Время навигации определяется свободным от льда периодом наших замерзающих рек. Данные для суждения о продолжительности навигационного периода для различных рек края таковы:

Реки: Лежа—205 дн., Вага—203 дн., Вологда—207 дн., Кокшеньга—202 дн., Кубина—201 дн., Сухона—203 дн., Уфтюга—206 дн., Кострома у Солигалича—198 дн., Унжа—209 дн., Ветлуга—210 дн., Галичское озеро—189 дн., Чухломское озеро—178 дн., Кубенское озеро—194.

Таким образом из приведенных данных мы видим, что период навигации совершенно однообразен во всем районе. К сожалению, мы не имеем данных о прилегающих уездах Череповецкой и Ярославской губ., но и в этом случае, как и выше, нет оснований ожидать в уездах названных губерний резких отклонений от приведенных цифр.

Направление господствующих ветров в области не менее важно для осадков, которые дают во время вегетационного периода необходимую для растения влагу. Данные для направления господствующих ветров в крае под руками имеются лишь для Вологодской губ. и Костромской. Приведем их.

	Кадниковск. у.	Тотемский у.	Вельский у.
Январь . .	с ЮЗ к СВ	с ЮЗЗ к СВВ	с ЮЮЗ к ССВ
Февраль . .	„ ЮЗ „ СВ	„ ЮЗ „ СВ	„ ЮЮЗ „ ССВ
Март . . .	„ ЮЗ „ СВ	„ ЮЗ „ СВ	„ ЮЮЗ „ ССВ
Апрель . .	„ ЮЗ „ СВ	„ ЮЗ „ СВ	„ Ю „ С
Май . . .	„ В „ З	„ ЮЗЗ „ СВВ	„ Ю „ С
Июнь . . .	„ СЗ „ ЮВ	„ СЗ „ ЮВ	„ СЗ „ ЮВ
Июль . . .	„ СЗ „ ЮВ	„ ЮЗЗ „ СВВ	„ СЗ „ ЮВ
Август . .	„ СЗ „ ЮВ	„ ЮЗЗ „ СВВ	„ СЗ „ ЮВ
Сентябрь .	„ ЮЗЗ „ СВВ	„ ЮЗЗ „ СВВ	„ ЮЗ „ СВ
Октябрь . .	„ ЮЗ „ СВ	„ ЮЗ „ СВ	„ ЮЗ „ СВ
Ноябрь . .	„ ЮЗ „ СВ	„ ЮЗЗ „ СВВ	„ ЮЮЗ „ СВВ
Декабрь . .	„ ЮЗ „ СВ	„ ЮЗЗ „ СВВ	„ ЮЗ „ СВ

Для Солигалича Костромской губернии данные о направлении ветров имеются в несколько другой обработке, но и она ярко подчеркивает то же самое явление преобладания тех же направлений ветров, какое имеют место и в Вологодской губернии. Данные эти таковы:

Чистота ветров в % по временам года:

Направление ветров	С	С-В	В	Ю-В	Ю	Ю-З	З	С-З
Зима	6	5	4	18	15	26	10	16
Весна	6	11	5	17	12	21	9	19
Лето	7	15	5	11	6	20	11	25
Осень	7	8	3	13	11	27	12	19

Все приведенные направления говорят все об одном и том же:— на этой большой территории и направление ветров однообразно. Таким образом в зимние месяцы преобладающими являются направления юго-восточных, южных и юго-западных ветров, смягчающих суровые зимы, а в летние месяцы господствуют (июнь, июль' август) с-вост. и сев.-западные ветры, умеряющие летние жары.

Направление ветров определяет собою количество остатков. Цифры, имеющиеся в распоряжении и характеризующие влажность края, хотя несколько и разнородны по своему характеру, но они все же в большой своей степени пригодны для того, чтобы на основании их возможно было сделать тот или иной вывод относительно общей характеристики влажности района. Для уездов Никольского, Солигаличского и Вологодского приводим ежемесячные средние количества осадков, а для Тотемского, Кадниковского и Вельского у. у. лишь *абсолютную* влажность, т. е. „упругость водяных паров, находящихся в воздухе, измеренную в миллиметрах и приведенную к уровню моря".

	М	Е	С	Я	Ц	Ы.							Годов.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII	
Силигалич. у.	12,2	18,8	18,2	21,2	58,9	53,4	67,3	74,4	59,2	44,9	29,0	26,5	490
Никольск. у.	2,4	18	20	18	50	70	60	75	51	41	29	35	501
Вологодск. у.	18,7	13,6	25,2	31,0	60,1	57,7	61,3	54,5	51,1	35,8	30,6	21,6	461

Цифры абсолютной влажности таковы:

Тотемский у.	1,75	2.1	2,6	37,5	6,6	8,9	11,8	10,3	7,4	5.25	3,2	2,25	5,5
Кадниковск. у.	1,75	2.1	2,6	3,9	6,6	8,8	11,6	10,25	7,5	5,2	3,3	2,25	5,5
Вельский у.	1.75	2,0	2,5	3,75	6,25	8,7	11,5	10,0	7,25	5,0	3,0	2,25	5,3

Обе приведеннные таблицы указывают на одно и тоже общее явление для всей области: наиболее обильными атмосферными осадками месяцами является теплый период года май—сентябрь, в течение которого выпадает почти ⅔ всего годового количества осад-

ков. Таким образом растительность района в отношении помесячного распределения влаги поставлена в самые благоприятные условия.

„Нетрудно установить связь между таким характером распределения осадков и описанной выше сменой ветров. По схеме Высоцкого, наиболее богаты влагою летние западные и северо-западные ветры, рождающиеся в Гольфштреме, протекающие по северогерманской низменности и питающиеся влагою Балтики. Единственственная преграда, встречаемая ими на своем пути - скандинавские горы и поэтому потеря влаги ими в дороге минимальна. Иное дело — юго-западники, рожденные в теплом Средиземном море. На пути их расположен ряд преград: Альпы, Балканы, Апеннины. Эти горные цепи обессиливают их—отсюда минимальное количество зимних осадков".

Такой характер распределения осадков, направления ветров и температуры говорит об однообразии климатических условий на всем пространстве области и указывает *на умеренный континентальный климат,* наиболее благоприятствующий сельскому зерновому и скотоводческому хозяйству.

Прекрасное распределение осадков, летние жары, смягченные северо-западными ветрами, создают некоторые условия хозяйства, отличающие этот край от остальной России, при которых возможно широкое развитие льноводства; на эту сторону, по нашему мнению, необходимо обратить большее внимание, чем это делалось до сего времени. Население, я бы сказал, практическим путем само пришло к некоторому решению этого вопроса в сказанном смысле, и мы уже исстари видим здесь в некоторых пунктах района усиленное разведение льна. К таким пунктам можно отнести Чебсарский район Вологодской губернии, Никольский уезд Северо-Двинской, Любимский у. Ярославской губ., Буйский у. Костромской губ. Заканчивая этим краткий климатический очерк края перейдем к его почвам.

Поверхность всего района носит однообразный, равнинный характер. На нем нет никаких складок земной коры в виде горных цепей. Все холмы и отдельные возвышенности края имеют своим происхождением деятельность ледниковых процессов и являются наносными. По этой местности проходят в меридиональном направлении две волнистые полосы, образующие до некоторой степени „гряды" более или менее высоких холмов. Урало-же Алаунской и Урало-Карпатской „гряд"—проходящих по градусам широты—не существует вообще, как показали позднейшие высотные работы Тилло. И эти „гряды" по своим ничтожным размерам и ничтожной высоте не оказывают ровно никакого влияния ни на направление ветров, ни на распределение осадков в крае, как мы и видели выше. Верхние горизонты почвы во всем крае сложены из ледниковых и постледниковых отложений: различных глин, песков, суглинков, супесей и суглиносупесей, которыми прикрыты более древние ледниковые образования.

Распределение их по территории области чрезвычайно пестро и в кратком очерке трудно наметить более или менее ясные районы распространения этих почв, и от этого районирования мы в данном

случае принуждены отказаться. Все эти разновидности верхних горизонтов почв и дают основной материал для так называемого почвенного слоя, который и используется земледельцем.

Почвы края по своему физическому и химическому составу довольно однообразны. К сожалению мы не располагаем для уездов Ярославской, Костромской и Череповецкой г. анализами почв. Но до некоторой степени показателями химического состава почв области являются почвы Вологодской губернии, изученные достаточно хорошо. Приведем примеры по Тотемскому у., центральному в области.

Содержание гумуса в почвах:		% содержание азота в гумусе
Тяжелые суглинки	2,1%—5,7%	5,7—6,7%
Лессовидные суглинки	2,3 —3,2%	7%
Суглено-супеси	1,7 —3,6%	6,8%
Супеси	1,3 —2,8%	6%
Глинистые пески	0,9 —1,4%	9%

Содержание фосфорной кислоты.

Тяжелые суглинки	0,1—0,15%
Лессовидные суглинки	0,08—0,1%
Суглино-супеси	0,04—0,08%
Супеси	0,02—0,03%
В глинистых песках от	0,007—0,063%

Эти данные указывают на бедность наших почв как содержанием азота, так и фосфорной кислоты. В тесной связи с уменьшением мелкозема в почвах стоит и уменьшение в них содержания фосфорной кислоты, вымытой и выщелоченной влагою. Таким образом все наши почвы безусловно требуют удобрительных средств, содержащих фосфорную кислоту и азотистых. Из опытов удобрения почв ставившихся в губернии, известно, что азотистые и фосфорно-кислые удобрительные туки повышают значительно урожаи сравнительно с обычным местным удобрительным средством—навозом. Процессы образования и вымывания почв всюду проходили одним и тем же путем и в один период. Потому резких разниц в массе своей почвы края иметь не могут.

Что касается полезных ископаемых, то выходы их на дневную поверхность благодаря тому, что более древние отложения всюду прикрыты большими толщами ледниковых наносов, на территории этого края не часты. Не касаясь здесь геологического строения и прошлого их, мы только отметим ископаемые, имеющие наибольшее значение для эксплоатации их.

1. Соленые источники. Они в области не многочисленны. Почти все они эксплоатируются тем или иным образом уже с давних пор. Таковы: 1) Леденгские соляные источники, где вываривается соль и где находится курорт и 2) Солигаличские, где в недалеком прошлом существовал курорт, а теперь, за отсутствием на рынке соли, вываривается соль. Но Солигаличские источники очень близки по составу своей воды к Старорусским и относятся к железисто-соляным. Более мелкие выходы соленых рассолов той или иной кре-

пости на поверхность имеются и в др. местах области, но они по своим малым размерам пока не заслуживают первостепенного внимания.

2. Известняки. Добыча известняков в районе происходит лишь в двух пунктах: 1) близь г. Солигалича (по р.р. Светице и Сельме) и 2) в Уфтюгском районе Кадниковского уезда. Из этих двух местонахождений заслуживает большего внимания лишь первое, так как оно является коренным. Уфтюжское же местонахождение имет значение лишь местное, да и то незначительное, так как оно представляет из себя наносную ледником гряду известковых валунов большего или меньшего размера, прикрытую толщей ледниковых наносов. В Солигаличском же местонахождении выламывалось с 1600 годов огромное количество извести, достигающее нескольких сот тысяч пудов в год. Известь прекрасного качества, на ней строились многие города Поволжья. В этом же районе находятся большие залежи доломита, годного для производства цемента.

3. По реке Сухоне обильны выходы прекрасных цементных глин, мергелей, песков, эксплоатация которых в ближайшем будущем при развитии жизни края не заставит себя ждать.

4. Торфяные богатства области неисчерпаемы в полном смысле слова—они велики во всех уездах Костромской, Вологодской, Ярославской и Череповецкой губерний. Торфяники в десятки тысяч десятин можно назвать обычным явлением для края. Некоторые из них особенно в Костромских уездах, эксплоатировались и ранее частными предпринимателями. Трудно учесть запасы прекрасного торфа, но мы не ошибаемся, если определим их в десятки маллиардов пудов.

Растительный покров всей области однообразен. Взятая в целом она—относится *к области тайги*, где господствующими на всем протяжении являются леса особенно в северных и западных уездах. Для характеристики лесистости местности приведем цифры:

Белозерский	у.	36,	проц. всей его площ. находится под лесом.
Устюжский	„	65,4	„ „ „ „ „ „ „
Кирилловский	„	64,5	„ „ „ „ „ „ „
Череповецкий	„	53,1	„ „ „ „ „ „ „
Кадниковский	„	62,6	„ „ „ „ „ „ „
Вельский	„	82,5	„ „ „ „ „ „ „
Тотемский	„	74,3	„ „ „ „ „ „ „
Никольский	„	75,8	„ „ „ „ „ „ „
Каргопольск.	„	80	„ „ „ „ „ „ „
Буйский	„	43	„ „ „ „ „ „ „
Галичский	„	53	„ „ „ „ „ „ „
Солигаличск.	„	68	„ „ „ „ „ „ „
Чухломский	„	62	„ „ „ „ „ „ „
Вологодский	„	28	„ „ „ „ „ „ „
Грязовецкий	„	25	„ „ „ „ „ „ „
Любимский	„	30	„ „ „ „ „ „ „
Даниловский	„	35	„ „ „ „ „ „ „

Приведенные цифры указывают на тот факт, что в среднем более 67% территории области представляет лесную площадь, и

только самые южные и юго-западные уезды имеют менее одной трети лесной площади.

Что касается распределения лесного массива по складывающим его породам, то господствующей породой в лесах области является ель, ибо заболоченность и распространение суглинистых и глинистых почв дают благоприятные условия для роста этой хвойной породы. На втором месте стоит сосна, так как песков в области значительно меньше чем глинистых почв, а сосна главным образом растет на песках и только Вельский и часть Тотемского уездов в своих лесных массивах дают сосну в довольно значительном количестве. Для характеристики лесных массивов области приведем в процентах цифры:

	Ель.	Сосна.	Смесь хвойн.	Итого хвойн.	Смесь листв. и хв.	Береза.	Осина.	Ольха.	Смесь листв.	Итого листв.
Тотемский у.	52,0	18,4	5,8	77,2	6,6	4,4	0,8	0,3	10,8	16,3
Вельский у.	51,7	31,6	3,1	86,4	1,0	—	—	—	—	12,6
Кадниковский у.	53,1	9,3	15,1	77,5	15,5	0,9	0,4	—	5,7	7,0

Для уездов Костромской губернии характерно то же явление— в них 75% хвойных насаждений (см. Статистический справочник по Костромской губернии на 1922 год).

Эти цифры прекрасно подтверждают сказанное выше. Они таковы же и в прочих уездах области, как и в трех приведенных уез ах Вологодской губернии. Из лиственных пород преобладает береза, но по отношению ее необходимо сказать следующее. Чистых, т. е. самостоятельных березовых насаждений в области нет. Береза либо появляется на смену уничтоженных человеком или лесными пожарами хвойных пространств, или является в виде примеси к хвойным, иногда очень обильной. Когда береза растет в смешанной насаждении, то, в конце концов, хвойные берут перевес, особенно ель, и береза исчезает из насаждения. Таким образом березовые формации являются как бы временными или переходными. Наиболее распространенным видом березы *всего края* является Betula pubescens (пушистая береза) и затем B. verrucosa (береза бородавчатая), встречающаяся реже первого вида. Остальные же древесные породы не играют никакой роли ни в изменении характера физиономии массива, ни в промышленном отношении. Лишь пихта и частью лиственница в пределах главным образом Никольского уезда и то по водоразделам иногда составляют 1—2% примеси к хвойным—главным образом ели. Клен, вяз, дуб и проч. на юго-западе и юге области имеют лишь северную границу своего распространения, и в диком состоянии они не достигают роста крупного дерева, встречаясь в виде большей частью кустарников или небольшого деревца.

Гидрографические условия края прекрасны. Край является центральным пунктом для водоразделов Белого, Балтийского и Каспийского морей. Большое количество рек как судоходных, так и сплавных говорят за удобный и прекрасный сбыт леса из всей области, и теперь лес из края идет на Волгу, Двину, и на запад по Шексне—к Балтийскому морю, т. е. по всем направлениям. На эти прекрасные условия транспорта леса, главного богатства края, необходимо обратить самое серьезное внимание. Здесь может образоваться грандиозный центр лесной промышленности во всех ее видах, существующей во всем крае в настоящее время в самом неорганизованном виде. Леса в своих недрах содержат другой, при умелом и рациональном использовании его, огромный источник дохода—пушных зверей. Леса края на всем пространстве его обильны—дикими зверями. Здесь часты: лось, волк, лисица, заяц (русак и беляк), медведь, белка (и б. летяга), горностай (последний на севере и—северо востоке). Пушной промысел составляет значительный доход в бюджете крестьянина. Но к сожалению он не регулируется твердым образом и часто хищнический способ охоты приводит к дурным последствиям. Всего звериного населения лесов края мы не будем перечислять, упомянув здесь лишь самые главные виды животных, наиболее распространенные и имеющие значительное промышленное значение. Из птиц благодаря обилию озер—край богат лебедями, уткеми, гусями, из голенастных обычны журавли, коростели, болотная курочка. Из куликовых часты и обильны дупель, вальдшнеп, гаршнеп, бекас. Затем из куриных—тетерева, глухари, рябчики, куропатки.

Реки края мы не будем перечислять—они известны. Остановимся еще на обилии озер. Наиболее крупными будут—Белое озеро, Лача, Воже, Моша, Кубенское, Галичское, Чухломское, Андозеро, Азацкое, Сиверское, Долгое, Кенозеро и другие, и чрезвычайно большое количество мелких особенно в северо-западной части области. Как реки, так и озера обильны рыбой и рыболовство с глубокой древности служит неисчерпаемым источником дохода населения всего края. По берегам всех озер и водится пернатое население, гнездующее в зарослях. Из рыбного населения рек и озер необходимо отметить:—снеток (Белое озеро), Андозеро, (Сиверское озеро), щука, окунь, лещь, карась, налим, плотва, сорога, стерлядь, хариус (на с.-западней области), язь, речная минога (в Вельском уезде и реках Костромского края), и многие другие. Впрочем рыбному промыслу посвящается ниже отдельная глава.

ГЛАВА IV.

Хозяйственно-производственные районы Северной области.

I. Задачи и методы районирования.

Разделение России на отдельные характерные и достаточно обособленные области выдвинуто в последнее время на первый план; решением этого вопроса занимаются многие Народн. Комиссариаты, СТО и другие государственные органы. Научно-экономическая мысль и отдельные экономисты также заняты этим вопросом. Появились труды: а) по историческому обзору прежних попыток районирования, б) по методологии районирования не только всей России, но и отдельных губерний и областей. *).

Мало того, опыт деления России на области имеет и историческое прошлое. Уже, начиная с XVIII столетия, не прекращаются попытки разделить Россию на более или менее однородные в хозяйственном отношении пространства.

Однако, несмотря на это мы должны признать, что вопросы районирования еще далеко не решены; даже нет достаточно прочно установленных методов районирования, а главное, не установлены достаточно однообразные признаки, которые следует положить в основу деления того или другого пространства на районы. Укажем хотя бы на такое крупное разноречие: одни из авторов идут за А. Н. Скворцовым и в основу деления на районы кладут естественно-исторические признаки; другие по примеру А. Н. Челинцева выделяют области по организационно-производственным признакам.

В нашу задачу не входит разбор этих разноречий; все изложенное показывает, во первых, что вопросы районирования—не праздные вопросы, и во вторых, что имеются причины, заставляющие тратить на этот вопрос так много энергии. Причины эти для нас ясны. Переживаемое нами время повелительно ставит перед нами задачу борьбы с разрухой народного хозяйства: мы должны во что бы то ни стало в самое коротке время рационализировать наше хозяйство, и мы подчеркиваем—не интенсифицировать, а именно, рационализировать.

---

*) Укажем на работы И. П. Короткого. Опыт разделения Харьковской губернии на сел. хоз. районы (изд. 1919 г.) В. Л. Брука „Производственные районы Воронежской губ." изд. 1922 г. А. А. Кауфмана „К вопросу о районировании дробного масштаба—хозяйственные районы Петроградской губ. изд. 1918 г. и П. Н. Никитина „Разделение Московской губ. на сел. хоз. районы 1921 г.".

До войны и революции наше народное хозяйство было чрезвычайно трудо-интенсивно, не мало капитало-интенсивно. Мы в народное хозяйство вкладывали много труда, но мало капитала и потому труд в России был мало продуктивен. Доказать это положение легко: так, по исчислению С. Н. Прокоповича, на душу населения в России приходилось в год 101 руб. народного дохода, тогда как в Англии 463 рубля. *)

Итак, нам необходимо рационализировать хозяйственную деятельность, причем сделать это мы должны при условии растраты нашего народного капитала, т. е. только силами народного труда. Мы должны рационально использовать наш труд, и только накопив капиталы, сможем капитально-интенсифицировать наше хозяйство. Для рационального использования труда и для повышения производительности его, мы должны рационально использовать природные силы и богатства; только это последнее даст нам возможность облегчить народный труд и накопить народный капиталл.

Только что сказанное прежде всего требует от нас, во первых, правильного учета народных сил, главное, знания и понимания естественно-исторических условий, в которых сложилось народное хозяйство. Страна наша „велика и обильна" и потому познать и понять ее нельзя без разделения на типичные области в хозяйственном и естественно-историческом отношениях. Итак, мы должны изучить, во первых, естественно-исторические условия, в которых протекает наше народное хозяйство, а во вторых, те хозяйственно-организационные формы, в которые сложилось хозяйство под влиянием этих естественно-исторических причин. Для этого нам нужно районировать нашу область и по естественно-историческим и по хозяйственно-организационным признакам. Иначе говоря, нам нужны интегральные естественно-исторические и хозяйственно-организационные районы.

Сделать это мы не можем, т. к. об'единить методически естественно-исторические и организационно производственные признаки трудно. Кроме того, наш Север мало обследован в естественно-историческом отношении, нет климатологической сводки, нет почвенных обследований. Мы располагаем, и то не по всей пока области, статистическими материалами за 1897—1901 годы и имеем переписи 1916—1917 и 1920 г.г. Далее мы имеем бюджетные исследования по губ. Вологодской, Череповецкой и Северо-Двинской произведенные до войны (1901—1911 г.).

Все изложенное заставило нас при районировании взять за основу организационно-производственные признаки. Работа наша не окончена; она в будущем потребует проверки и исправлений, но все же и в настоящем своем виде она дает нам право думать, что наши выводы и построения пригодны для познания сущности сел. хоз. севера и потому дадут возможность более реально наметить вопросы, изучением которых необходимо заняться областным опытным учреждениям и наметить сеть районов опытных станций. Сделав это, мы будем иметь возможность планомерно и

*) См. „Опыт исчисления народн. дох. 50 губ. Европ. России в 1900—1913 г.г.", под ред. С. Н. Прокоповича, М. 1918 г., стр. 66.

главное, более целесообразно и продуктивно, затрачивать народные средства, отпускаемые Области Советским Правительством в это чрезвычайно ответственное время.

Останавливаться на методологии районирования мы не будем. Здесь считаем лишь необходимым указать, что задачи нашей работы двояки: она имеет и чисто познавательную и административно-хозяйств. задачу, т. к. организация управления областью имеет некоторые черты административно-хозяйственного характера и должно с этим считаться; только что сказанное еще больше осложняет работу и методологию районирования.

II. Общая характеристика Северной Области.

Поскольку речь может идти о задачах познавательных, мы говорим ниже о Севере вообще; поскольку же вопрос ставится об определении административно хозяйственной Области, мы имеем в виду одну лишь Центральную Северную Область. Рассматриваемый нами Север заключает в себе губерн. Архангельскую, Вологодскую, Северо-Двинскую, Череповецкую за исключением Тихвинского уезда. Область Коми и кроме того, уезды Мологский, Пошехонский и Весьегонский Рыбинской губернии, Любимский и Даниловский, Ярославской губерн., Буйский, Галичский, Солигаличский, Чухломский и Кологривский Костромской губернии.

Всего 30-ть уездов и область Коми.

Сделать характеристику всей этой области мы не можем, т. к. не имеем материалов по области Коми и по Северо-Двинской губ. и за недостатком времени пока не разработаны материалы по Даниловскому, Весьегонскому, Печерскому и Мезенскому уездам. Закончены пока работы по 26-ти уездам. Наша характеристика будет охватывать только эти уезды.

В будущем работа будет продолжена и на неисследованные пока пространства. Но это мало изменит наши выводы и построения. Исключенные пока уезды, как окраинные—мало изменят общую картину хозяйства области.

Взятая нами область почти целиком входит в бассейн Белого моря; ее внешние границы почти совпадают с водоразделом Балтийского, Каспийского и Белого моря; только окраины ее захватывают бассейн притоков реки Волги, т. е. находятся в Каспийском бассейне.

Исходя из этого, мы видим, что вся наша область имеет небольшой уклон к Северу к Белому морю, совершенно открыта для северных и северо-восточных ветров. Это положение дает нам право думать, что климатические условия взятого нами края однородны для всей области. Северная область целиком входит в бассейны рек Северной-Двины, Онеги, Мезени, Печеры и их притоков. Такое расположение области делает ее чрезвычайно однородной по естественно-историческим условиям, она удовлетворяет самым строгим требованиям методики естественно-исторического районирования,

Требования административно-хозяйственные заставляют нас по периферии области включить в нее уезды, расположенные в бассейне притоков реки Волги; это нарушает цельность, но, как мы увидим ниже, хозяйственные условия этих прирезков очень сходны с укладом хозяйства всей области. Общей картины они не нарушают.

Кроме того, мы считаем необходимым остановиться еще на одном чрезвычайно важном обстоятельстве, именно, на однородности Северной области и по своему историко-экономическому прошлому, вернее истории колонизации Севера. Это прошлое об'ясняет многое, а главное, современную картину размещения населения Севера и склонность населения к большему занятию промыслами или земледелием. Вдаваться глубоко в область истории колонизации Севера мы не думаем, т. к. по этому вопросу имеются солидные труды и исследования; мы только укажем, что это прошлое создает однородность Северной области, указывает и об'ясняет ее тяготение к Москве, как центру, и дает нам право настаивать на необходимости выделения Северной области, а не слияния ее, или вернее раздробления ее между Петроградом и Архангельском. Последнее предположение имеется, но оно является искусственным и порывает те исторические связи, которые налажены и которые не могут и не должны быть порваны. Если мы посмотрим на карту „Исторические пути колонизации Севера", приложенную к „Очеркам по истории колонизаци Севера", выпуск I-й Комитета Севера при Русском Географическом Обществе, изданным в 1922-м году Петроградским Госиздатом, то увидим, что в прошлом весь Балтийский бассейн—т. е. губернии Новгородская, Петроградская, Олонецкая, Псковская—были колонизованы Новгородцами. В область Новгородской колонизации входит и Тихвинский уезд Череповецкой губернии—все это входит в Северо-Западную область с центром в Петрограде.

Если мы возьмем линию от Твери и проведем ее на север через точку впадения реки Чагодощи в реку Мологу и далее на север немного западнее г. Вытегры, потом на Кожь-озеро и к берегу Белого моря, то эта линия отделит область Новгородской колонизации от области Московской крестьянской и монастырской колонизации XIV и XV веков. Позднее пути этой колонизации идут на север и северо-восток, где и сталкиваются с уже разрозненными колонизационными отрядами Новгородцев, идущими обратно от берегов Белого моря по рекам Онеге и Северной-Двине Московско-крестьянская колонизация задержала и победила эти отряды Новгородской торговой вольницы; победила не только оружием, но и разницей способов развития культуры края.

Новгородские торгово-промышленные отряды искали товарообмена, промыслов, главным образом, звериного, рыбного и друг. Они не прочно занимали территорию, не культивировали ее.

Московско-крестьянская колонизация наоборот, прочно осела на занятой территории. Она шла под предводительством монастырей, которые играли также роль торгового капитала, но носили несколько иной характер, чем отряды Новгородской вольницы, снаряженные Новгородскими купцами.

Монастыри вели за собой крестьян, оседавших около монастырей. Монастыри кредитовали их и привязывали к земле. Монастырско-крестьянская колонизация создала не только торговлю, но и земледелие. Эта колонизация прочно оседала на занятых местах. Крестьяне расчищали луга и создавали на лучших приречных аллювиальных почвах пашни. Следствием этого было то, что хлеб и другие продукты сельско-хозяйственного промысла шли отсюда в Москву.

Юго-западная часть Северной области, нынешние уезды: Вологодский, Грязовецкий, Тотемский, Никольский и даже южная часть Вельского уезда—не только кормили сами себя, но вывозили хлеб в Москву—кормили Москву. Они были не только потребляющими, но и производящими, в этом их сила и их особенность. Вологодская и Северо-Двинская губернии долго оставались производящими*); по существу же они оставались сельско-хозяйственными и производящими вплоть до войны. Правда, они изменили продукцию и вместо зерна давали на рынок—Вологодская губерния масло и лен, а Северо-Двинская—лен и мясо.

Вспомним судьбы Новгорода и его чисто торгово-промышленную культуру: в ней была его сила и его слабость. Новгород всегда нуждался в подвозе хлеба с юга из Москвы. Он был побежден Московскими царями именно потому, что не имел своего хлеба.

Московско-крестьянская колонизация на Востоке по реке Унже, Ветлуге и другим р.р. наткнулась на лесные дебри, заселенные черемисами, одолеть их, победить их, она не могла. По нашему мнению этому мешало не военная организация черемисов, а естественно исторические причины—непригодность этого района для земледелия; мы наблюдаем, как Московское крестьянство поднимается выше на водораздел Северной Двины и ее притоков. Здесь оно находит не подзолистые, мало плодородые супеси, а аллювиальные приречные почвы по притокам Северной Двины—Сухоне и Югу и, огибая Черемис—занимают Никольский, Велико-Устюгский, Сольвычегодский, Яренский уезды ныне Северо-Двинской губернии. Опять здесь развивается сельско-хозяйственная культура. Далее, они опускаются в теперешнюю Вятскую губернию и здесь оседают на лучших, чем Костромские почвах; здесь опять развивается чисто земледельческая культура, но удобных для земледелия мест мало; быстро создается перенаселение их и мы видим как от Устюга, Сольвычегодска, Яренска, а потом и из района Вятской губернии в XVII и XVIII-м веках проторяются пути колонизации в Пермь и Сибирь, сливаясь с колонизационными потоками Поволжья.

Возвращаясь к Северной области, мы видим опять на той же карте, что границы, взятые нами для Северной области на Востоке граничат с областью, занятой черемисами. В своей статье, напечатанной во 2-й книжке журнала**) „Северный Край“, мы очертили границы области на западе, юге и востоке по экономическим признакам. Тогда мы еще не были знакомы с очерками по истории коло-

*) См. у проф. Челинцева.

**) Журнал „Сев. Край“, кн. 2, 1922 г. Вологда. Изд. Волог. Об-ва Изуч. Сев. Края.

низации Севера и, однако, наши границы по выделению области совпали с историческими границами колонизации Севера. В названной статье мы брали бюджеты крестьян Севера. Там мы видели, как изменялся промысловой доход в бюджете крестьянского хозяйства Севера. На западе в Олонецкой губернии и Тихвинском уезде Новгородской губ. он составлял 70—80% денежного бюджета. Переходя через Белозерский, Череповецкий уезды к Вологодскому, промысловой доход падал,—усиливался денежный доход от сельского хозяйства. Идя далее на восток, мы попадаем в Костромскую губ. в область черемисского населения, и опять роль дохода от земледелия падает. На Север через Вельск к Шенкурску, Каргополю и Архангельску мы попадаем в область более сильного влияния Новгородской колонизации, и здесь денежный доход от сельского хозяйства падает и растет значение промыслового дохода.

Все только что сказанное подкрепляет наши доводы о превалирующем значении для Северной области сельского хозяйства. Этот промысел развивался здесь историческим путем, и встречал здесь подходящую обстановку. Сельское хозяйство в прошлом дало возможность осесть здесь крестьянству; сельское хозяйство помогло и монастырям развивать здесь свое торгово-промышленное хозяйство. Все это дает нам право, во первых, настаивать на необходимости и правильности выделения особой Центр. Север. области с центром в Вологде. Эта область сложилась исторически и что главное, прошлое и как мы увидим ниже, и настоящее, дает нам указания, что населить Север,—создать в нем культуру, использовать богатства Севера можно только при условии развития и укрепления в нем прежде всего сельско-хозяйственной промышленности—этим путем шло население области в прошлом,—этим путем оно будет идти и в будущем.

III. Население области.

Мы считаем необходимым остановить внимание на общем обзоре движения населения по всей области, т. к. и в этой части особенно ярко выделяются особенности намечаемой нами Центр. Север. области.

К сожалению, материалов по демографической переписи 1920 г. по Северо-Двинской губернии пока не имеем, а потому проследить движение насесения по всей области за промежуток с 1887 по 1920 год, мы не можем и сделаем это без Северо-Двинской губернии, т. е. без района II-го. Это мало изменит общую картину области, т. к. в Северо-Двинской губернии мы наблюдали бы ту же картину, движение населения идет такими же путями и потому наших выводов не изменит, они могут быть распространены на всю область.

Суровый климат, бедность северных почв создают трудные условия для производительности труда в сельском хозяйстве Севера. Здесь сельское хозяйство нельзя вести экстенсивно; оно всегда требовало приложения массы труда, т. е. говоря иначе, оно всегда будет трудо-интенсивным. С переходом с более богатых ал-

-лювиальных природных почв, на водоразделы, где земледелие встречает сплошные заросли лесов, болота и, главное, более бедную, менее производительную оподзоленую и легко истощаемую почву, потребуется еще большее приложение труда на единицу площади, т. е. хозяйство делается еще более интенсивным и в тоже время продуктивность труда неизбежно понижается. Следствием этого является то, что трудовая ценность единицы продукта в северном сельском хозяйстве была всегда выше, особенно, если мы возьмем зерновое хозяйство, чем на юге, на его черноземных почвах, допускающих экстенсивное использование накопленных богатств. Север накапливал только прирост древесины в своих лесах и только лес может быть использован экстенсивно, дав большую производительность труда. Правда, экстенсивное использование сил природы возможно еще в области использования сенокосов в связи с скотоводством, чем и можно об'яснить развитие молочного хозяйства на севере. Однако, лес и мох, покрывая поляны и луга севера, мешают развитию экстенсивного использования сенокосов. Лес быстро захватывает свободные поляны, и быстро возобновляется на чищобах. Кроме того, он мешает развитию транспорта и раз'единяет население, а это мешает развитию скотоводства и особенно молочного хозяйства. Мох, являясь на сенокосах, сильно увлажняет поверхность, вытесняет растительность годную для сена и заболачивает сенокосы. Все это мешает развитию производительности труда на севере, и нет ничего удивительного, что с того момента, когда перед русским народом открылась возможность занять южные степи, колонизационная волна устремилась на юг, на восток и Заволжье, а потом и в Сибирь. Север опустел, прирост населения приостановился, а потом даже стал падать. Все изложенное привело к тому, что в Северной области общая плотность населения очень мала. Так, например даже, в центральной части Архангельской губернии плотность населеняя на квадратн. версту в 1897 году была всего 1,4 чел. и к 1920 поднялась до 2,9 человек на кв. версту.

Если мы возьмем западную часть области без Северо-Двинской губернии, без Мезенского и Печорского уездов Архангельской губ. и без области Коми, то и тогда общая плотность населения области будет равна всего 7,27 чел. на кв. версту, и в 1920 году она поднялась до 9,56 чел. на кв. вер. Все сказанное дает нам право причислить нашу область к наиболее слабо населенным местностям России и Европы. В 1897 году в районе взятом нами было всего 2.200.037 чел.—в 1920—2866231, т. е. за 23 года прибыло всего 666194 чел. и в год 28965 чел., или 1,3% в год. Такой малый прирост населения характерен именно для нашей области и отличает ее от соседних, Северозападной (Петроградской) и Северовосточной (Вятской) областей.

Многие могут сказать, что эта черта не может служить признаком для выделения местности в отдельную область, что это черта отрицательная. Однако, важен не факт изреженности населения, а причины этого. Редкость населения указывает, что в нашей области есть общие причины, мешающие нормальному росту населения— они нам важны, их мы должны изучить и тогда они могут служить

признаками для выделения области. На некоторые причины, и особенно на уменьшающие продуктивность труда, мы указывали. Улучшение этих условий увеличит производительность труда и даст возможность уплотнить население Севера, а это даст возможность более рационально использовать и богатства Севера, в том числе и лесные. А в настоящее время при изреженности населения мы разграбляем леса, используем их не рационально, так как к накопленному естественному богатству не прилагаем труда, а в этой области он мог бы быть наиболее продуктивным. На севере вследствие изреженности населения нет достаточного количества труда, который мы могли бы производительно затратить на разработку лесных и и др. богатств севера. В настоящее время труда населения хватает только на рубку, сплав и распиловку растущего леса, его более ценной части. Мы используем всего около 0,1 общего прироста леса и вывозим его через Архангельск. Масса леса гибнет на месте. Развив нашу лесную промышленность в сторону более полного использования всего прироста древесины, развив сухую перегонку дерева, переработку древесины в целлюлозу и т. п. мы повысили бы продуктивность народного труда—этому мешает малая населенность севера, а историческое прошлое указывает нам, что наиболее прочно колонизация края возможна только на основе развития сельско-хозяйственного промысла. Изложенное дает нам право выдвигать значение сельского хозяйства для области. Эту нашу мысль подтверждает и распределение населения между сельским и городским. По переписи 1897 г. в области было всего 5,4% городского населения и 94,6% населения жило в деревнях и занималось сельским хозяйством. К 1920 году процент городского населения повысился и равен 7,46%. Однако, рост городского населения слаб и сельское население остается все же доминирующим; 92,54% населения остается сельским, а сельско-хозяйственный промысел остается основным промыслом населения области. Значение сельского хозяйства подтверждается не только процентным отношением сельского населения, но и анализом бюджетов крестьянского хозяйства. Доход от сельского хозяйства имеет не только натуральное значение, но пред войной к 1914 году, по крайней мере в юго-западных районах области, он имел превалирующее значение и в доходной части денежного бюджета. Сельское хозяйство севера прочно связывалось с народным хозяйством и с мировым рынком; масло, лен и даже мясо вывозились за пределы области и на мировой рынок.

Далее если мы посмотрим на соседние страны,—Финляндию, Норвегию и Швецию, то и там увидим, что развитие их хозяйственной деятельности, использование ими своих лесов и др. природных богатств, основано на развитии сельского хозяйства. Хозяйственный прогресс, по крайней мере, Финляндии, тесно связан с развитием сельско-хозяйственного промысла. Удачное решение кормового вопроса, культура лугов и болот; развитие посевов корнеплодов и трав в полях, использование продуктов полеводства и лугов на скотном дворе, развитие молочного хозяйства,—подняло производительность труда земледельца, дало возможность

развить и рационализировать лесное хозяйство и более продуктивно использовать лесные богатства. Финляндия снабжала бумагой Россию до войны и теперь, в то время как наши северные леса могли бы снабдить бумагой весь мир.

Рост населения по области за 23 года с 1897 г. по 1920 шел следующим образом:

	1897 г.	1920 г.	Прибыло за 23 г.	В % к 1897 г.	Годовой прирост. Челов.	Годовой прирост. В ‰ к 1897 г.
Городск. насел.	119375	214062	94687	79,3	4116,8	3,4
Сельского . .	2080662	2652169	571507	27,4	24848,1	1,19
Всего . .	2200037	2866261	666194	30,3	29096,7	1,3

Из приведенных цифр мы видим, что рост населения области замедлен. Особенно мало растет население сельское, более быстро растет население городов, но этот усиленный рост производительных сил города теряется и рост производительных сил всей области находится под влиянием роста сельского населения—зависит от его роста. Это еще раз подтверждает значение сельского населения.

Если мы возьмем отдельные районы области, то увидим, что рост населения в различных районах различен и есть старые в былые времена культурные районы, которые теперь пустуют; рост производительных сил в них почти совершенно прекратился, прекратилась, следовательно, жизнь края, рост его хозяйственной деятельности. Приостанов лась и стала невозможна трудовая интенсификация хозяйственной жизни. Сдвинуть жизнь Севера с мертвой точки возможно только, или усилив прирост населения, или вложив в северное хозяйство капиталы. Но мы увидим ниже, что в северном хозяйстве капиталов мало, особенно их мало в крестьянском сельском хозяйстве и увеличение их без увеличения труда и, главное, без правильного использования его, невозможно.

Помещенная на следующей странице таблица дает нам картину роста населения по районам области.

Городского населения в 1897 г.	Районы: I. Уезды: Архангел. Онежский. Пинежский Холмогор.	III. Вельский. Каргопол. Тотемск. Шенкурск.	IV. Кадников. Белозер. Кирил. Устюжский	V. Вологодск. Грязовец. Черепов. Молог. Пошехонск.	Va. Буйск. Галичский. Любимск.	VI. Кологрив. Солиг. Чухломск.
Городского населения						
в 1897 году	25529	10817	16838	46144	11861	8186
в 1920 году	65742	15266	18800	82194	20447	11613
За 23 г. прирост	40213	4449	1962	36050	8586	3427
Годов. прирост челов.	1748,4	193,4	85,3	1567,4	373,3	194
„ „ в $^0/_0{}^0/_0$ к 1897 г.	6,8	1,8	0,5	3,4	3,1	1,8
Сел. нас. в 1897 г.	139544	396924	478606	617584	231665	216339
„ „ в 1920 г.	250430	482155	562164	808739	281980	266701
За 23 г. прир. челов.	110886	85231	83558	191155	50315	50362
Годов. прир. челов.	4821,1	3705,7	3633	8311	2187,6	2189
„ „ в $^0/_0{}^0/_0$ к 1897 г.	3,4	0,9	0,75	1,3	0,9	1,0
Всего по обл. в 1897 г.	165073	407741	495444	663728	243526	224525
„ „ „ в 1920 г.	316172	497421	580964	890933	302427	278314
За 23 г. приб. чел.	151099	89680	85520	227205	58901	53789
В год приб. чел.	6569,5	3899,1	3718,3	9875,5	2560,9	2338,6
Годов. прир. в $^0/_0{}^0/_0$ к 1897 г.	3,98	0,95	0,75	1,49	1,05	1,04
На 100 чел. городского населения прирост сельского в год	275,7	1916,0	4259	530,2	586,0	1470,2

По области за год прирастает городского населения 4116,8 и сельского 24848,1 человек, или на 100 человек городского сельского прибывает 603,6 человек, т. е. прибыль сельского населения в 6 раз сильнее городского. Эти цифры подтверждают нашу общую мысль о значении сельско-хозяйственной отрасли для области. Вся забота государства о развитии жизни в Северной области должна быть обращена на деревню, облегчить ее рост, усилить производительность труда сельского жителя—крестьянина вот неотложная задача.

Если взять цифры по районам, то мы увидим, что в районе IV-м, т. е. в уездах Кадниковском, Кирилловском, Белозерском, и Устюженском рост городского населения почти прекратился и равен всего 0,5% в год. Мало растет и сельское население, т. к. и его годовой прирост равен всего 0,75%, но на 100 городских жителей сельского населения прибывает 4259, или рост сельского населения все же в 43 раза более городского.

Далее идут районы III и VI, где рост городского населения равен 1,8 и сельского 0,9 и 1,0%, где на 100 городских жителей сельских прибывает 1916 и 1470, т. е где рост сельского населения в 19—15 раз сильнее городского. Последние 3 района, т. е. IV, III и VI—это наиболее глухие уезды, лишенные или почти лишенные ж.-д. путей сообщения. Нет ничего удивительного, что в этих уездах развивается первобытное натуральное хозяйство В этих условиях местному населению и местному хозяйству развиваться нельзя, остается жить первобытной натуральной жизнью и излишки сельского населения должны бежать из родных сел, в таких районах может и должна развиваться эмиграция (или излишек населения должен вымирать).

Обязанности рабоче-крестьянского государства и правительства ясны; необходимо рационализировать труд сельского жителя, а для этого необходимо влить в местное хозяйство капитал и знание.

Главный центр сельской жизни, роста сельского населения—это западный IV, центральный III и южные районы V—VI нашей области и ясно, что удалить от них областный центр, переведя его в Петроград и Архангельск нельзя. Влияние культурного центра, влияние развития областного центра, на рост культуры, на правильное развитие местного хозяйства и на использование местных природных богатств, уже доказано, останавливаться на этом мы не будем и потому укажем прямо, что перенесение областного центра в Петроград и Архангельск сильно отзовется именно на сельско-хозяйственной жизни этих районов. Петроград и Архангельск живут другою жизнью, для них важно море—промышленность, торговля; интересы сельского жителя, сельского хозяйства им далеки; понятно их, влияние на периферию будет мало. Если мы возьмем цифры района 1-го, то увидим, что в этом районе городская жизнь развивается сильнее, годовой прирост городского населения равен 6,8% и превышает даже рост городского населения центрального V-го Вологодского района вдвое.

В этом I-м районе рост сельского населения сравнительно с другими сильно замедлен. На 100 городских жителей прибывает 275,7 челов. сельских жителей, т. е. рост сельских жителей всего в 2,75 раза быстрее городского, а не в 45—15 раз, как то мы видим в районах IV, III, и VI-м, здесь жизнь идет по другому руслу, однако, и здесь сельское население растет быстрее городского. Эта черта общая со всей областью.

Центральный Вологодский (V и V-а) район занимает среднее место по % городского населения (3,4 и 3,1) и по относительному росту городского и сельского населения. В этом районе относительный рост сельского населения равен 530—586 человек на 100 городских жителей. Эта цифра близка к средней по всей области и потому мы в праве сделать вывод, что в этом районе, с центром г. Вологдой, жизнь области выражена наиболее характерно. Вологда—это центр области, ее фокус. Это и заставляет нас настаивать на необходимости выделения центральной северной области.

IV. Центральный (Вологодский) район. Его хозяйство в прошлом и настоящем, и будущие перспективы.

Работа по изучению сельского хозяйства Северной Центральной (Вологодской) Области была начата еще в 1919 году к Областному Совещанию по сельско-хозяйственному опытному делу. Первые работы по этому вопросу напечатаны в „Трудах Вологодского Молочно-Хозяйственного Института“ за 1922 год, в статье „Крестьянское хозяйство Северной Области“; несколько позже о строе и организации сельского хозяйства области в связи с задачами районирования мы говорили в статье „Районирование с точки зрения сельского хозяйства и его задач“, помещенной во 2-й книге журнала „Северный Край“, за 1922 г. Отсылая читателя к указаннным выше работам, здесь мы дадим очерк хозяйства центрального района Области в прошлом и настоящем, а также укажем и будущие его перспективы.

Описываемый ниже район составляет центр области по укладу своего хозяйства.

Правда, он расположен на юге области, смещен к югу и не находится географически в центре, но в этом районе хозяйство наиболее интенцифицировано, во первых, а во вторых, что самое главное, в этом районе сельское хозяйство до войны успело развиться, выделить основную отрасль и ясно наметило путь, переходя от натурально-потребительского товарного к рыночно-производительному молочному хозяйству.

Основной отраслью хозяйства было молочное скотоводство, с переработкой молока в масло и в части района в сыр, что и послужило основанием к выделению из района подрайона V-а.

В район входят уезды: Вологодский и Грязовецкий, Вологодской губ., Мологский, Пошехонский и Любимский, Ярославской г., Череповецкий у. Череповецкой губернии, Буйский и Галичский Костромской губернии. Всего 8 уездов площадью 38788,3 кв. версты

или 3785185 десятин с населением по переписи 1920 г. 1.193.350 душ обоего пола. Из них 102641 челов. или 8,6% живет в городах и 1090719 или 91,4% в селениях. Абсолютная плотность населения на 1 кв. версту равна 31 чел., т. е. из всех районов это самый густонаселенный район и район с более развитой городск. жизнью. В остальных районах плотность населения колеблется между 6,0—15,1 чел., а процент городского населения равен 3,1-4,2%, т. е. вдвое меньше, чем в описываемом районе. Большая плотность населения и большой процент городского населения в этом районе и об'ясняет большую интенсификацию хозяйства и главное большую его рыночность. Район лучше других снабжен жел.-дорогами, т. е. его пересекают линии ж. д.—Москва—Архангельск и Петроград—Вятка—Пермь—Сибирь. По данному району проходит водный путь, связывающий бассейны Волги и Каспийского моря с рекой Сев. Двиной и Белым морем. Кроме того, этот район системой каналов связан с бассейном Балтийского моря. Все эти пути как в узле сходятся в центре района, в г. Вологде. Следствием всего этого г. Вологда является самым крупным городом и в Вологодском уезде мы уже имеем 22,7% городских жителей и самую высшую плотность населения в 43,9 чел. на кв. версту.

Рост населения в этом районе также наиболее высокий и равен 1,42—1,05% в год, тогда как в соседних районах, IV мы имеем всего 0,75% и в III—0,95% в год. На 100 городских жителей в год, в нашем районе прирастает всего 530,2—586 сельских жителей, тогда как в районе IV на 100 городских ежегодно прибывает 4259 сельских, а в районе III—1916,0. В среднем во взятой нами области на 100 человек городского прироста мы имеем 603,6 чел. сельских. Эта последняя цифра указывает, что взятый нами район более всего подходит к средней по области, почему этот район мы и называем центральным.

В описываемом районе наиболее интенсивно растут города и соотношение между ростом населения городов и деревень наиболее благоприятное. Здесь города вообще, а гор. Вологда в частности уже играет роль не только административного центра, но культурного и торгового, а отчасти и промышленного центра. Проведение железных дорог по району сильно изменило и сельско-хозяйственную жизнь края. До 1897-го года, т. е. до проведения линий ж.-д., этот район был не только не потребляющим, но районом вывозящим, не только овес, но и рожь. После проведения железных дорог в район стал поступать дешевый хлеб из Поволжья. Водный фрахт понизился, к району приблизился Ярославль, с его мельницами и пристанями, стало выгоднее употреблять в пищу привозимый хлеб. Изложенное привело к тому, что население района, с одной стороны стало вводить травосеяние, а с другой забрасывать дальние пашни и использовать их как сенокосы—пустошные и полевые сенокосы. Мало этого, и в ближайших полях стали бросать все земли, которые давали плохой урожай. В результате этого процесса получилась та картина полей и лугов, которую мы имеем теперь.

Как примеры происходящих процессов по районированию травосеяния, можно указать на уезды—Мологский 12,6% посева трав в полях, Череповецкий 10,5%, Пошехонский—8%, Вологодский, Буйский, Любимский 2%. Если посмотреть на картограмму области, то мы увидим, что травосеяние входит в область с юго-западного угла ее. Распространение посева трав шло сравнительно быстро и остановлено только войной, и особенно расстройством транспорта и голодом в Поволжье.

Начиная с 1916-17 г. г. под влиянием войны (затруднения в транспорте и сокращение посевов) подвоз хлеба из Поволжья уменьшается, а к 1922 году вследствие голода в Поволжьи и совершенно прекращается.

Результатом этого в Области и начинают обращать внимание на посев продовольственных хлебов. Посевы трав, льна сокращаются, увеличивается посев ржи, ячменя и даже пшеницы. С 1922 года начинается расчистка пара от заросли, переделы паровых полей и увеличение посева ржи.

Эти общие соображения мы привели только для того, чтобы читателю было яснее наше дальнейшее описание района, методология описания и, главное, чтобы были ясны те мотивы, на основе которых мы строим наши предположения дальнейшего развития сельско-хозяйственного района и мероприятий, необходимых для его направления и регулирования.

Моментом, определяющим статику сел-хозяйства в районе, мы берем перепись 1916 года. Для того, чтобы определить прошлое хозяйство района, приводим цифры последних данных из труда проф. А. И. Скворцова „Хозяйственные районы Европейской России".

Правда, для описания района мы могли бы использовать более поздние и точные данные земских переписей, однако спешность работы не позволяет нам сделать этого. Земские основные данные требуют обработки их сообразно нашим целям и задачам. В дальнейшей работе при использовании и земских данных, картина будет яснее и точнее.

Выше мы видели, что пространство района равно 3.785.185 десятинам, из коих находится под:

пашней	709791	десят.	или	18,7%
лугами	1026408	„	„	27,1%
лесами	1755377	„	„	46,4%
неудобренной	293669	„	„	7,8%
Итого .	3785185	„	„	100,0.

Сравнив приведенные цифры с остальными районами, мы видим, что взятый нами район наиболее интенсивен, наиболее распахан. В нем пашни 18,7%, тогда как в других районах ее всего: в I Архангельском—0,28, во II—2,4, в III—4,28%, в IV наиболее близком к Петрограду—6,04% и в VI—11,5%. В среднем по области мы имеем всего пашни 4,6%. Еще более разительна разница, если мы возь-

мем площадь луга и пашни, т. е. тех угодий, которые требуют работы человека для их обработки, ухода за ними и уборки с них продуктов.

Распределение угодий по районам в %% ко всей площади:

№№ районов.	Пашни.	Луга.	Итого пашни и луга.	Леса.	Неудобн.	ВСЕГО.
I	0,28	0,56	0,84	69,53	29,63	100
II	2,4	12,2	14,6	80,7	4,7	100
III	4,28	7,10	11,38	74,82	13,8	100
IV	6,00	10,3	16,30	64,70	19,0	100
V	16,85 } 18,7	28,46 } 27,1	45,31 } 45,8	47,19 } 46,5	7,5 } 7,7	100 } 100
V-а	24,33	23,16	47,49	43,98	8,53	100
VI	11,5	10,6	22,1	71,9	6,0	100
Итого по области.	4.6	8.9	13.5	70,6	15,9	100

По району обрабатываемых земель всего (пашни и луга) 45,8, т. е. почти столько же, сколько и леса, которого в районе 46,5%, тогда как в других районах мы имеем леса 69,53% в I районе и в наиболее высоких лесных районах II и VI—80,7 и 71,9%, а в III—74,82%. И так взятый нами район по распределению угодий может быть назван сравнительно с другими районами мало-лесным, луговым районом с наибольшим по области процентом пашни.

Из той же таблицы мы видим, что этот район по соотношению пашни и луга, должен быть разбит на 2 подрайона—I подрайон имеет пашни 16,25% и луга 28,46%, тогда как подрайон V-а является более распаханным, пашни в нем 24,39%, а луга 23,6. Если мы возьмем соотношение между пашней и лугом; то необходимость выделения подрайона V-а будет еще очевиднее, так в районе № V на 1 дес. пашни приходится 1,69 дес., луга, тогда как в V-а всего 0,95 дес. Итак, мы можем назвать подрайон V мало-пахотным и много луговым, а V-а много пахотным и мало луговым.

Указанное различие в соотношении между пашней и лугом уже дает нам право разделить этот район, но как мы увидим ниже, к этому побуждают и другие причины. В районе V, как мы указали выше, основной отраслью хозяйства было молочное хозяйство, при чем в уездах Череповецком, Мологском, Пошехонском, Вологодском и Грязовецком молоко перерабатывалось исключительно в сливочное масло. Эти уезды мы относим к I подрайону V.

В уездах Любимском, Буйском и Галичском, которые мы относим к подрайону V-а, молоко перерабатывается в голландский сыр.

Изложенное заставляет нас в дальнейшем все время выделять указанные выше 3 уезда. Указать сейчас на причины—почему население предпочитает все молоко перерабатывать в сыр, т. е. почему в этом районе не дорожат обратом, тогда как в маслодельном подрайоне обрат населением ценится, мы не можем, но полагаем, что причины эти есть. Ниже мы выскажем наши догадки и предположения, но без разработки бюджетных данных.

Беря цифры скота на 100 дес. луга, мы и здесь обнаружим разницу: в районе V на 100 дес. луга приходится 45 голов крупного скота, тогда как по V-а, где лугов меньше, приходится уже 56 голов. По области, за исключением района II, где на 100 дес. луга приходится всего 31,4 головы, наш район может считатся наиболее благоприятным.

Однако, одно количество лугов говорит еще мало. Необходимо знать их разряды, их качество, Если взять луга заливные, приречные, не заливные, пустошные, полевые и лесные, то урожайность их, и качество сена будут различны, а потому нужно было бы разбить районы по виду и качеству лугов. Сделать это возможно, используя основные земские исследования, но сделать это теперь мы не можем. Земские данные по Вологодской губернии разработаны Качалкинским Луговым Институтом, с работой их мы знакомы, хотя она еще не напечатана, и это знакомство дает нам право сказать, что заливных лугов в районе почти нет. Процент их по отношению к суходольным, полевым и пустошным лугам, ничтожен и потому мы называем этот район—районом полевых и пустошных мало продуктивных, замохованных лугов. Да и положение этого района на водоразделе Балтийского, Белого и Каспийского морей подтверждает это. Район расположен в верховьях рек, долины их мало разработаны, не широки и ожидать много заливных лугов нельзя.

При выделении более мелких подрайонов (работа эта начата), мы получим в области очень немного подрайонов, хорошо обеспеченных заливными лугами, и потому всю северную область мы можем назвать областью полевых, пустошных и болотных сенокосов, а в этом отношении наш район также является средним, центральным для области. Улучшение этих разрядов лугов, их культура, одна из первоочередных задач для района и Области. Только проведя это мероприятие, только улучшив продуктивность этих лугов, мы можем говорить о развитии сельского хозяйства—молочного хозяйства, в районе и Области.

По количеству занятой площади пашни и луга занимают равное место. Однако по количеству затраченного труда и даваемых продуктов пашня занимает 1-е место. В районе луга играют роль экстенсивного угодья, они почти не требуют для своей эксплоатации затраты капитала и труда. Если труд на них мало продуктивен, то это зависит исключительно от их качества и характера. Поднять производительность лугов и труда на них можно только улучшив качество лугов, а это потребует затраты, главным образом, капи

тала на мелиорацию тех пространств, кои могут быть названы абсолютно луговыми пространствами. Луга полевые и пустошные, для своего улучшения требуют обработки почвы, пересева, т. е. и на них должен вестись тот или другой севооборот, вернее сказать и эти пространства должны быть зачислены в пашню. Пашня, наоборот, принадлежит к угольям интенсивного хозяйства. Для получения с нее продуктов, необходима и целесообразная обработка; уборка урожая также требует массы труда; за посевом нужен уход. Кроме того, особенно на севере, пашня для восстановления своего плодородия, требует удобрения, а это связано с затратой, главным образом, капитала и труда. Пашню мы называем, главным образом, трудо-интенсивным—а луга капитало-интенсивным угодьем.

Всего под посевом в описываемом районе по переписи 1916 г. было:

Наименование посевов.	I Подрайон V.		Подрайон V-a.		Всего в районе.		% отношен. ко всей пашне, если прибав. пар в %.
	Посеяно десят.	В %%.	Посеяно десят.	В %%.	Посеяно десят.	В %%.	
Ржи	89.611	39,2	42.258	40,7	131.896	37,7	26,5
Пшеницы	6.210	2,7	909	0,9	7119	2,0	1,4
Ячменя	9.432	4,1	17.188	16,5	26.620	8,0	5,3
Овса	69.632	30,5	27.063	26,1	96.695	29,8	19,4
Гороха	1.310	0,6	798	0,7	2.108	0,6	0,4
Картофеля	10 080	4,4	4.995	4,8	15 075	4,3	3,0
Льна	26.219	11,5	8.760	8,4	39.979	10,3	7,0
Трав	15.728	6,9	1.814	1,8	17.542	5,2	3,6
Пара							33,3
Проч. культур	188	0,1	184	0,1	336	0,1	0,1
Всего посева	228.410	100	103.933	100	332.343	100	100

Перепись 1916 г. не регистрировала пара, а потому мы в приведенной таблице видим цифры посева, а не всей пашни. Так как в районе можно считать установленным трехполье, то мы не сделаем большой ошибки, если полученную площадь посева будем считать за ²/₃ всей пашни и поэтому площадь пара примем равной 166,171 дес., тогда получим, что вся пашня по площади равна 498,514 десятинам.

В последней графе мы вычислили % отношение всех посевов к пашне, включая и пар, это даст нам возможность более точно изучить использование пашни, роль отдельных культур и, что главное, разницу в этом между двумя подрайонами.

По распределению культур, взяв их процентное соотношение, взятый нами район нужно назвать ржано-овсяно-льняным, т. к. мы имеем в посеве ржи 26,5%, овса 19,4% и на третьем месте лен 7%, четвертое место занимает ячмень 5,3% на 5-м стоит посев трав 3,6%. Но и приведенная таблица дает основание к выделению подрайона V-а, т. е. его мы должны назвать ржано—(40,4%), овсяно—(26,1%), ячменным—(16,5%). Четвертое место в нем уже занимает не ячмень, передвинувшийся на 3-е место, а лен (8,4%). На 5-м месте стоит картофель (4,8%) и травой занято всего 1,8%, в то время как подрайон 5-й является уже ржано-овсяно-льняным и на четвертом месте является трава (6,9%). Главными по процентному распределению, остаются одни и те же культуры—рожь, овес, а последующие ячмень, лен, картофель и трава меняют свои места.

В подрайоне V а, сыроваренном мы видим прежде всего уменьшение посева трав, потом льна и повышение посева ячменя. Вся область по распределению культур может быть названа ржано (38,6)—овсяно (33,9) ячменной (11,9%), причем на четвертом месте в культуре стоит лен (6,4%), на пятом картофель (3,4%) и трава на 6-м (2,2).

И здесь мы видим, что наш район V-а выпукло становится в центре области. На первых двух местах сохраняется рожь (26,5) овес (19,4%), но третье место занимает лен. Это трудоемкая культура и его выдвиганию помогает большая населенность, большой запас производительных трудовых сил в области. Рационализация культуры льна необходима и для области и для государства, т. к. в этой культуре нам не было соперников до войны. Мы были монопольными поставщиками льна на мировом рынке. Мало этого, льняное волокно нашей Северной области, по своему качеству, было самое лучшее. Если Псковская, Ярославская и другие соседние области по количеству посева льна превосходили нашу область, то первая, славясь своими семенами, давала волокно более низкого качества, волокно же второй было тоже не высокого качества.

Волокно кряжей Вычегодского, Никольского, Обнорского (Грязовецкого уезда, Вологодской губернии,) известны всем фабрикам нашей льняной промышленности; этим волокном дорожили все. Без примеси этого волокна нельзя было составить хорошую партию, годную к переработке. В этом особенность нашей области, ее характерная черта. В дальнейшем развитии хозяйства нашей области культура льна, ее рационализация необходима, т. к. без этого не поднимается производительность труда земледельца и он забросит культуру льна, а это не выгодно Государству. Вологда должна сделаться центром культуры и первичной переработки льна. Вологда по культуре льна и качеству его волокна должна сравниться с Бельгийским, Голландским и другими льнами северного побережья Европы. Но для удержания культуры льна в хозяйстве, необходимо обеспечить хозяйство скотом и кормом для него.

Примеры Псковской губернии, переживавшей тяжелый хозяйственный кризис, увлекшейся посевом льна и потому очутившейся без корма, без скота, без навоза, а следовательно без молока и

хлеба, нам повторять не следует; застраховать себя от этого кризиса можно только развивая параллельно с посевом льна посев трав.

Посев клевера в полях, с одной стороны, увеличивает количество кормов, с другой—дает лучше место для культуры льна. Клеверища 2-го года лучшее место для посева льна. Посевы льна по клеверищу с правильной обработкой его и при применении минерального удобрения дают наибольшее количество и лучшее по качеству волокно.

Культура клевера и льна обеспечит население молоком, хлебом и т. д., урожай его повысится и, что, главное, позволит правильнее использовать труд населения севера вообще и нашего района в частности.

Правильное же использование труда северного населения необходимо и в целях области и в целях государства, что ясно видно из цифр распределения труда, приведенных нами в статье „Крестьянское Хозяйство Северной Области“ (стр. 34-я).

Трудовые силы семьи используются:

1) Для работ по земледелию	18,7%
2) » » » скотоводству	6,0
Итого в сельском хозяйстве	24,7%
3) Домашними работами	15,8%
4) Промыслами	18,1%
Всего затрач. на произв. труд.	58,6%
5) Праздники	19,8%
6) Болезни	4,4%
7) Вынужденная безработица	17,2%
А всего прогула вольн. и невольн.	41,4%

Повторяем, культура льна трудоемка, бросить ее—значит увеличить процент безработицы, значит обеднить семью и государство. Необходимо развить культуру льна на севере. Первичная обработка льняного волокна начинается осенью—в безработицу и бездорожье. В лесу еще работать нельзя. Вот значение культуры льна для Севера. Нам ее нужно сделать не только трудоемкой, но и производительной. Нужно, чтобы она не только поглощала труд, но и оплачивала бы труд, а для этого культуру льна необходимо рационализировать. Сделать это можно, введя в посевы на полях культуру клевера. Эта постепенность рационализации хозяйства и видна в центре области, в подрайоне V, где четвертое место в 1916-м году было занято травами (6,9%).

И на этом примере мы видим опять, что Вологодский район является центром. Культура льна, культура трав с движением на запад, восток и юг имеют другое значение, имеют другие организационные связи в хозяйстве. Центр области—Вологодский район

вырисовывается—намечается ясно, о его точных границах спорить не будем, это не входит в нашу задачу. Точные границы устанавливаются не только хозяйственно-экономическими признаками, но и административными соображениями. Наша главная задача—наметить центры областей, районов, а их границы определятся административными соображениями. Наша задача доказать необходимость применения этого пути, а не обратного, как это было прежде, когда во главу деления территории государства клали прежде всего административные соображения, фискальные, а не организационно-производственные и динамическо-хозяйственные.

Отличительной чертой взятой нами области является установившийся 3-х польный севооборот. Вот состав пашни.

Районы и уезды.	Тысячи десятин.			В процентах.	
	Пашни.	В том числе.			
		Посева.	Пара.	Посева.	Пара.
I.					
Архангельский	4300	2,8	1,5	65,1	34,8
Пинежский	6200	5,2	1,0	83,9	16,1
Онежский	6200	4,5	1,7	72,6	27,4
Холмогорский	12100	8,1	4,0	50,7	49,3
II.					
Сольвычегодский	48000	32,5	15,5	67,5	32,5
Яренский	11500	8,0	3,5	69,6	30,4
Устьсысольский	23200	16,4	6,8	70,7	29,3
Вел.-Устюгский	96600	63,4	33,2	65,7	34,3
II-а.					
Никольский	234100	162,4	71,7	69,4	30,6
III.					
Шенкурский	35700	23,8	11,9	66,7	33,3
Каргопольский	64500	42,6	21,9	66,1	33,9
Вельский	97100	64,8	32,3	66,8	33,2
Тотемский	179100	118,3	60,8	67,3	32,7
IV.					
Белозерский	51200	36,9	14,3	72,1	27,9
Кирилловский	66800	49,4	17,4	73,9	26,1
Кадниковский	94900	63,8	31,1	67,3	32,7
Устюжский	—	—	—	—	—

Районы и уезды.	Тысячи десятин.			В процентах.	
	Пашни.	В том числе.			
		Посева.	Пара.	Посева.	Пара.
V.					
Вологодский	110700	72,8	37,9	65,8	34,2
Грязовецкий	77100	50,7	26,4	65,8	39,2
Череповецкий	—	—	—	—	—
Мологский	—	—	—	—	—
Пошехонский	—	—	—	—	—
V-a.					
Любимский	—	—	—	—	—
Буйский	66100	32,9	23,2	49,7	50,3
Галичский	67600	64,9	32,7	66,5	33,5
VI.					
Чухломский	53400	35,4	18,0	66,3	33,7
Солигаличский	42600	28,3	14,3	66,5	33,5
Кологривский	87700	59,1	28,6	67,4	32,6

Из приведенных цифр мы видим, что средний процент пара в большинстве уездов равен 33,3%, т. е. под паром находится ⅓ пашни (данные относятся к 1913 году).

В уездах, где % пара понижается, как напр. Пинежский (16,1%) Онежский, Белозерский, Кирилловский и др., еще производятся посевы по новям (лесные чищебы—палы). Наоборот, там, где пара 49—50%, как например в уездах Буйском, Холмогорском, вся площадь, пригодная для пашни, использована. Пашня истощена. Для восстановления плодородия почвы применяется 2-х летний севооборот парпосев. Для увеличения пашни в таких местах необходимы мероприятия мелиоративного характера—расчистка и осушка.

2-х польний севооборот пар—посевов мы можем встретить дальше на восток в Вятской и Пермской губерниях.

Чтобы покончить с пашней и лугами, дающим корм для скота, приведем очень характерную таблицу состава травостоя и сбора сухой массы с лугов Вологодского района; полученную нами от А. П. Шенникова, как результат его работ.

Состав травяного покрова.	Суходольные сенокосы.	Сенокос поймы реки Вологды.
	В процентах.	
Злаки	4,2	24,1
Осоки	5,8	6,8
Бобовые	3,5	2,7
Разнотравные	38,8	44,3
Мхи и мертвый покров .	47,7	22,1

На суходолах почти половина покрова, а на заливных лугах поймы почти четверть (22,1%), состоят из мха и мертвого покрова. Вот, чем занята площадь, которая должна дать корм скоту. Вот, об'яснение малой производительности труда нашего северного земледельца. Борьба с мхами, правильная культура полей и лугов, вот центральная задача для поднятия сельского хозяйства Севера, для развития скотоводства и молочного хозяйства.

Скот в области чрезвычайно густо размещен на имеющихся замоховелых лугах, так: по району I-му на 100 десятин луга приходится 117 голов крупного скота, по II—31,4, по III—50,2 по IV—57 по V—45, V-а—54 и по VI—70. Правда, если бы луга давали хороший или средний укос в 100—150 пуд., то густота размещения скота не была бы велика. Число скота на десятину луга можно бы было опустить еще, но средний урожай наших лугов низок. 30—60 пуд. и только такая низкая производительность позволяет нам говорить о перегруженности лугов скотом—в среднем на голову скота приходится около 100 пуд. неважного по качеству сена.

Этими цифрами и об'ясняется то, что количество скота в области и в центре ее, в V-м районе, не увеличивается, оно стало почти стационарно. 2,5—3,0 головы в переводе на крупный, на среднее крестьянское хозяйство, вот, установившаяся норма, в том числе 1,1—1,5 коров на хозяйство.

Правда, после ряда лет с урожаем кормов, число коров на двор увеличивается, доходя до 2-х, но неурожай сена, он бывает периодически, заставляет резать коров и возвращает опять к прежней норме 1,1—1,5 коров. Корова—крупный рогатый скот служит как бы регулятором, его количество увеличивается в годы урожая сена и уменьшается в годы засухи—недорода корма.

При таком положении нельзя говорить ни об увеличении количества молочного скота, ни об увеличении пашни, т.к. для ее удобрения не хватает навоза.

Спешность работы не позволяет нам подробно остановиться на количественном сочетании всех видов животных. Мы дадим только относительные цифры, т. к. они ярче и лучше характеризуют, если не состояние скотоводства в области, то его организационные формы.

Мы уже говорили, что центральный район Области самый интенсифицированный и на примере полеводства, сочетания полевых культур и использования земельной площади доказали правильность нашего вывода. К такому же выводу приводит нас и анализ скотоводства.

В начале рассмотрим состав стада скота в $^0/_0{}^0/_0$ ко всему количеству голов.

Таблица процентного состава стад.

№№ районов.	Лошадей.			Крупного рогатого скота.				Мелк. скота.		На 100 жеребят приходится телят.
	Раб. возраста.	Подр. ст. года.	Жеребят до года.	Быки и волы.	Коровы.	Подр. ст. года.	Телята до года.	Овец.	Свиней.	
I.	17,83	0,74	0,94	0.3	26.75	5,3	13,84	34.5	—	1879
		19,31			46,19					
II.	14.5	1,4	1,1	1,0	28,0	4.5	9,0	30,4	10,1	897
		17,0			42,5					
III.	12,8	1,3	1,2	0,3	23,0	6,1	12.2	40,6	2,5	998
		15.3			41,6					
IV.	12,7	1.3	1.5	0,2	24,6	7,3	17,2	31,8	0,9	1151
		15,5			49,6					
V.	15,8	1,1	1.1	0,4	33,4	6,6	22.4	18,2	1,0	1973
		18,0			62,8					
Va.	15,2	1,0	1,0	0,1	23,4	5,7	17,3	34,5	1,8	1844
		17,2			46,5					
VI.	12,8	0,7	0,7	0,1	18.6	4,2	11,6	46,4	5,2	1688
		14,2			34.5					
ИТОГО по обл	14,1	1.2	1,1	0,4	26,1	5,8	14,7	32,9	3,7	1265
		16,4			47,0					

Из таблицы процентного распределения всего стада животных мы видим, что по числу голов в стаде преобладает крупный рогатый скот (47%), далее идут овцы (32,9%), потом лошади (16,4%) и, наконец, свиньи (3,7%) и этот порядок сохраняется во всех районах, кроме шестого, где на первое место выдвигаются овцы, а если к ним прибавить свиней, то роль мелкого скота в VI районе делается преобладающей, т. к. этих животных имеется 51,3%, а лошадей и крупного рогатого скота всего 48,7%. Всю область и все районы мы назовем областью разведения крупного рогатого скота, а район VI районом мелкого скотоводства.

Район V выделяется особенно; в нем крупного скота 62,8%, лошадей 18%, всего 80,8% мелкого же только 19,2%, из них сви-

ней 1% и 18,2% овец. В этом районе коровы играют доминирующую роль; их 33,4%, т.е. треть всего стада состоит из коров. В этом районе корова вытеснила весь мелкий скот, его осталось минимальное количество, здесь его вдвое меньше, чем в любом другом районе.

Если мы возьмем графу *лошадей*, то увидим, что в районе их содержится также больше других районов и число их выше чем среднее по области. По области рабочих лошадей 14,1%, по району V-15,8%, а в сумме лошадей всех возрастов в области 16,4% и в описываемом районе 18%. Только I район, Архангельский, имеет больший % лошадей, всего 19.31% при 17,83% рабочих. В этом районе гораздо меньше подроста и жеребят: 1,48 тогда как в V-м районе их 2,2%. Это означает, что в описываемом районе все же выращивают лошадей больше, чем в I-м Архангельском. Архангельский район вообще менее благоприятен для выращивания—здесь процент телят (13.84%) и подроста (5,3%), также меньше, чем в V, который имеет телят 22,4 и подроста 6,6%.

Последняя графа таблицы указывает на соотношение жеребят и телят в стаде. Эта графа помогает нам более рельефно определить взаимоотношение между лошадью и коровой.

Цифры этой графы указывает, что население районов I и V, по сравнению с остальными районами, лошадей почти не выращивает, здесь на 100 жеребят приходится 1879—1973 теленка, т. е. на 1 жеребенка приходится 19—20 телят, тогда как в районах II и III, с более натурально потребительским хозяйством, на жеребенка приходится 8—9 телят.

Однако % рабочих лошадей в стаде I и V районов выше, чем в других районах. Очевидно, здесь предпочитают мерина—матке и за жеребятами не гонятся. Если здесь лошадей больше, то роль лошади—роль только рабочей силы. В Архангельском районе лошадей много потому, что зимой лошадь много зарабатывает на промыслах: лесном и рыболовном; в V-м потому, что лошадь имеет заработок в промыслах и, что главное, это наиболее распаханный район, здесь пашни больше и на обработку ее требуется больше лошадей.

Изложенное опять таки подтверждает сказанное: животноводство в районе V-м также интенцифировано, наименее интенсивная отрасль его—овцеводство в этом районе сведено до минимума. В стаде района доминирующую роль играет молочная корова и рабочая лошадь.

Свиноводство в области также не интенцифировано. Свиней держат главным образом в районе II-м, где их по количеству голов 10,1%. Но свиньи местной породы позднеспелы, мало продуктивны—это так называемая русская—щетинная свинья, и потому мы наблюдаем ее вытеснение в наиболее интенсивных хозяйствах V-го района—она как и овца вытесняется коровой. Население этого района скармливает корове и помои, остающиеся в хозяйстве и корове же отдает ту долю муки и других отбросов, которая в районе II-м достается свиньям. Для свиньи корма в хозяйстве не остается и свинья, как и овца, вытесняется из хозяйства.

Но в молочно-хозяйственных районах имеется типичный, если можно так выразиться, свинной корм—снятое молоко или обрат, как называет его население молочного района. Естественно задать вопрос: как используется обрат, кому скармливается он.

Из подробного рассмотрения бюджетов мы увидели, что обрат идет в корм, главным образом, телятам до года и часть его скармливается коровам в пойле. Отел коров приходится главным образом на февраль—март. Великим постом получается наибольший удой и на это время приходится наибольший занос молока в артельные заводы и, следовательно, в это время получается наибольшее количество—обрата, при чем само население обрат не с'едает весь и остатки его идут в корм телятам и коровам.

На обрате телок воспитывается до мая, когда он выпускается на траву; трава и обрат это—главные корма, на которых телок воспитывается до осени. С наступлением морозов 9—10 месячные телки режутся на мясо, и идут в пищу в хозяйстве. На рынке такое молодое мясо ценится мало, а потому оно в большинстве случаев употребляется дома. Телок вытесняет овцу, как продовольственное животное.

Причина понятна: 9—10 месячный телок дает много больше мяса, чем овца, особенно того же возраста. Так используется обрат—получается дешевое, молодое мясо, но его получается больше, чем от содержания овец. Мясо получается дешевое т.к. обрата девать некуда, а кроме обрата и травы ему больше ничего не нужно.

Теоретически выгоднее бы было скормить обрат свиньям. Свинья считается более продуктивным мясным животным. Но для скармливания обрата свиньям необходимо прибавлять к нему зернового корма, или хотя бы картофеля. Обрат и зерно, обрат и картофель—выгодны для скармливания свиньям, а сочетание обрат и трава не пригодны для свиньи, это хуже оплачивается свиньей и лучше телком. Население это учло и содержит много телят. Наибольший % телят в стаде и наименьший % свиней и овец приходится как раз на районы V, V-а и VI, т. е. районы, где особенно развито молочное хозяйство. Из этих трех молочно-хозяйственных районов маслоделие особенно сильно развито в районе V. В районе V-а сильнее развито сыроварение, в нем обрата меньше население ценит обрат меньше и на ряду с этим оно меньше; держит телят (17,3%), тогда как в районе V, где обрат ценится, телят держат 22,4% и овец всего только 18,2% против 34,5% в районе V-а.

Процент свиней в стаде также меняется и в районе V-а он увеличивается до 1,8% против 1% в районе V. Это увеличение об'ясняется использованием сыворотки свиньям. Кроме того вспомним сказанное выше в той части нашего изложения, где мы рассматривали распределение культур и полеводства. Там мы видим, что в подрайоне V-а уменьшается % посева льна, повышается % посева картофеля. Кроме того в этом районе на 3-е место вместо льна становится ячмень. Район V мы называем ржано-овсяно-льняным; подрайон V-а ржано-овсяно-ячменным.

Из сказанного мы видим связь организации скотоводства и полеводства. Из всех приведенных цифр виден строгий организационный учет населением хозяйственных воможностей. Видно, что само население учитывает все возможности в организации своего хозяйства.

Подрайон V-а является мало-луговой травы, в нем и скота меньше, чем в районе V. В нем больше пашни, пару и мы видим, что население держит меньше коров, меньше телят. Сеет большэ ячменя и картофеля, держит больше свиней. Менее ценит обрат и считает более выгодным переделывать молоко полностью в сыр. Сыворотку с ячменем и картофелем скармливает свиньям.

Все эти процессы интенсификации и рационализации хозяйства идут медленнее, чем мы желали бы и чем они должны бы были идти, но мы должны помнить, из всего только что сказанного, что более быстрой рационализации хозяйства мешает не воля хозяйствующего населения, не его непонимание организации хозяйства и своих нужд, а что-то другое. Мы должны найти эти причины и устранить их с полной уверенностью, что если мероприятия, указываемые нами будут отвечать запросам хозяйства, они будут приняты населением.

Вывод из только что сказанного один—органы, регулирующие хозяйственную деятельность населения, должны быть близки к населению. Центры, руководящие хозяйством, область и районы должны следить за ходом и развитием хозяйства области. Областной центр, если он хочет быть не только административно-фискальным, но и хозяйственно-организующим, не должен быть удален от хозяйства, а приближен к нему, должен быть в центре области, в наиболее выпуклой характерной части. Наиболее интенсивным, наиболее рациональным организованным является V-й Вологодский район. В нем выпукло отражаются нужды хозяйства, он может и должен служить центром области, разорвать его нельзя—жизнь скажет свое и центр все же останется в Вологде.

Можно было-бы указать еще много хозяйственно-организационных черт общих для области и ярко выявленных в V районе, но за недостатком места закончим наш очерк анализом стада крупного скота в области и районах.

Возьмем для этого абсолютные цифры рогат. скота в области.

	I	II	III	IV	V	V-а	VI
Волов	41	3287	352	12	11	—	—
Быков взрослых	363	3686	1234	1117	2500	248	331
Нетелей старше $1^1/_2$ лет Бычков старше $1^1/_2$ лет	2124	11238	13384	15087	17022	4263	5172
Нетелей бычков от 1—$1^1/_2$ л.	5031	20357	25986	29878	21918	9805	8308
Телят	18654	62672	79054	106308	132728	42884	37180

Прежде всего бросается в глаза количество волов в стаде по району II-му. На волах на севере не работают, здесь они содержатся исключительно с целью откорма на мясо. Эта отрасль должна считаться интенсифицированной и рационализированной раз население откармливает не быков, а волов. Воловье мясо—лучшее рыночное мясо, присутствие волов в стаде нужно считать признаком продуктивно-мясного скотоводства. Из этого видно, что здесь само население, лишь явилась возможность и потребность, идет по пути рационального использования излишка кормов, которые дают заливные луга Северной Двины и Вычегды. Что эта отрасль скотоводства является не натурально-потребительской, а именно рыночно-производственной свидетельствует и то, что во II-м районе много овец и много свиней, последних в этом районе больше всего 10,1%, всего скота, а как мы говорили выше, овца и свинья в нашей области служат исключительно для потребления семьи и всецело удовлетворяют нужду в мясе—волы же наоборот дают рыночное мясо.

Здесь опять мы видим, что население использует траву—сено для переработки ее в мясо. Развитию мясного свиноводства мешает отсутствие зернового корма, который необходим для рациональной постановки откорма свиней. Если мы посмотрим далее на цифры, приводимые ниже, то должны будем отметить, что в этом районе меньше телят, на 100 коров их здесь приходится 32,2, в то время как в других районах их приходится от 51,2 до 74,1. Трава скармливается волам, маслоделия в районе нет, нет обрата, нет корма для телят и телят держат меньше. Откорма телят на мясо нет.

Если мы возьмем отношение телят и подроста к коровам и отношение п о д р о с т а к к о р о в а м, то здесь еще более ярко вырисовывается роль телят в молочно-хозяйственных районах.

Районы.	На 100 коров приходится:		На 100 ремонтного молодняка приходится телят:
	телят	подроста	
I	51,8	19,8	260,6
II	32,2	16,2	198,3
III	53,0	26,4	200,8
IV	69,9	29,3	231,1
V	67,6	19,7	342,9
V-а	74,1	24,3	304,8
VI	62,1	22,5	275,7
Итого по области	56,5	22,4	252,7

Мы видим, что по области на 100 коров приходится 56,5 телок, в то же время на 100 голов подроста телят приходится 252,7, т. е. почти в 4 раза больше. Такое соотношение мы можем встретить только в мясных районах, где молодняк служит ремонтом взрослого скота, убиваемого на мясо;—в области телят держат многое по отношению к ремонтному молодняку. Это общая черта области В районе V отношение телят к ремонтному подросту достигает максимума 342,9 теленка на 100 голов подроста. И здесь общая черта всей области усиливается в центральном районе. Здесь она особенно характерна, и здесь мы наблюдаем общую картину, не раз отмечаемую нами. Если мы возьмем отношение ремонтного молодняка к коровам, то увидим, что количество его, по сравнению с телками резко падает. Это означает, что телят режут раньше года на мясо, т. е. эти цифры подтверждают наш вывод—*телок* в области, а особенно в молочно-хозяйственных районах, содержится для выкормки на мясо, т. е. телок заменяет овцу и продовольственную свинью.

Наш очерк на этом мы и закончим. Мы постараемся указать пути как рационализировать хозяйство района и области, т. е. сделаем те же построения, что и для района IV. Теперь же, подводя все сказанное, мы должны сделать вывод, что хозяйство области очень однородно, что везде мы наблюдаем как население хотя медленно, но верно идет по пути рационализации своего хозяйства. Эти пути виднее всего выражены в районе V-м и потому этот район мы можем назвать типичным—центральным и около него, как центра, необходимо построить молочно-хозяйственную область. Разрывать этот район—значит разорвать типичную однородную область, значит в будущем затруднить руководство и регулирование хозяйственной деятельности населения.

ГЛАВА V.

Районирование и северная промышленность.

Относительно русского Севера, где количественное преобладание сельского населения над городским и чрезвычайно слабое развитие городской жизни заметнее, чем в других областях России, давно уже сложилось убеждение довольно прочное и достаточно обоснованное. Это убеждение заключается в признании для той области, которую мы называем центральной—северной, преобладающего значения крестьянского сельского хозяйства во-первых, и во-вторых—ясно обозначившегося уклона его в сторону скотоводческой системы хозяйства. Поэтому в основе районирования Севера должно лежать единообразие и однородность земледельческого хозяйства, по крайней мере для части северной равнины; должен учитываться и особый уклон этого хозяйства. Думается, что вряд-ли правильным является предполагаемое проектом проф. И. Г. Александрова разделение всей северной равнины только на две большие области,—северо-западную тяготеющую к Балтийскому морю и Мурману (к области отходят уезды Вологодский, Грязовецкий, Кадниковский и частью Тотемский и Вельский), и—северо-восточную тяготеющую к Архангельску (к области отходят часть Вельского и Тотемского и весь Каргопольский уезд). В основе этого деления лежат водные коммуникации края и не учтены железнодорожные пути, между тем как сообщение по воде сравнительно кратковременно, а выработанная сеть новых железных дорог на севере,—линии: Москва—Ухта, Котлас—Сорока, Котлас—Вельск—Коноша—Званка, Котлас—Обь и ветви от Архангельской и Вятской линий, которые так или иначе должны построиться,—несомненно внесут значительные изменения в жизнь края и повлияют на распределение товаров и товарные тяготения. Сравнение с Францией, например, где департаменты расположены по водным бассейнам, мало имеет значения для России. Там административное деление и экономическое строительство складывались исторически, медленным эволюционным путем; там совершался естественный процесс развития дорожной сети и паровоз явился естественным шагом вперед в деле улучшения транспорта, не внося резких потрясений. Здесь, в России, транспортное дело сложилось иначе. На западе шло сгущение населения в тесных рамках пространств, у нас—непрерывная колонизация и расселение с захватом громадных абсолютно неустроенных, девственных пространств,—расселение, вызывавшее задачу „побеждать пространство“, по выражению Лохтина. Железная дорога у нас и поныне находится рядом с необ‘ятным безлюдным мертвым пространством и, конечно, представляет собою фактор, способный радикально изменить жизнь целого

края. Сказанное, разумеется, имеет в виду не умалить значение водных путей, а подчеркнуть необходимость учета влияния рельсовой сети и будущих транспортных перспектив. Затем, если мы обратимся к характеристике северо-восточной области, т. е. района нижнего течения Онеги, бассейна Сев. Двины и Печеры, то проф. Александров характеризует его следующим образом: „водный, мало обследованный и слабо заселенный район. Из богатств в большом количестве имеются лес, рыба, продукты специального животноводства и звероловства (оленеводства). Из ископаемых богатств — нефть на Урале, бурый железняк по притокам Печеры, медь по р. Цильме, многочисленные залежи соли. Административный центр— Архангельск“. *) Северо-западная область, отмечается как „громадный лесной район, вывоз леса за границу, центр будущего судостроения, лесной и металлической промышленности“. Такое определение областей слишком суммарно, слишком основано на значении портов и совершенно не касается сельского хозяйства. А между тем, различия и в складе хозяйственной жизни крестьянства, этой базы всей жизни Севера, и в характере лесов очень значительны и с ними нельзя не считаться. Нам кажется, что центральная северная область обладает достаточно ясными признаками для того, чтобы ее выделить в особый район, посредствующий между портами Севера и Москвой, между Петербургом и Уралом. На эту область можно смотреть, как на некоторую совокупность условий, дающих возможность выполнить определенные задачи хозяйственной жизни, если за основу брать наиболее характерные признаки и господствующий тон склада всей жизни. Менее всего правильным было-бы рассматривать эту область, как потенцию в вывозе за границу круглого леса и тесу, льна, кожи и т. д.; наши чаяния связываются с развитием обработки сырья для внутреннего рынка, с интенсификацией сельского хозяйства и обработкой его продуктов.

Обращаясь после этого краткого и схематического отступления к вопросам связанным с промышленностью района, остановимся на численности фабрично-заводских рабочих по уездам района. При распределении уездов по числу рабочих согласно переписи 1920 г. получаем следующие величины:

от 0 до 0,5 тыс. рабочих имеют уезды Солигаличский, Чухломский, Любимский.

от 0,5 до 2,0 тыс. рабочих имеют уезды Грязов., Тотемск., Галичск., Пошехонск., Белозерск., Кирилловск., Даниловск., Каргопольский.

от 2,0 до 5,0 тыс. рабочих имеют уезды Вельск., Кадник., Весьегонск., Буйск., Черепов., Устюженск.

от 5,0 до 10,0 тыс. рабочих имеет уезд Вологодский.

Отсюда видно, что в главной массе уездов имеется лишь от 0,5 до 5,0 тыс. рабочих; северные уезды Костромской губ. и Любимский имеют до ½ тысячи рабочих, и только один Вологодский

*) См. „Экономическое районирование России“. Госплан. М. 1921 г., стр. 39

уезд располагает почти 10-ью тыс. человек рабочих. Ясно по этим данным, что во всем районе, кроме Вологодско-Сухонсколо, фабрично-заводская промышленность совсем не развита. Это—край крестьянского земледелия и подсобных к нему промыслов. Особенно резкой становится разница в развитии промышленной жизни северной области, если сравнить приведенные величины с количеством рабочих в смежных промышленных районах. В то время как Любимский уезд располагает лишь 637 рабочими, Ярославский имеет 23,128 рибочих, Ростовский 8322 раб., Солигаличский насчитывает только 506 человек рабочих, а Кинешемский—22,874 чел.

При слабом развитии промышленности во всем северном крае, где не обособились еще резко различные отрасли производства, трудно определять границы области и можно намечать их лишь схематически (и может быть лучше всего в соответствии с границами сельско-хозяйственных подрайонов). Грубыми чертами набрасывая границы центральной области, можно заметить, что к северу и северо-востоку от современных границ Вологодской губ. лежит в бассейне Ваги и Двины территория по преимуществу лесная, слабо заселенная, совершенно лишенная фабрик и заводов и связанная по водным путям с Архангельском.

К югу от центральной северной области находятся районы исторически сложившейся крупной текстильной промышленности,—области связанные путями сообщения с Волгой (Костромская и Ярославская губ.); переход за эти границы грозил-бы смешением двух типов хозяйственной жизни, одного с явным преобладанием сельского хозяйства и неразвитой индустрией, другого—торговоиндустриального. Что касается Костромской губ. в современных границах, то она входит в состав северной лесной области почти вся, кроме сравнительно небольшой полосы приволжской, где образуется ею северная граница Московской промышленной области. В работе М. Т. и П. „Торговля и промышленность Европ. России по районам" на территории Костромской губ. прежнего об'ема различались три „полосы": северная лесная—образуемая восточными уездами, московская промышленная—южными, и северо-западная земледельческая—западным уездами *). Далее к востоку лежат земли бассейна Ветлуги и Вятки, где находятся крупные водные магистрали Кама и Волга с их притоками, а в будущем пройдет железнодорожная линия Москва-Нижний-Козьмодемьянск-Екатеринбург-Омск. С северо-запада центрально-северный район ограничивается пределами Череповецкой губернии, однако без Тихвинского уезда, который по естественно-историческим признакам и по перспективе своего развития должен входить в особый Боровичско-Тихвинский район, расположенный по басс. рек Мсты, Тихвинки, Сяси и их притоков **). В пределах Череповецкой губернии с точки

---

*) По проекту проф. Александрова к центрально-промышленному району отнесены уезды Буйский, Галичский, Солигаличский и Чухломский. Нам думается, что здесь северная граница центрально-промышленной области должна быть проведена южнее.

**) См. работы проф. Земятченского, Хименкова. инж. Пальчинского и друг

зрения индустриальной промышленности нет каких-либо признаков, которые резко очерчивали бы этот край от склада жизни Вологодского края, если не считать района Тихвин-Боровичи.

Обрисовав схематически-границы области, попытаемся в отдельных основных группах описать фабрично-заводскую промышленность области. Так как вся рассматриваемая нами область есть по преимуществу лесная, то несколько слов прежде всего об обработке дерева. Естественно-географические условия чрезвычайно властно определяли в прошлом топографию этого вида промышленности во всем Северном Крае. Изолированность северных лесов от внутренних рынков, вследствие отсутствия благоустроенных путей сообщения, наличность выходов к морю по рекам и деятельность Архангельска, как морского порта, заставили лесопильные заводы расположиться по берегам рек, или в их устьях, и создали концентрацию лесного дела в Архангельске. К Архангельску, Мезени, устью Печоры, к Онеге, западным порта Белого Моря и Коле по бассейнам рек относилась в Архангельской и Вологодской губ. прежнего об'ема лесная площадь в 54,142 т. десятин, тогда как к Петербургскому и Волжским рынкам—только 3257 тыс. дес.

К внутреннему русскому рынку, из-за транспорных условий и малолюдья, тяготела лишь меньшая, к сожалению, южная часть края. Череповецкая и Олонецкая губернии, район Кубенского озера и Верхн. Сухоны до завода бывш. Ривлина у с. Шуйского--сбывали свои товары через Петроград, заводы—вдоль Архангельской ж. д.—частью на московский и за-московский рынок, Костромская губ. около 50% своего лесного товара отправляла в портовые города. При таких условиях разработка обширнейшей программы северных путей сообщения, как для обслуживания заграничного экспорта через порты Белого моря и Ледовитого океана, так и для сбыта леса на внутренний рынок является одним из главнейших мероприятий. В экономическом отношении именно те пути, которые свяжут Север с центральной Россией и Петроградом, будут имет особенно важное значение и для северной промышленности и для страны.

Эти пути не только обеспечат население севера продовольствием и отечественной мануфактурой, но и дадут северной промышленности близкий рынок.

Касаясь вопроса об общем направлении, которое должно принять северное лесное хозяйство, В. Фаас высказывался *) за установление высокой вывозной пошлины на лесное сырье—с целью постепенного прекращения вывоза его за границу и поощрения вывоза леса в обработанном виде. „Как ни соблазнителен, в особенности при переживаемом исключительно тяжелом, финансовом положении России, экспорт леса в необработанном виде, представляющий возможность быстрой реализации наших лесных богатств, но от таковой меры, как крайне невыгодной и разорительной, не-

*) См. Труды 8 Всерос. Электротехн. С'езда, вып. II. Электрофикации районов. М. 1921 г. стр. 105.

обходимо совершенно отказаться, ограничивая вывоз лесного сырья небольшими количествами бревен и балансов и экспортом". С такой предпосылкой естественно связаны мысли о приходе заводов и фабрик к месту произрастания сырья, к распылению промышленности по обработке дерева во всем крае, к связи с центром не меньшей, чем с портами и т. д. Но тогда и деление Севера на северо-западную и северо-восточную области, как основанное на хозяйственных связях старого „забытого", а не нового приобщаемого к России Севера—недостаточно. До сих пор из-за бездорожья и малонаселенности, под влиянием заграничных торговых условий и оторванности Севера от общих экономических и технических успехов внутренней России лес на Севере подвергался невыгодной для государства выборочной рубке: крупные бревна от $5^1/_2$ вершков в отрубе выбирались, а пни, сучья, вершины—засоряли лес, мелкий и средний деловой лес, дрова—не находили себе сбыта и пропадали. Интенсификация в эксплоатации леса разных сортов крайне необходима для поднятия доходности северных лесных богатств, без нее немыслим разумный хозяйственный план, а для его осуществления необходимы пути сообщения магистральные и под'ездные, водные и железнодорожные. И они будут, без них нельзя обойтись, а тогда и районы надо определять, считаясь с планом путей сообщения. Как можно, например, упустить из вида проекты по колонизации Тотемского района, где предположены электрические силовые установки? Еще бывшее мин-во пут. сообщения в виду неустройства всего северо-двинского пути произвело подробное исследование Сухоны дав проект шлюзования с использованием энергии падающей воды. По подсчетем получалось до 100 тыс. лош. сил энергии, а радиус района силовых установок предполагался в 200 верст. Здесь, конечно, возникли бы цементные, лесопильные и др. заводы. И, если допустить, что осуществитси связь рельсовым путем Тотьмы через Солигалич, с Буем, а значит и с Волгой и с Москвой, то граница района северо-западной области и в проекте проф. Александрова должна передвинуться дальше за Тотьму, т.к. последняя лишь из-за отсутствия путей сообщения сплавляет круглый лес к Архангельску и не имеет у себя заводов по обработке дерева. Нельзя не помнить и о проекте Лаче-Кубинского пути, который способен самым серьезным образом повлиять на развитие промышленности и сблизить с вологодским краем огромный лесной район.

Если расматривать лесопильное дело по губерниям, то рисуется следующая картина. В Вологодской губ. по данным переписи 1920 г. обработка дерева занимала видное место, причем на 1445 преприятий по сухой перегонке дерева приходилось 20 лесопильных заводов и 25 столярно-плотничных мастерских. Собственнно лесопильное дело было более развито в Вологодском и Кадниковском уездах. Всего в довоенное время в губернии было 14 лесоп. заводов при 1499 рабочих и 1980 т. руб. годовой производительности, или в среднем на завод—107 рабочих и 141 т. руб. в год. В *Костромской* губ. обработка дерева по переписи 1918 г. занимала второе место по количеству занятых рабочих и первое по числу за-

ведений, причем преобладало в этой групце производство лесопильное; на топографии лесопилок сказалось влияние более лесистых северных уездов. В Буйском, Кологривском, Галичском и Чухломском было сосредоточено 57 проц. всех лесопилок губернии. Если обратиться к данным до-военного периода, то увидим, что рост лесопильной промышленности наблюдался именно в северных уездах, где за время между 1901 и 1911 г.г. число заводов почти удвоилось; явление это об'ясняется влиянием постройки линии Вологда-Вятка, открывшей возможность эксплоатации лесов удаленных от сплавных рек. Особенно сильно развилось лесопильное дело в районе ст. Буй и Мантурово, где и находится одно средоточие костромского лесопильного производства, другое же средоточие—район Юрьевца и Костромы. Юрьевец связан определенно с Волгой, но существует и проект жел.-дорожной ветви от Юрьевца на Вичугу. Обращают на себя внимание смолокуренные, скипидарные, порошковые и иные мелкие заводы, типичные и для всего вологодского края. В отношении сырья и топлива северные лесопильные заводы Костромской губернии обеспечены на много лет, готовый же товар в до-военное время распределялся следующим образом: 10%—шло на внутренний рынок губернии, 50%—в портовые города, 5%—в центральные губернии и 35%—в низовье Волги *).

В *Череповецкой* губ., по данным переписи 1918 года, наибольшее число предприятий падает на обработку дерева, что об'ясняется большой лесистостью губернии. Этим производством занято 50% всех рабочих губернии, причем предприятия здесь по преимуществу крупные; в среднем на одно заведение приходится до 100 рабочих, между тем как в Костромской губ.—78. На долю лесопилок приходится около 54% мощности всех двигателей. Кроме лесопилок имелись фанерная фабрика в Череповецком у. и спичечная в Устюженском. В последнее время в Череповецкой губ. намечаются следующие центры лесной промышленности с огромными запасами сырья: с. Ерга-Воскресенское в Череповецком лесничестве, Подпорожье и прист. Низовица на Мариинской системе в Кирилловском лесничестве, пос. Никольский-Желобовский, г. Белозерск, оз. Шольское и пос. Куйской. Здесь уже был значительный Шольский деревообделочный завод, существовали также стекольный, бумажный и железо-прокатный заводы **). Среди различных вариантов жел.-дорожных путей, проектируемых на территории губернии, имеются направления: Боровичи-Устюжна-Череповец-Лухтонга (связь севера, центра России, Поволжья и Мариинск. сист.) от Москвы через Савелово на Суду и затем на Сороки к Мурм. жел. дор., ст. Суда-Весьегонск, как часть связи Москвы с Мурманом (проектировалась Северн. ж. д.), Устюжна-Бабаево, как часть такой же связи (проектировалась быв. Земством Устюж. у.), ветви Суда (или Череповец)—

---

*) См. работу П. Макарьева „Фабр.-зав. промышл. Костром. губ. накануне мировой войны".

**) См. Труды „Бюро изыск. гуж. дор. на Севере", Петр. 1921. Ст. А. М. Анохина и В. В. Милютина. Задачи дорожного строительства Череповецкой губернии, стр. 178—196.

Белозерск, ст. Кипелово—гор. Кириллов, как колонизационные и лесные пути и, наконец, часть линии от Котласа на Званку. Если линии широтного направления будут связывать Север с Балтийским морем, то в проектировании многочисленных меридиональных линий обнаруживается стремление дать связь Северу с Москвой, а через нее и с Югом.

В *Олонецкой* губ. лесопромышленность концентрирована главным образом в Вытегорском и Петрозаводском уездах и почти все заводы работали на экспортный Петербургский рынок. Сооружение линии Котлас-Званка и Лаче-Кубинского пути, постройка под'ездных путей к Кириллову и Белозерску несомненно повлияют на перераспределение товарных направлений и часть грузов направят к центру страны. Слабая лесопромышленность *Ярославской* губ. в ее северных уездах ожидает развития под'ездных путей и связана будет с Москвой и Волгой. Весьегонский уезд Тверской губ. при проведении магистрали Москва-Мурман также будет связан с Москвой. Не следует при этом забывать, что главным занятием жителей уезда являлось земледелие, развивались посевы льна, а по количеству скота уезд занимал первое место в губернии; маслодельни, маслобойные мелкие заводы, сыроварни были разсеяны по его территории.

Таким образом, перед нами значительная лесная площадь, лесные предприятия которой расположены главным образом по водным путям. Леса слабо обслужены заводами и мало эксплоатируются, но при оборудовании сети водных и жел. дорожных путей в районе разовьется значительно обработка дерева, связанная с центром России и портами севера и запада. Неизбежное развитие лесного дела заводского и кустарного, а также колонизация района создадут условия для вовлечения освобождаемых из-под леса земель в общий сельско-хозяйственный оборот и помогут росту сельского хозяйства, этой базы района.

На втором месте за лесопильным делом надлежит поставить в центральной северной области обработку пищевых продуктов. В *Вологодской* губ. по переписи 1920 года около 60% всех промышленных заведений составляли мельницы, маслобойные и маслодельные заведения; причем все предприятия, не крупные по размерам, были довольно равномерно распределены по территории губернии и связаны с основным характером народного хозяйства губернии, земледельческо-скотоводческим. В *Костромской* губ. обработка пищевых продуктов занимает следующее за лесопильным делом место. По числу заведений на первом месте стоят сыроваренные и маслодельные заводы, находящиеся в тесной зависимости от распределения по территории губернии лугов и пастбищ. Большинство их находится в районах заливных лугов, главным образом в Буйском, Галичском Солигаличском и Чухломском уездах. Если распределить эти заводы по бассейнам рек, то в бассейне р. Костромы в 1913 г. находилось 99% всех заведений этого рода, на долю Поволжья приходился 1%. Тенденция к развитию этого производства несомненно отмечалась; с 1900 г. до начала войны 1914 г. производство увеличилось более,

чем в $2^1/_2$ раза. Усиленное разведение скота на севере губернии и влияние вологодского маслодельного района, повидимому, обусловливали создание в басс. Костромы сыроварения. И по этому признаку, присоединение к Вологодск. центру северных уездов Костромской явилось бы целесообразным.—В бассейне Волги мы находим по преимуществу крахмальную промышленость, а не сыроварение. Здесь отчасти благоприятные местные условия, отчасти наличие спроса на крахмал со стороны текстильных предприятий и паточных заводов, особенно Ярославских, определяли развитие крахмальной промышленности. Таким образом, помимо основного деления между промышленностью северной и южной частей губернии обнаруживается линия раздела областей и по признакам обработки пищевых продуктов. Что касается хлеба и его размола, то в пунктах пересечения жел.-дор. с водой, у ст. Буй и Мантурово, под влиянием возрастания привоза зерна, развилось крупное мукомольное дело. Для южной части губернии распределительно-помольными центрами служили Кострома, Кинешма и Юрьевец. При осуществлении соединения рельсовым путем гор. Тотьмы с ее Кокшенгской житницей и Буя, мукомольное дело разовьется у того и другого пункта. Граница посевов специального льна-долгунца на юго-западе также помогает определению территории вологодского района в указанных рамках.

Что касается *Череповецкой* губ., то в ней, как губернии, где лес вытеснял земледельца, мы не встречаем в группе производств по обработке питательных веществ ни одного сколько нибудь выдающегося по размерам заведения, если не считать в Кирилловском уезде одного более значительного пиво-медоваренного завода. Однако, нельзя не напомнить об исконных связях по торговле хлебом с Вологдой городов Кириллова и Белозерска, а также и Каргополя, входившего в Олонецкую губернию. Последняя также, как и Череповецкая, не развила обработки пищевых продуктов. В Каргополе имелся один паровой завод для выделки ягодных экстрактов, да один—пивоваренный завод—и только.

В будущем, однако, следует иметь в виду возможное развитие консервно-коптильного дела, так как весь район охватывает большие водоемы, богатые рыбой. В Череповецкой губернии в одном лишь Белозерском уезде, насчитывается более 200 озер, славящихся рыбой, среди них Белое, Шольское (снятки), Матеро, Левенское, Андозеро и др. На Белом—улов рыбы зимой достигает 120.000 пуд., в остальное время 80000 пуд. Вывоз рыбы—главным образом, гужевой, причем значительная часть его, минуя жел. дорогу, доставляется непосредственно потребителям в Вологод. губ.—В Костромской губ. имеется значительное и богатое рыбой озеро у Галича, в Вологодской—Кубенское озеро. При сооружении канала в 6 верст от р. Уфтюги к Модломе, откроется путь по р. Воже к озеру Лаче, таким образом, рассматриваемый вологодский район охватывает и озерно-рыбное хозяйство центрально-северной равнины.

Затем, обращает на себя внимание промышленность, связанная с добыванием и обработкой камней, глин и проч. Известковые гончарные, стекольные заводы рассеяны почти по всему краю и осо-

бого раздельного барьера между частями области по отношению к промышленности этого рода поставить нельзя. В Костромской губ., в северной ее части, Солигаличском и Галичском уездах производится обжиг извести и надо заметить, что проведение жел. дороги через Солигалич несомненно даст толчек к развитию в этом районе весьма значительной известковой промышленности и способно будет из Солигалича сделать такой же промышленный центр на северо-западе, каким Кинешма является для юго-запада губернии. В районе Волог. губ. должны быть отмечены два стекольные завода в Кадниковском уезде, имеющие такую важную роль в общем русском производстве последних лет. Стекловарение производилось и на одном заводе в Кологривском уезде. В Череповецкой губернии стекольное производство (4 завода) сконцетрировалось в Устюженском уезде, благодаря наличию залежей кварца и известняка. Олонецкая губ. совершенно не зарегистрировала на своей территории ни одного предприятия из этой группы производств.

Наконец, кожевенное производство нигде на севере не выходило из рамок кустарного, кроме Вятского и Пермского районов. Только Вологда располагала крупными кож. заводами, да район г. Галича отличался интенсивностью работы в этой отрасли; на заводы Галича и его окрестностей приходилась главная масса всего выработанного кожевенного товара, именно около 3/4. В пределах Череповецкой губ. находилось лишь 3 небольших завода.

Об остальных группах производств говори ь особо не приходится т. к. развиты они очень слабо и диференциации в смысле областном не создают.

Наконец, надо иметь в виду, что эта область имеет различные целебные источники, соляные и железистые, отличные места для лечения больных в сухих, покрытых сосновым бором, возвышенностях.

Историческая жизнь всего этого района также способствовала однородности склада жизни. Достаточно вспомнить о том, что Вологодские помещики конца XVIII века почти все имели земли, одновременно в Вологодской губ., Череповецком и Белозерском Пошехонском, Буйском, Галичском уездах, а многие фамилии записаны были в родословных книгах этих трех губерний. Это являлось фактором помещичьей колонизации на долгие годы и накладывало свой отпечаток.

Из приведенного, хотя и беглого обзора видно, что промышленная жизнь Севера вообще не дает нам достаточно рельефных признаков, чтобы на основании их можно было выделять районы как типично-промышленные центры, как средоточия особого хозяйства и особого склада жизни. Существует Усть-Кубинский лесопильный район, Вельский дегтекуренный,—есть в Устьсысольском уезде заводы Кажимский, Нючпаский и Нювчимский, но нет нигде в области ни одного района, который хоть немного напоминал-бы Владимирский текстильный, или Иваново-Вознесенский районы. Слишком мало обращалось раньше внимания на Север; капитал почти не шел на разработку грандиозных естественных богатств Севера, а перевод их в разряд хозяйственных благ, как и в 17—18

столетиях, остался лежать по прежнему на плечах северного крестьянина. В сущности, говоря промышленная жизнь Севера и не прогрессировала, если не считать оживления за последние перед войной годы лесопильного дела в Архангельском крае и Кубенско-Сухонском районе. Все оставалось почти так, как сложилось в конце 18 века. Немудрено, что в этой, по преимуществу, крестьянской области промышленность до сих пор не дифференцировалась, не отделилась от основного вида труда населения и составляет естественное продолжение обработки сырья в первичных примитивных формах. По этой причине областная промышленность, как мы видели выше, и связана теснейшим образом с основными рессурсами местной жизни, с сельским хозяйством и лесом. Небольшие мельницы, маслодельни, маслобойные, кожевенные, роговые и др. заводы, лесопилки, дегтекурни и смолокурни, заведения для солки, сушки и копчения рыбы—вот главная масса промышленных предприятий мелких, полукустарных, разсыпанных по области и нигде не концентрирующихся. Незначительный по размерам в отношении природных богатств капитал, если и был приложен к Северу, то совершенно не использовал богатых данных Края, направляя промышленность в сторону наименьшей затраты сил и поверхностной эксплоатации. Даже механическая обработка дерева, наиболее привлекавшая капитал, и та не пошла, как и остальные виды промышленности, дальше простейших форм, ограничиваясь распиловкой бревен на доски. Откуда при таких условиях мог-бы получиться материал для районирования на базе существующей промышленности.

Можно и должно говорить о *будущей* промышленности на севере, но здесь важно не упускать из вида, что развитие промышленности, нормальное и устойчивое, предполагает очень значительное увеличение населения, наростание продовольственных запасов и устранение бездорожицы, т. е. создание таких условий, выполнения которых нельзя ожидать в течение довольно длительного периода в силу современной экономической обстановки. В течение же ближайшего периода жизни русского Севера, если осторожно отнестись к мысли о помощи иностранцев, для которых интересы нашего народного хозяйства, конечно, не стоят на первом плане, безусловно первейшим условием всякой работы по оживлению и развитию области явится увеличение продуктивности труда основного населения края, т. е. сельско-хозяйственного. Основание для развития промышленности, база ее—трудовое крестьянское хозяйство. На него должны мы держать свою ориентацию, от роста его сил и интенсификации его надо ожидать того оживления Севера, при котором не страшны будут „кабальные записи“ у иностранцев. Конечно должна быть предпринята целая система мер, направленных к пробуждению хозяйственной актуальности северного крестьянского населения, мер, как областных, так и государственных, в первую очередь колонизационных, мер по организации мелкого кредита, сети сельско-хозяйственных опытных станций, расчистки и шлюзования рек, обеспечения лошадиной

силой и фуражем и т. д. И именно, *система* мер, проникнутых одной общей целью, а не простая совокупность „мероприятий“ по безсистемному удовлетворению текущих нужд. Отсюда-то и вытекает, главным образом, потребность в об'единении, в „центре“ для областной мысли, лозунгом которой на долгие годы является ставка на северного крестьянина и его пробуждение.

Последнего утверждения нельзя, конечно, понимать в смысле наших ожиданий превращения Севера в новую чисто сельско-хозяйственную область. Достаточно установлено, что в до-военные годы увеличение посевной площади подвигалось очень медленно, чему служили причиной естественно-исторические условия, история колонизации края и крайне ничтожный прирост населения. Однообразный, равнинный характер огромных водораздельных площадей, заросших сосновыми и еловыми лесами, не создавал условий для расширения пашни и луга за счет леса, т. к. бедные по содержанию азота и фосфорной кислоты почвы, обычно не имеющие естественного дренажа, легко заболачивались и пашня и луг отступали перед силой болотно-растительного процесса. Для получения хороших урожаев, чему мешали вовсе не климатические условия, необходимо много навозного удобрения, т. е. иными словами скота и сенокосных угодий. Неоднократными исследованиями северных крестьянских бюджетов выяснено было огромное значение в экономической жизни севера промыслов разного рода. Все это сделалось уже ходячим мнением, труизмом. Не столь давно, однако, когда вновь подымался вопрос об оживлении Севера, в литературе намечались два направления, из которых одно, говоря грубо-схематично, рисовало себе северные просторы, покрытые лесом фабричных труб и заводов, другое—те-же просторы отводило под луга и пашню, маслоделие и сыроварение, под широкие сельско-хозяйственные предприятия. Теперь уже является безспорным, что правильнее будет не то, и не другое представление о возможном развитии севера, а идея о комбинировании сельского хозяйства с промышленностью, о взаимной обусловленности того и другого. Без развития промышленной жизни не оправиться северному крестьянину, без усиления и расширения крестьянского хозяйства, без захвата под крестьянина новых земель—не развиться промышленности. Вот, эту именно связь между задачей развития промышленности и развитием крестьянского хозяйства и надо особенно подчеркивать.

Основания же для развития промышленности в Центр. Сев. области безусловно имеются. Правда, действительные размеры естественных богатств, в том числе и леса, не достаточно еще изучены, особенно в связи с экономическими условиями их возможной эксплоатации; текущая жизнь слишком мало дает условий для точного и вполне обоснованного определения районов, где именно должны быть заложены основные центры того или другого вида промышленности; предшествующие работы различных исследований и уч-

реждений*), отчасти в силу двух вышеуказанных условий, также не привели пока к установлению реального плана будущей широкой промышленной работы в конкретных ее деталях и формах. Поэтому приходится, направляя главное внимание на изучение северной промышленности, ограничиться лишь общим указанием на те возможности, которые открываются в Области для промышленного прогресса связанного не только с интересами местными, северными, но и общегосударственными.

Чрезвычайно большую ценность для промышленности прежде всего представляет лес. Лесная площадь одной Вологодской губ. прежнего состава почти равнялась площади лесов Архангельской губ. (31.898 т. дес.), составляя 30.238 т. дес., а по проценту лесистости превосходила ее почти вдвое, имея 82,8% против 44,4%— в Архангельской губ. Очень высоким % лесистости, как указывалось в предшествующих главах, обладают и смежные с Вологодской губ. уезды. Оптимальные условия роста леса наблюдаются именно в центральной части Севера, где имеется на десятину и больший запас древесины и лучшее качество. Там-же, в центральной части Севера мы находим и большее обезпечение живой силой; в то время как в Вологодской губ. рабочего возраста имелось 421,250 душ, в Архангельской—было лишь 115 тыс. душ, т. е. в 3,6 раза меньше. Если сравнивать обезпечение живой людской и конской силой, то по подсчетам А. А. Битриха **) оказывается на каждую тысячу десятин:

	рабочих.	лошадей.
Арханг. губ.	3,5	2 гол.
Вологод. губ.	13,9	9,8.

Конечно, цифры того и другого ряда очень незначительны, но центральная часть севера все-же представляет известные конкретные возможности для незамедлительного роста лесопромышленности. Развитие последней необходимо с точки зрения более полного и рационального использования трудовой силы населения, которая, как указывалось выше***), не находя себе применения, на 41,4% тратится на ветер, пропадает безполезно. Пока труд населения в лесу уходит только на рубку, сплав и распиловку леса, и притом—рубку наиболее раззорительную, при которой лучшее отбирается и вывозится через Архангельск, остальное гниет на месте, грозя пожарами, портя почву. Между тем площадь не-товарных лесов, совершенно не затрагиваемых эксплоатацией и ждущих внутреннего рынка, составляет в Вологодской губ. 12 милл.

*) К сожалению, в распоряжении комиссии по районированию не было очень ценной для районирования карты промышленности, составленной Сев. колонизац. экспедиций. Вообще же надо сказать, что для Севера имеются план жел.-дорожного строительства Управл. Пут. Сообщ. НКПС., план электрофикации, план шоссейных и грунтовых дорог, планы колонизационные; в названные планы включены все изыскания за последние годы, давшие новый материал для оценки Севера. Из сопоставления этих планов намечаются и крупнейшие районные пятна.

**) См. „Лесное хозяйство“, изд. Северолеса, М. 1922 г.

***) См. гл. IV, разд. 3, стр. 42.

десятин, давая неисчерпаемый запас материала для работы целого ряда заводов и по механической, и по химической обработке дерева. Если мы изжили, действительно, период речной эксплоатации лесов*), при которой использовалось только около 1/10 общего прироста леса, и если пришли к мысли о необходимости развития северно русской лесной промышленности, то можно быть уверенным, что почва для этого развития имеется богатая, а в результатах развития заинтересована не только Область, но и вся Федерация.

Так сложилась судьба северной промышленности, что вывоз сырья из области всегда стоял в плане обще-государственного хозяйства, а задачи роста лесопромышленности отодвигались в тень. Упорное фиксирование внимания исключительно на Архангельске, начертание Северной Области только по бассейнам рек и лесному сплаву, подчинение всей областной жизни регулирующему влиянию Архангельска, как пункта морского экспорта, это—отголоски прошлого, это—линия жизни забытого, безлюдного и бездорожного Севера, лесопромышленность которого в сущности жила не процентом на основной капитал, а истреблением основного капитал . „Современная лесопромышленность нашего Севера, давая весьма скромные результаты по вывозу леса за-границу, в сущности опустошает природное богатство края и не дает здоровых оснований для хозяйственного устроения трудового населения, занятого на лесных заготовках“, говорит тонкий знаток живого Севера Г. Ф. Чиркин,**) приводя яркий пример влияния лесозаготовительных операций архангельских промышленников и отхода населения для рубки дров на приуральские заводы: Устьсысольский уезд 25 лет тому назад обезпечивавший себя хлебом на круглый год, производит ныне собственного хлеба не более, как на 1/2 года.

Будущее лесное хозяйство, конечно, должно быть построено на иных началах. Выше уже отмечалось огромное значение железнодорожных магистральных и под‘ездных линий, которые свяжут между собой внутренние рынки РСФСР и северные лесные массивы, освобождая от необходимости сплава к Архангельску и интенсифицируя лесное хозяйство. В пределах Череповецкой губ., богатый, лесистый и промышленный район оз. Шольского, Зачарондский край в сев.-восточной части Кирилловского уезда, Тотемский, Мошинско-Лепшинский и Вельский районы Вологодской губернии, Устюжский, Котласский и массивы верхнего течения Печоры и притока Илыча в Сев.-Двинской губ., лесные уезды Севера Костромской губ. представляют собой огромное поле для развития промышленности, в котором заинтересована не только северная область, но и государство. Важное государственное значение придавалось с давних пор и теперь придается, например, Тотемскому

---

*) Характерным показателем влияния жел. дороги является рост лесопильного дела в северных уездах Костр. губ. Возможность эксплоатировать леса удаленные от рек создала тот факт, что в северных уездах, где к 1901 году было сосредоточено 40% всех лесопилок губернии, к 1912 году оказалось уже 60%.

**) См. его статью „Колониз. Севера и пути Сообщения“, вып. II, „Под‘ездные пути в Северном районе“, СПБ, 1920 г., стр. 22.

району, где предвидится база электрофикации, устройство заводов по переработке дерева, цементных и других, и где произведена уже значительная работа колонизационных экспедиций. Устюг, при условии смычки его с существующей рельсовой сетью, а также Котлас могут и должны явиться крупнейшими пунктами пиловочного дела и переработки древесины. Все это обусловливает необходимость колоссальной областной работы, проникнутой единством плана сооружения путей сообщения, колонизации, развития сельского хозяйства и промышленности.

Существенно важное значение для роста промышленности имеет вопрос о топливе. Если осторожно следует относиться к древесному топливу, так как оно не транспортабельно, дорого и громоздко, то нельзя упускать из вида торфа. Запасы торфа на территории Области огромны; как на пример, можно указать, что при улучшении транспортных связей с Тотьмой возможна эксплоатация присухонских торфяников, площадь которых по Тотемскому уезду определяется примерно в 150 тыс. десятин. Торфяники эти расположены в доступной прибрежной полосе и могут быть эксплоатируемы без особых затруднений, увеличивая использование древесины на заводах и создавая возможность вывоза торфяных брикетов из излишков производства на внутренние рынки. Таких пунктов возможной добычи торфа и использования его как топлива, и как материала для получения многих ценных продуктов, парафина, креозота, метилов. спирта и т. д. насчитывается на территории Области не мало.

Что касается полезных ископаемых, то всем известны многочисленные местонахождения соляных источников в пределах области Тотемских, Леденгских, Куножских, Солигаличских и др. Если в виду малого процентного содержания соли в них можно сомневаться в их большем промышленном значении, то нет никаких сомнений в значении их для развития курортно-лечебного дела, т. к. качественно они не уступают Старо-русским ключам. Тому-же лечебному делу могут служить и ключи, содержащие железо, среди коих известны Корнильевские и Девятизбенские в Грязовецком у., Лумбенские и Печенгский в Вологод. уезде. Крупное промышленное значение в области могут иметь каменные строительные материалы, т. е. мергели, известняки, песчаники, пески, глины. Известняки и ломки их имеются почти во всей области, составляя полосу от Череповца по Кадниковскому уезду (Уфтюжский район), по Тотемскому (Демьяновские, Кокшенгские и Сухонские ломки) и по Галичскому уезду. Сухонские мергели уже обратили давно на себя внимание и быв. министерство пут. сообщения предполагало создать несколько заводов в этом районе. В давние же годы на Демьяновской извести из Тотемского уезда были построены все церкви по р. Вотче, некоторые церкви и дома в Тотьме. Многие же каменные постройки Костромы, Юрьевца, Плеса и других городов на Волге возводились на Солигаличской извести. „Высокое качество Солигаличской извести, говорит Е. Дюбюк, обезпечивает ей достаточно широкое распространение. Разработка и сбыт ее еще больше вырастут с проведением жел. дор. ветки на Солигалич.

Вообще этот район имеет будущность, так как там же находятся залежи доломита, годные для производства цемента, и таким образом здесь имеется основа для развития значительной цементной промышленности, работающей как на северную половину Костромской губ., так и на Волгу, с которой район этот связан судоходной рекой Костромой".[1])

Не получило пока энергичного развития в Северном Крае также и стеклоделательное производство, однако, для выработки стекла имеются и необходимые ингредиенты и топливо. В Устюженском уезде определенно наметилась концентрация стекольных заводов; в пределах Вологодской губ. наличие чистого кварцевого песка по берегам Кубины и Кубенского озера, наличность извести и сульфатов, отброса соляного промысла, позволили создаться Кубинскому и Устьянскому стекольным заводам. Имелись заводы в Северо-Двинской губ. и северных уездах Костромской. Возможность же нахождения в области огнеупорных глин и имеющиеся запасы песка и топлива позволят наверно развить здесь стекольное производство в широких размерах.

Широкое будущее в народном хозяйстве области должно принадлежать льну, лучшие сорта которого получаются в пределах Вологодской губернии. Лен явится предметом экспорта как сырье, но он же может служить материалом и для обработки на полотняных фабриках, которые знакомы Вологодской губ.

Развитие сельского хозяйства позволит надеяться на весьма значительные партии масла, отпускавшегося из Вологодской губ. до полумиллиона пудов ежегодно, на усиленный отпуск кожи с кожевенных заводов, концентрировавшихся в Вологодском крае и Галичском районе. Заготовка бэкона, консервированного мяса и дичи, клееварение, бульонное дело, обработка пушнины и т. п. дадут для внутренняго рынка значительное количество нового товара высокого по своей ценности.

Давать теперь какие-либо реальные цифры, рисующие возможный рост северной промышленности и ее работу, предугадывать будущие формы и организацию промышленности, намечать конкретный план размещения будущих заводов, явилось бы, вероятно, делом преждевременным и мало полезным, пока еще так неясны об'ективные условия экономической жизни Севера, и так мало еще изучены запасы природных богатств Севера. Достаточно, правда, велик запас теоретических знаний об этих запасах, но эти знания теоретичны, сводятся к научному описанию, а не к анализу экономических возможностей их эксплоатации. Углубить необходимую подготовку к практической работе, провести дальше систематизированное изучение северной промышленности,—это представляется настоятельным и настоящим делом, ближайшей задачей. Одной из

---

[1]) См. Статистич. Справочник по Костромской губерн. на 1922 г. Кострома, 1922 г., стр. 22.

лучших мер к этому явилась бы централизация всей работы по оживлению Северной области в одном областном об'единении. Связывая в одно целое систему мер по оживлению сельского хозяйства и по развитию промышленности, нельзя не верить, что центральная северная область с ее богатыми природными запасами, сравнительно более плотно заселенная и более оборудованная путями сообщения, сможет пробудить свои дремлющие силы и послужить своими богатствами делу возрождения экономической мощи Республики.

ГЛАВА VI.

О рыбном хозяйстве на водоемах области.

Рыбный промысел в форме эксплоатации природных запасов рыбного богатства всецело зависит от естественных условий водоемов.

Прежде всего количество рыбного населения, а следовательно и продуктивность промысла зависит от размеров и вместимости водоемов. В отношении продукции трудно даже сравнивать рыбные промыслы на пресноводных реках и озерах Северного Края с морскими и приморскими промыслами.

Нельзя, однако, сказать, что рыбные запасы всегда прямо пропорциональны вместимости водоемов. Оказывается, что в глубоких озерах—Онежском и Ладожском—рыбы относительно водной массы меньше, чем, например, в Белом озере или Кубенском. На большой глубине вследствие дурного качества застойной воды,—большого давления и других причин пресноводная рыба не может жить. Данилевский, Начальник Экспедиции, командированный в 1870 году Министерством Земледелия для обследования рыболовства на Северных озерах, отмечает в своем отчете: „на Онежском и Ладожском озерах, при их глубине от 10 до 100 сажен оправдывается наблюдение, что мелководное вместилище рыбнее глубоких. Количество рыбы вылавливаемой по южному берегу Ладожского озера, гораздо значительнее добываемого в глубокой Северной части его“.

Упомянутый автор делит Северные озера на два резко отличающиеся друг от друга „отдела“; один (Ладожское и Онежское озера) при огромной водной поверхности имеют глубину от 10 до 100 сажен, скалистые берега, изрезанное заливами и мысами неправильное очертание, и являются по многим признакам опресневшими остатками моря: другие же мелководные озера, как-то: Кубенское, Воже, Лача и т. д. разсматриваются автором, как разливы рек, размывших свои русла.

Не вдаваясь в оценку принципов классификации Данилевского с точки зрения новейших геологических гипотез, отметим, что во вторую группу отнесены Данилевским мелкие озера в районе проектируемой Вологодской области, как-то: Кубенское, Воже, Лача, Белоозеро, Галичское и др.

Противопоставляя группу мелководных озер Северо-Востока—глубоким озерам Северо-Запада, автор отмечает далее, что бассейны мелководных озер по температуре воды, богатству планктона и донной растительности, более благоприятствуют размножению и питанию рыбного населения, чем глубокие озера с низкой температурой воды и бедной флорой.

Для характеристики Онежского озера приводится еще тот факт, что это озеро массою воды превосходит Азовское море, но беднее его рыбой. Очевидно глубина в данном случае играет роль отрицательного фактора.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА.

Наименование водоема.	Водная площадь.	Средняя глубина.	Наибольш. глубина.
Азовское море	37.604 кв. вер.	6,5 метр.	14 метров
Ладожское озеро	15.922,7 кв. вер.	—	122 сажени
Онежское озеро	8 568.9 кв. вер.	10—48 саж.	68 саж.
Белоозеро	986 кв. вер.	2—3½ саж.	5 саж.
Кубенское озеро	345,6 кв. вер.	1 саж	6 саж.
Воже	407 кв. вер.	—	—
Лаче	320,8 кв. вер.	—	3½ саж.

С другой стороны, необходимо отметить то обстоятельство, что обширная площадь и глубина озер первой группы спасает имеющиеся в них запасы рыбы от хищнического истребления человеком. „Законсдательству, по словам Данилевского, мало поводов для вмешательства в производство здесь рыбного промысла. Нет надобности ограничивать его, но нет и возможности в значительной мере содействовать его развитию“.

Между тем, несмотря на благоприятные естественные условия для размножения и питания рыб, рыбные запасы мелководных озер год от году все уменьшаются и местный рыбный промысел неуклонно падает. В ближайшем будущем этим озерам грозит полное оскудение рыбой.

Давно уже назрел вопрос о переходе на новые культурные начала в нашем рыбном хозяйстве.

Для сохранения рыбных богатств есть два пути: 1) путь отрицательный, полицейско-охранительный, имеющий своею задачей охранять рыбу и ее размножение в естественных условиях системой запретов и 2) путь положительный, путь массового рыболовства, имеющий своею задачей при помощи искусственного рыборазведения в нужной мере увеличивать запасы рыбы, компенсируя ежегодный вылов выпуском достаточного количества выведенных и выдержанных до известной зрелости на специальных заводах мольков.

По данным Бородина (лекция на курсах рыболовства и рыбоводства чит. в 1911 году), озеро в естественных условиях дает в среднем один пуд рыбы на десятину площади, рыбоводный же пруд дает от 5 до 13 пудов. Обилие на Севере рек, речек и ручейков создает богатые возможности для рыборазведения в форме прудового хозяйства—артельного и единоличного.

В Северной Америке, Западной Европе и Японии искусственное рыборазведение в реках и озерах практикуется в огромных размерах и дает блестящие результаты. О том, что наши природные водоемы являются благодатной почвой для „сеяния“ рыбы, имеются статьи и издания Научно-Технического Комитета при Вологодском Губсовнархозе („материалы по изучению и использованию производительных сил Северного Края“, выпуск I и III), где указывалось: 1) что массовое разведение благородных пород рыбы—единственный способ спасти гибнущие природные богатства и тем служить поднятию благосостоянию края, 2) что успех в высшей степени доходного рыбного хозяйства на началах искусственного рыборазведения обеспечен благоприятными естественными условиями наших водоемов, 3) что для проведения этих мероприятий в жизнь может быть использована кооперативная организация рыбаков и т. д.

Дело очевидно за средствами для оборудования рыборазводных заводов. Но так как наш рыбный промысел, в его настоящем состоянии имеет местное значение, то поэтому задача урегулирования рыбоводства и содействие рыборазведению должно входить в компетенцию местных областных органов, ибо рациональная организация рыборазводного дела на известной ступени его развития потребует централизованной системы рыбоводных заводов и руководящего органа для планомерного обслуживания однородной группы водоемов в определенном районе. С этой точки зрения, при изменении границ Вологодской области должны быть приняты во внимание между прочим и интересы рыбного хозяйства в его настоящем и будущем.

В частности, проведение границ по береговым линиям водоемов создает большие затруднения при кооперировании рыбного промысла.

При организации рыболовных артелей на Воже-Чарондском озере, Правлению Вологодского Союза Рыбаков пришлось столкнуться с тем обстоятельством, что означенный водоем находится в ведении двух Губпродкомов, Вологодского и Череповецкого, причем оба взимают арендную плату за этот водоем. Между тем по техническим условиям рыбного промысла, а тем более при интенсивной форме рыбного хозяйства в будущем, делить водоемы на части невозможно, так как каждый озерный водоем с впадающими и вытекающими из него реками на известном протяжении их представляет собой хозяйственное целое. Поскольку Череповецкий Губпродком был заинтересован только в получении арендной платы, столкновение его интересов и интересов промысловой организации разрешалось лишь после целого ряда недоразумений в том смысле, что рыбаки Череповецкого берега по озеру Воже

вступили в союз Вологодских Рыбаков и при его посредничестве платят Череповецкому Губпродкому аренду.

Чрезвычайно трудно рассчитывать на полную солидарность, одинаковую энергию, дружное сотрудничество и равное участие в издержках со стороны двух хозяев одного водоема, при переходе к культурным формам рыбного хозяйства, и это соображение также говорит за то, чтобы принцип целости и единства озерных водоемов, как неделимых об'ектов рыбного хозяйства был соблюден, по мере возможности, при проведении границ области и ее районов. Если же это окажется невозможным при размежевании территории, то должно быть предусмотрено при конструировании областных административно хозяйственных органов, в смысле об'единения в одном из них заведывания водоемами области по групповому признаку однородности и соответствующим организованным принципам рыбного хозяйства.

Другой принцип долженствующий быть принятым во внимание при определении границ Вологодской области с точки зрения рыбного хозяйства, заключается в том, чтобы в эту область включена была территория с однородными рыбными водоемами. Тем самым задачи будущего областного хозяйственного органа, ведающего рыбоводством и рыболовством, были бы яснее определены в программе деятельности и легче проводимы необходимые практические мероприятия.

Изложенные принципы и положены в основу образования Вологодской области.

ГЛАВА VII.

О грузообороте Вологодской области.

Значительность расстояния между наиболее крупными центрами области, род и характер путей сообщения накладывают своеобразный отпечаток на хозяйственную жизнь края, определяют характер товарообмена. В рассматриваемой части Республики железных дорог не существовало до 1872 года, когда была построена линия Ярославль—Вологда. Затем в железно-дорожном строительстве на Севере наступает длительный перерыв, более чем в 25 лет, и тогда только открывается линия Вологда—Архангельск в 1899 году, затем в 1902 году линия Вятка—Котлас и, наконец, в 1906 г. году линии Вологда—Петроград и Вологда—Вятка. Таким образом для данной области, до 1899 года, передвижению населения и грузов служили только водные пути и грунтовые дороги. На карте Севера-Европ. России, легко видеть, что водные пути, расположенные в указанном районе, играли и играют громадную роль в экономическом развитии Области. *).

Действительно, эту область с юга на северо-запад прорезает Мариинский водный путь с р. Шексной и с под'ездными, так сказать к нему путями р. р. Судой, Мологой и Чагодощей, и водный путь Александра Виртембергского с Кубенским озером и р. Кубиной. Затем по северо-востоку пролегает р. Сухона, сливаясь с р. р. Югом, Вычегдой и переходя затем в р. С.-Двину, с своей стороны имеющую мощные притоки, как р. р. Вага и Пинега. Наконец, Юг обслуживают р. р. Кострома и Унжа—притоки «матушки» Волги, а Север—река Онега и указанная выше Вага с их притоками.

Что касается грунтовых дорог, то их до последнего времени имеется крайне недостаточное количество, и они выполняют только узко специальную службу незначительной длины под'ездных путей.

Вот перечень этих путей в настоящее время, например, по Вологодской губернии.

1) к ст. Туфаново от д. Слободы протяжением	. . 13	в.
2) к ст. Паприха от д. Спас-Печенга „	. . 3	„
3) к ст. Бурдуково от д. Марково „	. . 5	„
4) к ст. Бакланка от д. Неверово „	. . 5	„
5) к ст. Вохтога от д. Сидорово „	. . 8	„
6) к ст. Вожега от д. Митрофаниха „	. . 7	„
7) к ст. Морженга от гор. Кадникова „	. . 17	„
8) к пр. Ноземские исады от д. Святогорье „	. . 5	„
9) к ст. Коноша по Кадник. уезду „	. . 23	„

*) Между прочим характерно, что при учете грузооборота области приходится иметь дело с отпуском и приемом грузов по 518 пунктам водного пути, и только по 63—пунктам железных дорог.

Иными словами, сети под'ездных путей к магистральным линиям не существует и последние пролегают по области, как глухие трубы, оставляя даже близкие к полотну жел. дороги местности вне экономического воздействия жел. дороги, обычно очень мощного фактора.

Если рассматривать отдельно подрайоны Области, то район Северо-восточный, заключая в себе уезды Великоустюгский, Сольвычегодский, Никольский и часть Яренского обслуживается жел. дорожной ветвью Вятка—Котлас и р. р. Югом, Вычегдой и М. С. Двиной с примыкающей к последней нижней частью р. Сухоны; тяготеет этот район, главным образом к г. Архангельску и частью Вятке. *Район Северный.* (Вельский, Каргопольский, Тотемский уезды) обслуживается жел. дор. Вологда—Архангельск и водными путями р. р. Сухоной, Онегой и Вагой и тяготеет к Архангельску и Вологде.

Район Северо-западный (Белозерский, Вытегорский, Кирилловский, Кадниковский и Устюженский уезды) обслуживается жел. дор. главным образом Вологда—Петроград и частью Вологда—Архангельск и водными путями—Мариинской системой, системой Александра Виртембергского, Тихвинской системой и реками Шексной с притоками Мологой и Кубиной. Тяготение этого района к г. Петрограду и Вологде. *Район Центральный* (Вологодский, Грязовецкий, Череповецкий, Мологский, Пошехонский и Весьегонский уезды) наиболее удовлетворительно обставлен в отношении путей сообщения, имея узел железнодорожных линий Москва—Архангельск и Петроград—Вятка и такие солидные водные пути, как р. Шексна, Молога и В. Сухона. Район этот, являясь центральным для Области вместе с тем главным образом тяготеет сам к Московскому Центру, служа посредником между Севером и отчасти Северо-востоком Европейской части Республики.

Район Южный (Буйский, Галичский, Любимский и Даниловский уезды) тоже имеет хорошую железнодорожную сеть, кроме водного пути р. Костромы и благодаря этому имеет тяготение как к своему центру—Вологде так и к г. Ярославлю. Наконец, *район Юго-восточный* (Солигаличский. Чухломский и Кологривский уезды) особенно первые два как водными, так и железнодорожными путями сообщения более тяготеют к Костроме, что об'ясняется единственной и давней связью—водными путями—р. р. Унжей и Костромой. Только в последнее время, благодаря железной дороге Вологда—Вятка, центром тяготения и для этих уездов начинает обрисовываться также и г. Вологда.

Для характеристики грузооборота как Области в целом, так и отдельных ее районов существенно важными и показательными являются цифры грузооборота по водным путям. Однако, к сожалению в Вологде не оказалось возможным получить данные по водным путям позже 1907 года и приходится пользоваться устаревшими сведениями. Это обстоятельство, впрочем, смягчается тем, что для иллюстрации хозяйственной жизни вообще предпочтительнее пользоваться данными до-военного периода, а из всех последних перед войной годов навигация 1907 года являет-

ся наиболее характерной, как средняя по размерам грузооборота и состоянию самих путей, т. к. не отличалась ни чрезвычайным мелководьем, ни особенным под'емом высоких вод.

На основании собранных для комиссии по районированию при Вологодском губернском экономическом совещании материалов и подсчетов выяснилось, что по воде прибыло в область за 1907 год —всего 53.723 т. п., отправлено же было 174.274 т. п., откуда общий грузооборот определился в 227.997 т. п. разного груза, а превышение вывоза над ввозом выразилось в 142.432 т. п.

Качественная характеристика грузов и подсчет по ней в результате дали следующие цифры:

	Прибытие.	Отправление.	Превышение вывоза (—) над ввозом (+).
Хлеб	3323	5326	— 2003
Овес	109	2731	— 2622
Семя льняное	62	64	— 2
Лен, куделя, пакля	105	156	— 51
Рыба	1031	114	+ 917
Дрова и строит. матер.	49093	165883	— 116790
	53723	174274	

Иными словами, из области вывозится водой, по преимуществу, лесной материал, затем овес и продукты земледелия, а ввозится —рыба.

По данным жел.-дорожной отчетности предметами ввоза служили хлебные грузы, главным образом, затем рыба, мануфактура, жел. изделия и пр.,—а вывозились продукты молочного хозяйства, мясные товары и главнейший товар области—лес.

И по воде, и по железной дороге вывозилось из области сырье ввиде леса и продуктов земледелия, ввозилось же в обмен на вывоз далеко не покрывающее потребности количество товаров нужных населению. А, ведь, это значит, что население Области, получая извне очень мало, не развивало своей производственной деятельности, вынужденное очень интенсивно расходовать свое сырье; жизнь Области прогрессировала медленно, процент прироста населения оставался ничтожным и местами наблюдалась деколонизация, промышленность оказывалась недифференцированной, связанной с обработкой сырья; чрезвычайно важная торговая распределительная деятельность, в до-военное время также складывалась в условиях для края неблагоприятных. Главнейшая масса товаров государства отпускалась через порты Балтийского моря, значение коих чрезвычайно выросло, в то время как значение Беломорских портов выростало очень медленно; новые железнодорожные и торговые пути отклоняли жизнь на юг и центр государства, усилилась государственная колонизация далеких от Севера областей, —все это влекло за собой уменьшение государственного значения грузооборота северной области, переводило его на местный товарообмен, на застойность.

Общую картину товарного баланса возможно будет получить в результате работ Вологодского Губернского Экономического Совещания по изучению товарного баланса отдельных районов Области, но и теперь уже мысль о нездоровом балансе Севера, о хищнической эксплоатации его все чаще и чаще встречается в трудах различных экспедиций и отдельных авторов. Возьмем для примера результаты некоторых обследований работавших на Севере колонизационных экспедиций, по докладу Н. Я. Овчинникова в Бюро изысканий гужевых путей на Севере, 15 мая 1920 года *). Речь идет о Тотемском и Кадниковском уездах Вологод. губ. и Кирилловском у. Череповецкой губ., где, по словам докладчика, „обращает на себя внимание явная ненормальность структуры краевого хозяйства. Собственно говоря, краевого хозяйства даже и нет. Весь этот район входит в сферу экономического влияния и воздействия других областей, тянущих отсюда сырье и дающих крайне мало от себя в эти, эксплоатируемые вывозом сырья, местности“. По данным 1913 года на пристанях участка р. Сухоны от Наремы до Тотьмы отправлено 4278 т. п.,—прибыло 1943 т. п., а на участке между Тотьмой и Брусенцами отправлено 359 т. п., прибыло 2 т. п. Для первого участка соотношение ввоза и вывоза выражается как 1 (отправление) к 0,45 (прибытие), а во-втором как 1 : 0,006. Анализ цифр по второму району показывает, что он получил за 359 т. п. отпущенных товаров всего только тыс. пуд. хлеба, в котором, очевидно, и не нуждался особенно, так как, получив 2 т. п. хлеба, сам отпустил 34 т. п. хлеба-же, т. е. иначе говоря из района было вывезено почти без возмещения 357 т. п. груза. Яркие и показательные цифры дает доклад Н. Я. Овчинникова и для района Кокшеньги, откуда к Северу в сторону Архангельска было отправлено 80 т. п. хлеба, 715 т. п. строевого леса и 32 т. п. прочих грузов, причем район не получил ничего в виде грузов прибытия. Оказывается, что хлеб отсюда двигался на Архангельск, в то время как ближайшие местности нуждались в нем и ввозили его издалека. Вообще-же р. Сухона с притоками и Кокшеньга, в пределах Тотемского уезда, доставили 1.945 т. п. груза, а отправили 12914 т. п., причем в вывозе 96% составляли дрова и строевой лес, хлеб—1,4% и прочие грузы—2,3%, т. е. в вывозе мы видим лишь сырой материал, на заготовку и сплав которого затрачивается малопроизводительно труд населения. Нерационально при том истощается и главное богатство края—лес, который мы только рубим и сплавляем, но не обрабатываем. Таже картина, наблюдавшаяся во взаимоотношениях между Западной частью России и Германией, когда русские крестьяне при помощи простых пилы и топора валили лес, везли его в Германию, а затем получали за дорогую плату от немцев фабрикаты из дерева, таже картина открывается и во взаимодействии черносошного, крестьянского севера и соседними с ним областями. Такое-же не-

---

*) См. чрезвычайно интересную статью названного автора „Задачи гужевого транспорта в деле транспорта“, в „Сборнике Управл. шосс., грунтовых и узкоколейных дорог“, под ред. инж. Б. Жерве и А. Анохина СПБ. 1921 г., стр. 275—303.

благоприятное соотношение приводится автором указанной статьи и для Кадниковского уезда. По р. Кубине, например, 1913 г. было вывезено 10083 т. п. груза, а ввоз „по *судоходной* реке, непосредственно соединяющейся через Кубенское озеро водными путями и с Волгой и с Петроградом, выразился в то-же время всего в 159 т. п. (103 т. п. хлеба и 56 т. п. других грузов), при соотношении количества вывоза и ввоза как 1 : 0,004". Беря ту часть Кирилловского уезда, которая тяготеет на Мариинскую систему, получаем отправления 9915 т, п., а прибытия лишь 1.012 т. пуд., т. е. опять таки преобладание вывоза сырья над ввозом.

Хищническое истребление лесов, особенно вдоль водной коммуникации области, факт несомненный, обнаруживающийся в падении цифр вывоза лесных материалов из некоторых районов, а между тем заготовка и сплав леса видная статья северного хозяйства. Ясно, что при предварительном даже анализе грузооборота мы должны признать наличие некоторого разрушительного, а не созидательного процесса в общем хозяйстве Севера в до-военное время. С этим надо бороться, против этого явления надо изыскивать меры.

Первейшей и общей мерой могло-бы явиться создание *краевого* хозяйства, которого пока нет, но которое должно быть при об'единении однородных хозяйственных единиц в районы и области. Конкретной-же, практической задачей ближайшего времени будет служить вопрос о путях сообщения, железнодорожных, водных и грунтовых, без которых абсолютно невозможно никакое оживление Севера. Недаром вопрос этот за последнее время стал предметом многочисленных изысканий и привлекает общее внимание, но он должен перейти из сферы научного и литературного изучения в сферу делового осуществления.

Можно быть уверенным, что при проведении новых железнодорожных, грунтовых и улучшенных водных путей, как например шлюзования р. Сухоны и устройства Лаче-Кубенского водного пути (между системой р. Онеги и озером Кубенским), рассматриваемая область только и может себя выявить вполне в экономическом отношении.

В разное время вполне определенно наметилась следующая сеть железных дорог для севера:

1) линия Котлас—Вельск—Сорока.
2) ,, Котлас—Обь.
3) „ Котлас—Коноша—Званка.
4) „ Кострома или Кинешма—Кологрив—Ухта.
5) „ Суда—Сорока.

Первые три линии вполне основательно базируются на ст. Пермской дороги и пристани р. С.-Двины—Котласе, который даже в первое время своего существования показал себя, как видно из ниже помещенного грузооборота весьма солидным перевалочным пунктом, а именно:

в 1900 году	отправлено	25.300 т. п.,	прибыло	4.600 т. п.
„ 1907 „	„	36.500 т. п.,	„	8.500 т. п.
„ 1913 „	„	74.100 т. п.,	„	14.600 т. п.

В числе грузов отправления главную роль играли лесные продукты, мясо и часть продуктов земледелия. В прибытии главное место принадлежит хлебу, бакалейным, москательным и мануфактурным товарам. Конечно, все эти три линии явятся главным образом транзитными, но безусловно повлияют и на экономическую жизнь пересекаемой местности. Линия на Ухту основной целью имеет разработку и вывоз ожидаемого нефтяного богатства, расположенного в Ухтенском районе (Ухта приток р. Печеры). Пятая линия Суда—Сорока, также является главным образом транзитною, как продолжение линии Суда—Красный Холм, а также и стратегической, будучи расположенной не вдали от Финляндской границы.

В области судоходства намечены грандиозные работы по устройству водных путей:

1) Шлюзование реки Сухоны в пределах Кубенского озера—пр. Котлас и

2) Лаче—Кубенский канал.

О значении первого пути не приходится говорить, достаточно упомянуть только, что по его осуществлении будет иметься на всю навигацию непрерывный водный путь для судов осадкой 10—12 четвертей между р. Шексной, г. Вологдой и пр. Котлас. Кроме того, весь год будет иметься электрическая энергия в размере до 150.000 лошадиных сил, могущая обслужить почти половину проэктируемой области, именно восточную ее часть от мередиана г. Вологды.

Второй путь даст, наконец, выход и возможность использования громадных лесных богатств (до 1.000.000 десятин) в районе озер Чарондского и Лача, богатств в настоящее время почти целиком гниющих на корню.

При проэктировании области нельзя не учитывать и сети грунтовых дорог. Она разработана в таком виде.

А. Вологодская губерния.

1) Ст. Вожега—верховье р. Вожеги—33 в.

Дорога послужит для перевозки грузов с водного пути на жел. дор. и обратно. Грузооборот даже и сейчас до 500.000 пуд. ожидается же до 700.000 пуд.

2) Ст. Сухона—с. Устье Кубенское—33 версты.

Дорога свяжет жел. дор. с рядом заводов по северному берегу Кубенского озера, предполагаемый грузооборот до 5.000.000 п.

3) Переустройство тракта ст. Няндома—г. Каргополь, где уже в настоящее время грузооборот доходит до 2.000.000 пуд.

4) Г. Тотьма—ст. Харовская 170 верст, грузооборот ожидается до 800.000 пуд.

5) Ст. Харовская—мс. Тереховское на р. Сусоле, притоке р. Пороховцы—101 верста; ожидаемый грузооборот свыше 1.500.000 п. послужит для соединения линий жел. дор. так наз. „Зачарондского" края и даст возможность подвоза хлебных грузов в этот край.

6) Тотьма—Брюханиха—ст. Преображенье—Павлецовская—125 в.

Дорога пройдет по району, имеющему земельный колонизационный фонд. Дорога соединит места богатые лесом и хлебом с пристанью на р. Сухоне.

Б. Череповецкая губерния:

1) Ст. Большой Двор—Рудная Горка—40 вер.

Дорога послужит для лучшей эксплоатации красных глин и бокситов.

2) Ст. Большой Двор—Фальково—48 вер. Цель та же, т. е. использование ископаемых богатств.

3) Ст. Кустово—Артюшино—50 вер.

Дорога послужит соединением ряда населенных мест с транзитом—Мариинской системой и прорежет крупные лесные массивы.

4) Куйский посад—Шегра—60 верст.

Дорога даст соединение с транзитом целого ряда промышленных пунктов.

В. Северо-Двинская губерния.

1) Г. Никольск—ст. Опарино—р. Луза—230 верст.

Дорога послужит колонизационной осью всего прилегающего к ней богатого лесом, но крайне пустынного края.

Вот, все важнейшие пути сообщения, которые не терпят отлагательства в своем осуществлении и которые безусловно сторицей вознаградят как местное население, так и государство, создавая более здоровое и планомерное хозяйство.

Дать картину современного, да и прошлого также, грузооборота в достаточно полном и обработанном виде не позволяют несовершенство русской транспортной статистики и малая еще изученность товарных балансов различных областей. Возможно, что работа по изучению товарных балансов по районам даст в будущем связную картину движения товаров в области, пока-же приходится ограничиться наброском основных идей, возникающих при разработке материалов.

ГЛАВА VIII.

Задачи колонизации в центральной северной области.

Какой бы отрасли народного хозяйства на севере мы не коснулись, ея развитие необходимо связано с целым рядом работ и мероприятий, которые должны быть названы колонизационнными. Площадь земли на севере, приведенная в культурное состояние, занимает незначительный процент всей области. Преобладающая масса северных пространств представляет собою сплошные леса или болота, которые своею громадностью и недоступностью ставят почти непреодолимые препятствия к освоению ея человеческим трудом и проявлению на ней хозяйственной деятельности. Приходится шаг за шагом отвоевывать у суровой природы те площади, которые нужны для включения в хозяйственный оборот. Прежде всего эта деятельность выразится в проложении дорог и путей для проникновения в мало доступные лесные местности, чтобы обосновать в них новые поселки сельско-хозяйственного или промышленного типа; в других случаях необходимо будет произвести раскорчевку, осушку болот и заболоченных пространств; дальнейшею стадиею должно явиться поземельное устройство расширяемой культурной территории в виде организации опытных и показательных пунктов всякого рода, вспомогательных хозяйственных баз—-факторий и складов, размещение местного населения на устроенной территории и привлечение переселенцев извне области для увеличения трудовых сил. Все это будут вопросы колонизационного свойства. Система мероприятий для поддержания и развития русского севера не мыслима без планомерной колонизации его.

Культурно-колонизационная работа по своему об'ему и важному значению является делом государственной власти, только она в состоянии выполнить лежащие в этой сфере задачи. Но если центральный государственный аппарат и не может отказаться от воздействия на хозяйственную жизнь страны, необходимо принять во внимание, что отдельные районы в зависимости от естественно-исторических, экономических и др. условий представляет такие особенности, что для центра является непосильным осуществить всю практическую работу по колонизации непосредственно и эта задача должна быть передана местным органам. Лишь на местах можно выделить первоочередные вопросы от второстепенных, построить план культурно хозяйственной деятельности на севере не на отвлеченных началах, а в согласовании с реальными потребностями места и времени. Поэтому в тесной связи с организационной работой стоит определение района колонизационных мероприятий.

Производившаяся на севере научно-обследовательская работа уже выяснила, до известной степени, эти районы. Планомерная колонизационная деятельность, как она очерчена выше, вполне осуществима и должна быть признана первоочередной. В пределах Череповецкой, Вологодской и Северо-Двинской губерний, взятых полностью, и восточной половины б. Олонецкой губернии. Что касается Архангельской губернии, как и вообще крайнего севера, то, по его естественно-историческим условиям, колонизационные задачи и способы их выполнения настолько отличают его от остального северного района, что Архангельскую губернию приходится исключить из состава северного колонизационного района. Ниже будут указаны общие условия, об'единяющие этот район, в одно целое, сейчас же надлежит отметить, что он более или менее совпадает с северною Вологодскою областью, в тех границах, как она пока намечена. Обстоятельство это первостепенной важности. С учреждением названной области создается полномочный и сильный государственный орган, на обязанности которого будет лежать руководство таким сложным делом, как предварительная разработка плана колонизации севера, собирание и систематизация материалов, привлечение к этой работе научных, технических и административных сил, выяснение необходимых рессурсов, постановка вопроса о формах и очередности выполнения намеченного плана во всей его широте и в соответствии с местными потребностями, а главное и проведение этого плана в жизнь.

В 1900-х годах министерством земледелия была сделана попытка колонизации в области; создан был Опарино-Моломский и Межевской переселенческие районы в Никольском уезде, где было устроено до 3000 переселенческих хозяйств, преимущественно выходцев из Эстонии. Поселившиеся тяжелым трудом достигли значительного благосостояния, но война и вызванная ею мобилизиция крайне **неблагоприятно подействовали** на развитие еще не окрепшего района, а затем, во время революции, после отделения Эстонии, значительная часть переселенцев эстонцев, под влиянием разных причин, находившихся вне естественных условий района, возвратилась обратно на родину.

В 1919-м году разрешено было переселиться в Никольский уезд коллективу немцев, составившемуся в Германии из союза „ОСТ". Представители этого союза приезжали в Россию и избрали местом для переселения 15.000 человек в указанный выше Опарино-Моломский район, Никольского уезда. Первая партия немецких переселенцев прибыла в Россию в 1920 году, но затем, в виду изменившейся политический коньюнктуры, они принуждены были вернуться обратно.

В 1919 г. комиссариатом земледелия была организована северная колонизационная экспедиция, задачею коей явилось обследование северного края для выяснения земельного колонизационного фонда и подготовки планомерной колонизации края. Работа экспедиции производились в пределах проэктируемой ныне северной Вологодской области. В результате этих работ была установлена значительная площадь земель, пригодных к сельско-хозяйственному

назначению и созданы обширные материалы по экономическому обследованию района.

Необходимость колонизации северной области вытекает из полного безлюдья ея. В наиболее населенных районах области плотность населения составляет 32,5 чел. на кв. версту (Вологодский уезд,—исключая город Вологду). в северной же и северо-восточной окраинах она понижается до 5,5 чел. на кв. версту (Вельский у.). В области Коми она падает до 0,9 чел. (Яренский у.) и даже до 0,3 чел. (Устьсысольский у.) на кв. версту. Недостаток населения не позволяет вести борьбы с суровою природою, разделывать пашню и покосы из под леса, осушать почву, проводить дороги. Отсутствие на месте рабочих рук тормозит эксплоатацию естественных богатств края. Обследованием лесов Вельского уезда выяснено, что значительная часть лесных пространств уезда совершенно не эксплоатируется и что вообще в уезде может быть использован самый крупный пиловочный лес, требующий для дальнейшей переработки его доставки в отдаленный Архангельск. В некоторых уездах Вологодской губернии (Вельском, Тотемском) существуют промышленные заведения только кустарного типа.

Между тем богатства края велики. Главным из них является лес, площадь которого достигает напр. в сравнительно населенном (13,6 чел. на кв. версту) Кадниковском уезде, в старых его границах, 908,130 дес. и в Вельском уезде 1.630.731 дес. В то же время площадь культурной земли в этих уездах составляет, по земским данным, в Кадниковском уезде всего 113.575 дес. (7,8%) и в Вельском уезде 238.934 дес. (16,6%) всей удобной земли.

Сельское хозяйство стоит на низком уровне, ведется трехпольный севооборот, не применяется машин, искусственного удобрения; травосеяние появилось только в юго-западной части области, существует еще залежное хозяйство.

В то же время широкое развитие на севере сельского хозяйства не встретит слишком непреодолимых препятствий в природных условиях, если только на него будет обращено должное внимание. Не представляется необходимым повторять то, что неоднократно было высказано на различных совещаниях и имеется в литературе. Исследование проф. Кауфмана „Нужды сельского хозяйства северной области“ излагает в сжатой форме полную сводку всех имеющихся по данному вопросу материалов. Не останавливаясь поэтому на подробном их анализе, укажем только на один факт, о котором было доложено в заседании Северного Комитета при Русском Географическом Обществе Ю. И. Иорданским—это постоянство и устойчивость урожая хлебов на севере. По приводившимся докладчиком цифрам за период с 1895 по 1912 г. включительно средние годовые урожаи ржи в различных районах России, выразились в следующих минимумах и максимумах:

Северный район	максимум	57	минимум	38
Приозерный район	„	56	„	38
Промышленный район	„	60	„	29
Средволжский „	„	87	„	18
Центр. земледельч. район . . .	„	71	„	29

Таким образом за указанный период, в течение которого средняя годовая урожайность ржи в трех последних районах падала в иные годы до 18—19 пудов, в Северном и Приозерном районах минимум не опускался ниже 38 пудов.

При этих условиях становится совершенно ясным, что если бы общая посевная площадь на Севере была значительно большей, нежели теперь, то именно эти районы помогли бы стране легче пережить кризис, порождаемый почти повсеместно неурожаем или чувствительным недородом.

Запас свободной земли, которая могла бы быть использована для увеличения площади сельско-хозяйственной культуры, на Севере имеется в достаточных размерах. В результате работ Северной Колонизационной Экспедиции в 1920 и 1921 гг. по изысканию земельного колонизационного фонда установлена наличность следующего количества земель, пригодных к сельско-хозяйственному предназначению:

Тотемский у., Волог». губ.	235.732 дес.
Кадниковский у., Волог». губ.	78.712 „
Устюженский у., Череповецк. губ.	62.500 „
Итого	378,534 дес.

При изыскании фондов принимались во внимание, кроме интересов лесного дела и хозяйства и нужд местного землепользования и землеустройства, также общие природные условия тех районов, в которых производились изыскания.

Работа Экспедиции в названных уездах еще не закончена и по ея данным в них может быть выделена еще довольно значительная площадь под колонизационный фонд. По предварительным подсчетам Экспедиции для целей колонизации могут поступить большие количества земель в Вельском и Никольском уездах, а также в области Коми. По работам Экспедиции Соколова в одном только Устьсысольском уезде могло бы быть предоставлено для нужд переселения до 350,000 десятин.

Основною идеею Экспедиции было образование общегосударственного фонда для водворения на нем переселенцев из тех районов страны, где населенность избыточна. Но с первых же шагов работою Экспедиции было установлено, что и местное население Севера нуждается в расширении своего землепользования. С другой стороны нужно было принять во внимание и то, что для государственного хозяйства ближайшего периода будет совершенно непосильной та сплошная и длительная работа по подготовке северных фондов для заселения пришлым элементом, без которой невозможно рискнуть на водворение в пределах Северного Края тех переселенцев, которые выходили бы из центральных земледельческих районов. Само северное население несомненно способно выделить из своей среды значительный колонизационный контингент. Всюду на севере проявляется очень ярко тяга на расселение, которая часто переходит в фактическое расселение.

В стремлении упорядочить этот процесс и придать ему организованные формы, местные органы устанавливали необходимость, чтобы земельный колонизационный фонд образовывался не столько для переселенцев извне Северного Края, сколько для организованного расселения местных жителей. В результате всего этого явилось признание начала, что в интересах местного северного населения изыскание колонизационного фонда должно войти в план работ по общему землеустройству Севера. В итоге изучения Экспедициею этого вопроса был составлен проект, представленный на утверждение в Центр. По этому проекту в наделении культивируемою площадью преимущество отдается местному населению, которое конечно явится в данном случае и наиболе приспособленным к природным условиям края.

Источником, откуда был почерпнут колонизационный фонд, были лесные площади. По поводу использования их для означенной цели возникал вопрос о сбережении северного леса, как народного богатства, но преувеличение значения северного леса до той степени, при которой становились бы невозможными колонизационные работы, было бы также нерационально. Колонизационная точка зрения в отношении лесов севера такова: „интересы заселения и колонизации севера не противоречат интересам лесного хозяйства, а по существу являются с ними органически слитыми. Планомерное заселение лесных площадей есть единственный путь улучшения лесного хозяйства на Севере. Потеря известной лесной площади, обращенной под заселение и в земельный фонд для засельников, с величайшим избытком окупится улучшением условий лесной эксплоатации, поднятием ея рентабельности и оздоровлением лесов Севера вообще. Дремучий лес проснется, мертвый капитал оживет и начнет приносить стране хороший процент, в сильнейшей степени содействуя восстановлению естественного товарообмена, в котором так нуждается наше расшатавшееся государственное хозяйство“. *)

Изысканием указанного выше количества колонизационного фонда разумеется не исчерпаны все возможности увеличения его, в полном смысле слова, неограниченные на Севере. Изысканный уже фонд представляет только первый шаг по пути планомерной колонизации края. Дальнейшая работа заключается в сложной и длительной подготовке площади для заселения ея и возможности ведения на ней сельского хозяйства — в виде мелиорирования, сооружения дорог и создания сети вспомогательных учреждений, способствующих устройству переселенцев на новых местах. Осуществление всех этих мероприятий должно несомненно составлять задачу местных органов, как наиболее компетентных и заинтересованных в данном деле. Образование северного областного органа управления является залогом успешного проведения в жизнь сложной и серьезной колонизационной проблемы, которая способна пробудить к жизни спящие пока производительные силы северного края.

---

*) „Материалы по колонизационным обследованиям Севера, сборник, изд. Северн. Колониз. Экспедиции № 2, 1920 г., статья Н. Я. Овчинникова „Колонизация и леса Севера“.

Попытаемся несколько подробнее изложить колонизационные задачи, вставшие перед деятелями Северного Края в отношении сельского хозяйства и лесного дела.

Главное богатство Севера, его громадные лесные пространства, обилие подающих вод, представляющих неисчерпаемый источник дешевой двигательной силы, рыбные богатства, вообще все естественные условия Северной области говорят за то, что она не может быть отнесена к районам, предназначенным исключительно для сельско-хозяйственного использования. Отсюда ясно, что прогресс Севера в его промышленном развитии, а сельское хозяйство является подсобной отраслью. И деятельность Северного населения направилась по этому пути. Земледелие сначала имело большое развитие до открытия лесных промыслов. Когда же лесопромышленность привлекла труд населения в широких размерах, запашки и посевы значительно сократились; население получило возможность за заработок приобретать более дешевый хлеб. В последнее время однако картина изменилась. Под влиянием ряда причин лесная промышленность на Севере упала, а с нею местное население потеряло свой главный заработок. Население нашло выход: оно снова обратилось к земледелию и приложило все усилия к увеличению запашки и посевов, что позволило Северному краю сравнительно легко переносить общий экономический кризис. Укрепление достигнутых результатов в земледелии на Севере и дальнейшее его развитие крайне важно уже ввиду того, что еще долгое время Северу придется разсчитывать на собственные рессурсы страны. Главною формою сельского хозяйства на севере должно быть признано скотоводство и не мясное, а продуктивное (маслоделие). Скотоводство достигло на севере уже видимых результатов, но все же необходимо приложить много труда к улучшению его—разведению более высоких пород скота, усовершенствованию техники кормления скота, переработке молочных продуктов и т. д.

И зерновое хозяйство на севере может получить достаточно широкое развитие. Выше было указано на ту сторону землепашества на севере, которая выгодно отличает север от других районов страны—это постоянство и устойчивость его урожая хлебов, об‘ясняемое отсутствие засух. Использовать эту положительную сторону сельского хозяйства в северном районе, составляет существенную заботу деятелей края.

Описываемые условия сельского хозяйства не относятся к крайнему северу—Архангельской губернии. В этой окраине в некоторых местностях существует скотоводство, но хлебопашество возможно только в южной полосе ее и в крайне ограниченных размерах. Вот почему Архангельская губерния должна быть, с колонизационной точки зрения, выделена в особую единицу от района называемого нами Вологодской областью.

Развитие сельского хозяйства на севере тесным образом связано с мелиорациею земель и главнейше с осушением. Избыток влаги в почве является самым серьезным препятствием для культуры сельского хозяйства. При существуюших условиях о более широ-

кой постановке мелиоративных работ говорить не приходится и надлежит ограничиться осушением лишь тех сравнительно легких площадей, которые прилегают к крестьянским надельным землям и часто входят в их состав. Местные органы по мелиоративному делу уже подвергли обследованию подобные участки, напр. в пределах Вологодской губернии обследовано в гидротехническом отношении с 1910 г. по 1920 г. 194.564 десятин, могущих быть мелиорированными в ближайшие годы.

При слабости государственных рессурсов необходимо разсчитывать на самодеятельность местного населения. Она отчасти и проявляется в известном развитии мелиоративных товариществ. Важно поддержать эти культурные зачатки.

Более необходимо организовать агрономическую помощь населению деревни, для этого усилить техническо-инструкторскую часть, сельско-хозяйственное опытное дело, обратить внимание на северное луговодство. Поднятие техники сельского хозяйства, интенсификация его, важна на севере России особенно, в виду того, что пробудившийся на севере интерес к земледелию привел к распашке новых или старых заброшенных земель.

Все перечисленные мероприятия носят местный характер и настоятельно требуют учреждения областного органа.

Выше уже было указано, что северною колонизационною эксплоатациею был изыскан частью в Вологодской, частью в Череповецкой губерниях значительный земельный колонизационный фонд свыше 300.000 десятин, подлежащих выделению из состава лесной площади без нарушения интересов лесного хозяйства. По современным условиям полное заселение этого фонда теперь не осуществимо и первоочередною, посильною задачею должны быть признаны—подготовка и выделение из означенного фонда площадей, пригодных для разселения местных жителей северной же области; это явится первым шагом к увеличению населения на севере, без которого невозможно использование лесных богатств. Конечно указанный фактор недостаточен; необходимы другие мероприятия, как постройка железных дорог, справедливо называемых колонизационными „осями“, гужевых дорог, устройство силовых станций, шлюзование рек, организация фабрично-заводской промышленности.

Использование лесных площадей для целей колонизации не приложится к крайнему северу и в частности к Архангельской губернии, где редкое население не испытывает такой нужды в разселении. Для крайнего севера необходимо заселение извне.

Резюмируя, мы можем сказать что колонизация северного края тесно связана с вопросом об установлении северного областного административного района. Исторически же сложившиеся условия колонизационной деятельности указывают на преимущество совпадения такого района с намечаемою для Северной Вологодской Области территориею.

ГЛАВА IX.

О делении Вологодской области на административные округа.

1. Историческая справка об административном делении Севера.

Под понятием Севера Европейской России или Северного Края мы разумеем территорию, лежащую к Северу от водораздела Волги и р. Камы, к востоку от р. Шексны и Онежского озера и к западу от Северного Урала. В Московском государстве XVI—XVII в. этот Северный Край делился на—Поморье, Заволочье, Важскую, Вычегодскую и Двинскую земли, Заонежские и Лопские погосты, Печеру. Эти „земли“ и „погосты“ иногда представляли собой административно-организованные единицы,—иногда это был ряд более мелких делений, об'единявшихся по определенным, специальным делам управления, преимущественно налогового характера. Все эти земли состояли в ведении областных учреждений, находившихся в Москве: приказов Новгородской, Галицкой и Устюжской четвертей, и приказа Большого Дворца.

Недочеты административного устройства, в частности и административного деления, представлявшего собою наслоения веков и затруднявшие управление, давали о себе знать и сознавались московскими администраторами, но последние были настолько глубоко проникнуты уважением к старому, что не могли и думать о преобразованиях. Нужен был такой смелый и решительный реформатор, как Петр I, чтобы началось какое то переустройство в этом направлении.

Теперь, по миновании двух веков, областная реформа Петра I кажется нам полумерою, но для своего времени она была радикальна, она была выше самосознания класса, в то время управлявшего государством.

Первая губерния, основанная Петром, была Ингерманландская (1702 г.), составившаяся преимущественно из земель только что отвоеванных у шведов. Вслед затем, в 1708 г., Петр поделил Россию на следующие 8 губерний: Московскую, Ингерманландскую, Киевскую, Смоленскую, Архангелогородскую, Казанскую, Азовскую и Сибирскую. К 8 губерниям приписано было 314 городов. „да к корабельным Воронежским делам 25, всего 339 городов, кроме Копорья и Ямбурга, которые отданы во владение светлейшему князю А. Д. Меньшикову“ *). К Московской губернии отнесены были, между прочим, города: Ростов, Любим; к Ингерманландской: Устюжна, Бело-Озеро, Каргополь, Пошехонье. В Архангелородскую

*) 1-е полное собрание законов, т. IV, № 2218.

входили Колский острог, Пустозерский острог, Кевроль, Мезень, Устюг Великий, Тотьма, Соль Вычегодская, Чаронда, Устьянские волости, Вага, Вологда, Галич, Соль-Галичская, Унжа, Чухлома, Парфеньев, Судай, Кологривов, Кинешма; к Сибирской губернии отнесены были 7 северных городов, названные „поморскими“: Кунгур, Пермь Великая, Чердынь, Соль Камская, Кай-городок, Яренск, Вятка.

„При определении состава Петровских губерний и провинций принимались во внимание отдельные города с принадлежавшей им территорией; если, напр., говорилось, что в состав Владимирской провинции входит Владимир, Муром и Гороховец,—это значило, что Владимирская провинция состоит из трех старинных уездов Владимирского, Муромского и Гороховецкого“ *). Применяя такое толкование к Архангелогородской губернии, мы видим, какие уезды вошли в нее **).

Прошло только 10 лет,—и реформа Петра подверглась значительным изменениям. В 1719 г. фактически оказалось 11 губерний с 49 провинциями, делившимися на дистрикты. В частности, Ингерманландская губерния была переименована в Петербургскую, с образованием в ея составе 11 провинций, в том числе Пошехонской и Белозерской, Архангелогородская губерния имела 4 провинции—Вологодскую, Архангельскую, Устюжскую и Галицкую ***). В провинции эти входили следующие нынешние уезды:

ПРОВИНЦИИ:

Архангельская,	Вологодская,	Устюжская,	Галицкая.
Уезды:			
Холмогорский	Вологодский	Сольвычегодс.	Буйский
Кемский	Вельский без Устьянских вол.	Яренский	Галичский
Кольский	Кадниковский	Никольский	Кологривский
Пинежский	Грязовецкий	Устьсысольск. без Печеры.	Солигаличский
Печерский	Тотемский	Устьянския волости.	Чухломский
Архангельский		Устюжский	Ветлужский
Шенкурский			Кинешемский.

*) Ю. Готье. История областного управления в России, т. I, с. 101.

**) Из названных уездов теперь нет Чарондского,—ныне это часть Кадников. у. на восточной стороне оз. Воже (Чарондского); Вага и Устьянские волости вошли в Шенкурский и Вельский уезды; Унжа, Парфеньев, Судай—ныне посады Костром. губ.; Кайгород—зашт. город Вятской губ.; Пустозерский острог—Печерский уезд; Кеврольский уезд переименован в Пинежский.

***) Ю. Готье. История обл. управл., т. I. с. 103.

Любопытно, что границы названных провинцій, будучи унаследованы от далекого прошлого, нередко совпадают с границами губерний самого позднейшего времени (напр. западная и юго-восточная границы Вологодской губернии состава дореволюционного времени).

Присматриваясь к образованию Архангелогородской губернии, проведенному Петром Великим, нетрудно заметить, что он отнес к ней почти ту же территорию, какую проектирует ныне включить в состав Архангельской области проф. Александров в его проекте экономического районирования России. Расхождение небольшое— только в том, что некоторые уезды Галичской провинции профессор Александров относит к Московской области, а Вологодской провинции к Петроградской области.

Преемники Петра, получивши в наследие сложную административную машину, сколоченную по шведскому образцу, дорого стоившую и плохо работавшую, не замедлили произвести контр-реформы. Не касаясь существа их, отметим лишь, что в 1727 г. Россия делилась на 14 губерний, 61 провинцию и более 250 уездов. При административном делении 1727 г. Петербургская губерния была уменьшена до состава почти нынешнего, ибо из нея выделена была Новгородская губерния, в которую вошли, между прочим, нынешние уезды Онежский, Каргопольский, Белозерский, Кирилловский, Череповецкий и части уездов Пудожского, Вытегорского и Устюженского;они составляли Белозерскую провинцию. В 40-х годах XVIII столетия Сенат обсуждал проект изменений в составе и границах губерний; главное изменение заключалось в слиянии Новгородской и Петроградской губерний, но проект этот не получил осуществления. *) Архангелогородская же губерния продолжала оставаться неизменной в своем составе и границах до коренной губернской реформы Екатерины II.

Ко времени этой реформы выяснилось, насколько неудобно было нахождение центра губернии в Архангельске. Указом 2 апреля 1727 года Архангельскому губернатору предписывалось жить в Архангельске только летом „ и до тех пор, пока ярмарка окончится, а зимою для способности к другим провинциям жить в Вологде или другом городе для исправлении дел“. „Способность“ эта—говорит исследователь областного управления XVIII века Ю. Готье—также заключалась в большой близости Вологды к обеим столицам, что делало более удобным сосредоточение в ней подушных и других сборов перед отправлением их в столицу; распоряжение это указывает также на значение, которое Вологда продолжала сохранять в Северном Крае. **).

Назначение губернским центром Архангельска, а не Вологды, было, вероятно, одним из увлечений Петра I, все симпатии которого не могли, конечно, не склоняться в пользу приморского города. А, может быть, Петр хотел поднять значение гор. Архангельска, падавшее с окончанием Шведской войны, по мере развития

---

*) Ю. Готье, назван, соч., с. 110.
**) Там же с. 107.

его детища Петроградского порта, которым Петр заставлял тогдашнее купечество пользоваться, прибегая к самым разнообразным формам воздействия от штрафов до конфискации имущества.

Приведенный факт любопытно сопоставить с нашим временем, когда ученые люди, игнорируя яркие факты истории, стремятся построить жизнь наизнанку, пытаясь создать центр Севера там, где его не было, нет и не может быть. Это тем более странно, что, как увидим ниже, реформа Екатерины II учла приведенный факт несостоятельности Архангельска, как центра Севера.

По учреждению о губерниях 1775 г., Россия разделялась на 46 губерний или наместничеств, во главе коих ставились генерал-губернаторы. Губернии делились на провинции, провинции на уезды.

Необходимость нового административного деления мотивировалась в указе, сопровождавшем Учреждение, так (сохраняется орфография подлинника): „По великой обширности некоторых губерний, оные недостаточно снабжены как правительствами, так и надобными для управлении людьми: что в одном и том же месте, где ведомо правление губернии и казенные доходы и счеты, обще с благочинием и полициею, и сверх того, еще уголовные дела и гражданские суды отправляются, а таковым же неудобствам тех же губерний, в провинциях и уездах правления не меньше подвержены, ибо в одной воеводской канцелярии совокуплены находятся дела всякого рода и звания“.

Статья 1-я учреждения о губерниях ставила пространство губернии в зависимость от населения: „Дабы губерния, или наместничество порядочно могла быть управляема, полагается в оной от 300 до 400.000 душ“. В уезде или округе полагалось от 20 до 30000 душ. В указах об образовании губерний границы последних окончательно не определялись. Генерал-губернаторам предоставлялось входить между собою в соглашение по этому поводу с тем, чтобы доводить численность населения до установленных пределов. Интересный пример в этом отношении представляет образование Ярославской губернии. Составленная для нея карта передана была на заключение тайн. сов. Мельгунова и ген. пор. Сиверса. Они представили Екатерине II доклад, из которого видно, что свою задачу они понимали так: рассмотреть карту Ярославского наместничества и выяснить „каким образом удобнее будет между смежными с ним губерниями учредить границу так, чтобы одной губернии селения не входили большими клиньями в другую, следовательно, чтобы они по способности были от одной отделены к другой“. Генералы выровняли клинья и составили росписание городов и уездов; после перечисления ими селений из одной губернии в другую, в Ярославской губернии мужского пола оказалось 335552 душ. „По сему росписанию —писали они—дабы в силу изданного о губерниях учреждениях число душ в каждом округе не превосходило положенного, также чтобы и граница между губерниями сколько можно была ровнее, надлежит по способности из провинций Вологодской, Галицкой, Костромской и Переяславль-Залесской вышеозначенное число душ ныне присоединить к Ярославской губернии“. Тоже самое выравнивание границ и подгонка к установленной нор-

ме количества жителей происходило и при образовании Вологодского наместничества. Указ по этому делу последовал 25 Января 1780 года, на имя Ярославского генерал-губернатора Мельгунова. Ему предложено было „составить Вологодское наместничество"— „в рассуждении пространства губернии, из трех областей, или провинций, т. е.: Вологодской, Великоустюжской и Архангельской, состоящей из 19 уездов, в первой быть губернскому, а в последних двух областным правлениям; все сии области составить из следующих городов с их уездами, а именно: к Вологодской принадлежать будут 5 городов: Вологда, Тотьма, Вельск. Грязовец и Кадников; к Великоустюжской 7: Устюг Великий, Сольвычегодск, Яренск, Лальск, Никольск, Красноборск и Устьсысольск; к Архангельской —7: Архангельск, Шенкурск, Пинега, Мезень, Кола, Онега и какое (селение) генерал-губернатор по лучшей удобности назначит быть городом. Вследствие чего все те селения, в коих городам быть намечено, переименовать городами, и все города учредить на основании новых городов Новгородской губернии, а в прочем назначение границ сего наместничества с прикосновенными ему предоставляем—гласил указ Екатерины II—на соглашение генерал-губернатора и правящих ту должность, о котором, так как и о числе душ, сколько куда приписать, или к другим отчислено будет, имеют они донести нашему Сенату".

Итак, вместо Архангелогородской губернии, просуществовавшей 67 лет, учреждена была Вологодская губерния, с губернским центром в Вологде. В состав губернии вошло только 3 провинции, Архангельская, Вологодская и Великоустюжская, а четвертая, Галицкая отошла к Костромской губернии. Из Вологодской губернии в конце XVIII столетия выделена была Архангельская губерния, потом упразднено было деление губерний на провинции, и губернии Вологодская и Архангельская просуществовали в составе, определенном при Екатерине и Павле, одна почти 140, другая 120 лет.

Из всех же 46 губерний, учрежденных Екатериной II, только 5 впоследствии переименовано, упразднено либо разделено на несколько частей; затем 5 губерний отошли к образовавшимся балтийским государствам и Польше, а 36 существуют и посейчас.

Мы видели, что Архангелогородская губерния 1708 г. охватывала бассейн Сев. Двины (кроме верхней Вычегды), Мезени, Нижней Печеры. Смотря на административные карты 1720 —1775 г., приложенные к названному труду Ю. Готье, не трудно видеть, что территории административных единиц приноравливались к бассейнам рек. При образовании губернии в 1775—1780 г.г. принцип этот проведен был более последовательно, как можно заключить из тех изменений границ, какие сделаны были в этот последний период. Применение этого принципа об'ясняется, как известно, тем, что заселение пространств Севера шло по течению рек и их притоков, что по мере заселения сами собой образовывались волости, а из них уже складывались станы, уезды, земли (Вага, Чаронда, по Чарондскому озеру, Устьянские волости, и т. п.), что реки в то время были почти единственными путями сообщения. Смотря на современную нам административную карту, мы видим, что, например,

Вельский уезд обнимает верховья р. Ваги, со всеми ее многочисленными притоками, образующими обращенный ветвями книзу куст, Шенкурский уезд занимает нижнее течение р. Ваги. Оба эти уезда и есть Важская земля и Устьянские волости, известные по историческому памятнику—грамоте Ивана IV об установлении в них земского самоуправления. Кадниковский уезд, выделенный в 1780 г. из Вологодского, обнимает систему р. Кубины; Никольский, тогда же выделенный из Устюжского уезда, верхнее течение р. Юга. Устюжский уезд после этого выделения стал занимать нижнюю Сухону и р. Лузу; в этом отношении очень показательна конфигурация этого уезда, вклинившегося в уезды Устьсысольский и Сольвычегодский по р. Лузе.

II. О делении Вологодской области на округа.

В настоящее время, при изменившемся состоянии хозяйственной жизни, быта и других условий, а также и пред'являемых со стороны государства требований, административное деление должно происходить по другим признакам, чем в XVIII столетии. Но учитывая то обстоятельство, что железнодорожная сеть на Севере развита крайне слабо, что реки в некоторых уездах по прежнему служат почти единственными путями сообщения, что грунтовые дороги находятся, и, повидимому, не один еще год будут находиться в весьма печальном состоянии, что зимою сообщение чаще всего бывает по рекам и озерам, а не по грунтовым дорогам, что промышленность развивается медленно, что в общем вся область носит характер земледельческий с уклоном в сторону молочного (на западе) и мясного (на востоке) скотоводства,—имея все это в виду, при проведении административных границ впредь было бы ошибочным совершенно игнорировать исторически сложившиеся границы, проведенные по водоразделам. Только там, где вследствие тех или иных причин, экономика явно перешагнула через них, с ними можно совершенно не считаться. Другими словами, при делении области на административные округа, иногда, в целях удобства населения, придется отступать от принципов экономического районирования, уступая исторически сложившимся условиям культуры, быта, навыков.

Намеченная Вологодская область в составе шести уездов Вологодской губернии и уездов Велико-Устюжского, Сольвычегодского, Никольского, Галичского, Буйского, Солигаличского, Кологривского, Чухломского, Даниловского, Любимского, Пошехонского, Мологского, Весьегонского, Пудожского, Вытегорского, Устюженского, Белозерского, Кирилловского и Череповецкого, занимает пространство около 300 тыс. кв. верст с населением до 3 мил. человек. Если бы мы стали сравнивать ее с какими либо из западно-европейских государств, нам ближе всего было бы сослаться на Норвегию и Финляндию. Площадь первой 322 т. кв. в., населения около 3 мил., площадь второй 291 т. кв. в., жителей немного больше 3 мил.

Это сравнение нам хотелось бы продолжить. При названных площади и населении, Финляндия имеет 8 губерний, разделенных на 51 уезд и 268 ленсманских участков. Нашу область мы делим на 8 округов, которые представляем себе разделенными на 50—60 районов. Каждый округ охватывает несколько уездов, связанных единством либо хозяйственных условий, если последние выпукло вырисовываются, определяя пути дальнейшего экономического развития, либо единством природных условий, исторического сожительства и общего жизненного уклада. Мы принимали далее, во внимание пространство и конфигурацию округа, численность населения, пути сообщения и некоторые другие условия, присущие той или иной местности. Мы имели в виду, при выявлении границ округов, и изложенные в главе II конструктивные принципы административной реформы, по которым общественное хозяйство предполагается сосредоточить в районах, а не округах, являющихся делениями только административными, а направляющую роль как в округах, так и во всей области предоставить областным административно-хозяйственным органам.

Исходя из всех этих соображений, проэктируемую Вологодскую область мы разделяем на восемь административных округов.

1. Вологодский округ в составе уездов: Вологодского, Грязовецкого и Кадниковского,—которые до 1780 г. составляли один Вологодский уезд. Однако, Кадниковский уезд входит без района ст. Коноши (без волостей Кремлевской, Вотчинской, Нижеслободской, Глебской), долженствующих отойти к Тотемскому округу. В Вологодский округ должны войти также волости Чучковская и Бирюковская, Тотемского уезда, как более тесно связанные с Вологдой экономически.

Волости, присоединенные к Кадниковскому уезду от Кирилловского, в смысле экономическом более однородны с Белозерским, а не с Вологодским округом. Кроме того, и путями сообщения они связаны больше с Кирилловом, входящим в Белозерский округ, чем с Вологдой, если даже иметь в перспективе Лачекубенский канал. Эти волости расположены на восточной стороне озера Воже и составляют часть „Чаронды“, административного района XVI—XVIII столетий, они исторически тесно связаны были с волостями по западную сторону озера Воже. Входя в состав Белозерского округа, они находят свое место по научным принципам районирования.

Пространство Вологодского округа, в описываемом виде, будет около 25 тыс. кв. верст с населением около 500.000 человек—20 челов. на квадр. версту.

В этом округе более чем во всех других находится промышленных предприятий. Округ может быть охарактеризован как лесопромышленный и сельско-хозяйственный с молочно-скотоводческим направлением. Из предприятий лесопромышленных следует указать на две больших целлюлозно-бумажных фабрики, на ряд лесопильных заводов, расположенных по р. р. Вологде, Кубине, Сухоне. За-

тем два стекольных завода в селе Устье и при ст. Харовской Арханг. жел. дороги. Наконец, округ является центром маслоделия

По угодьям площадь округа распределяется так: под лесом 52% (в Вологодском у. 41,3 Кадник. 65,7%), под пашней 13,9 (Вологодский у. 19,6%, Кадниковский 6,5), под сенокосом 28 (Волог. 33,7, Кадник. 18,7), неудобной земли 6,1% (Вологод. у. 5,4, Кадн. 9,1%). Откинув северные волости Кадниковского уезда (перечисляемые к Тотемскому окр.) и присоединив Чучковскую и Биряковскую волости Тотемского уезда, мы тем самым значительно сгладим отмеченное резкое различие в соотношении угодий между Вологодским и Кадниковским уездами. Различие еще более сглаживается, если сделать разсчет угодий не в процентном отношении к площади, а на душу населения. Так приходится на одну душу десятин:

	Пашни.	Леса.	Луга.
Кадниковский у.	0,42	4,71	1,21
Вологодский „	0,59	1,25	1,01
Грязовецкий „	0,63	1,28	1,26

2. Тотемский округ—включает в себе Вельский уезд и Тотемский (без Чучковской и Биряковской волостей, отходящих к Вологодскому округу), Кремлевскую, Вотчинскую, Нижеслободскую и Ембскую волости Кадниковского уезда, Нюксенскую и Богоявленскую волости Устюжского уезда, волости Березниковскую, Кемскую и Подболотную Никольского уезда. Присоединение этих последних к Тотемскому уезду вызывается следующими соображениями: а) Устюжский округ в составе Никольского, Сольвычегодского и Устюжского уездов целиком был бы очень велик не только по пространству, но и по населению; в нем оказалось бы около 100 тысяч кв. верст и населения до полумиллиона человек; такая величина его осложняла бы дело администрации; б) до г. Тотьмы, как окружного центра, от этих волостей будет ближе, чем до Устюга, а это весьма существенно и для населения, и для администрации, в) конфигурация как Тотемского, так и Устюжского округов от присоединения названных волостей к Тотемскому округу много выиграла бы; г) новая граница между округами прошла бы по естественному рубежу—водоразделу р. р. Уфтюги и Ерги, притоков Сухоны в Устюжском уезде. С отходом юго-восточной части Никольского уезда (район рек Моломы и Вохмы) к Вятской области южная часть Устюжского округа захватила бы исключительно систему р. Юга; д) перемещение названных волостей не создает затруднений с точки зрения настоящего и будущего хозяйства.

Площадь Тотемского уезда в описанных границах равна будет примерно 52—53 тыс. кв. верст, с населением до 350 тыс. человек, около 6,6 на кв. версту.

Тотемский округ надо охарактеризовать как лесной и сельскохозяйственный. Под лесом здесь 79,3%, под пашней 6,2%, под сенокосом 8,3% и неудобной земли 6,2%.

Небольшая площадь пашни в районе не означает еще отсутствия значения в нем сельского хозяйства. Все уезды этого района в годину войны и особенно революции были житницей севера, они дали возможность пропитаться не только Вологодской губернии, но и соседней (Костромской). Не мало вывезено отсюда хлеба мешочниками в Москву и Петроград. Отсутствие путей сообщения и малая населенность края мешают его оживлению—это будущий колонизационный фонд Республики*).

По данным Северной Колонизационной экспедиции, в Тотемском уезде колонизационная площадь определяется в 227422 дес. и в волостях, отходящих от Кадниковского уезда, до 50 тыс. десят.**).

Из двух городов, входящих в этот округ, центром приходится намечать Тотьму. Во первых, она стоит при р. Сухоне, судоходство до нея существует в течение всей навигации; во вторых, это город более значительный по численности населения и культурно-просветительным учреждениям. Наконец, и главное он будет в районе сухонской электрофикации (по проекту шлюзования реки Сухоны).

3. Белозерский округ, в которой входят уезды: Белозерский—кроме нескольких волостей по р. Суде, Кирилловский в старых его границах и юго-западная часть Вытегорского уезда, т. е. та, где по уезду этому проходит Мариинская водная система. Граница с северо-востока пройдет несколько севернее тракта Кириллов-Вытегра, по водоразделу рек Кемы и Андомы справа, Ковжи слева (с Ю-В на С-З). Присоединение этой чести Вытегорского округа к Белозерскому округу диктуется как удобстваии населения, связанного путями сообщения (трактом и водной системой) с Белозерском, так и удобством технического, административного и хозяйственного заведывания находящеюся тут частью Мариинского водного пути. При образовании в 1770 г. Вытегорского уезда к нему отошло несколько волостей Белозерского уезда, часть которых ныне и перейдет обратно к Белозерскому, из Белозерского же уезда несколько волостей по р. Суде должны быть перечислены к Череповецкому округу, т. к. они находятси значительно ближе к новому экономическому центру, Череповцу, и связаны с ним путями сообщения.

В указанных границах Белозерский округ занимает 29 тыс. квадр. верст с населением до 260 тыс. человек, около 8,5 человек на кв. версту.

Белозерский округ характеризуется как сельскохозяйственный, лесной и рыбоводный. Неудобной земли здесь самый большой во всей области процент—20,5, занята она главным образом озерами. Население имеет существенные подсобные промыслы в виде озерного рыболовства. При правильной постановке рыбного хозяйства, ему может быть придан промышленный

---

*) Д. Деляров. Районирование с точки зрения сельского хозяйства и его задач „Северный Край“ 1922 г. № 2 стр. 31.

**) „Сев. Край“ № 3 стр. 35.

характер (устройство кооперативных консервных и коптильных заводов и проч.). Вывоз рыбы из Белого и др. озер района значителен, но к сожалению никогда не был учтен.

В районе имеется несколько лесопильных заводов. Как и в других лесных уездах области, здесь открываются широкие перспективы в смысле развития лесной промышленности, особенно благодаря железной дороге и Мариинской водной системе.

4. *Каргопольский округ* включает в себе кроме Каргопольского, еще Вытегорский уезд (за сказанными выше исключениями) и Пудожский у. Первоначально предполагалось, что Пудожский уезд должен отойти к Архангельской области, но при более детальном ознакомлении с географией уезда, путями сообщения и прочими условиями оказывается, что предположение это было бы мало обосновано. Дело в том, что северная, прилегающая к Архангельской губернии, часть Пудожского уезда совершенно не населена; тут сплошные озера, болота, леса. Дорог, естественно, нет. Население расположилось по р. Онеге, служащей границей между Пудожским и Каргопольским уездами. Если мы обратимся к истории, то опять таки увидим тесную связь всей этой местности с Каргополем, а не Архангельском. Экономических связей с последним у этой местности не образовалось. По всем этим причинам Пудожский уезд теоретически и включен в состав Вологодской области. Пространство округа равняется 45 тыс. кв. верст, с населением до 170 тыс. человек, около 4 чел. на 1 кв. версту. Это округ самый редконаселенный.

5. *Устюжский округ* включает в себе Устюжский уезд, кроме Нюксенской и Богоявленской волостей, отходящих к Тотемскому округу, Никольский уезд, кроме упомянутых выше волостей, отходящих к Тотемскому округу и волостей Ентальско-Бакшеевской, Верхомоломско-Паломской, Волмановской, Лузянской, Соловецкой, Утмановской, Черновско-Николаевской, Александровской, Вознесенской, отходящих к Вятской области (бассейн р.р. Моломы и Вохмы), русские волости Яренского уезда: Ленскую, Иртовскую, Сафроновскую, Кузьминскую, и Сольвычегодский уезд. Однако в виду отдаленности северных волостей от Устюга и плохих путей сообщения, он не может быть присоединен целиком. Волости: Пучужско-Петропавловская, Афанасьевская, Федьковская, Вершинская, Гавриловская, Горковская, Н. Тоемская и Корниловская, расположенные по верховьям р. Пинеги, по Н. и В. Тойме, а также находящиеся по левую сторону С.-Двины и примыкающие к Шенкурскому уезду, должны отойти к Архангельской губернии.

При описанных границах района площадь его будет равна примерно 60 тыс. кв. верст, с населением до 400 тыс. чел., т.е. 6,8 чел. на 1 кв. версту.

Это округ преимущественно сельскохозяйственный, с уклоном в сторону животноводства, льняной и лесной. Около Устюга

находится ряд фабрик и заводов: одна полотнянная, две бумажных, стекольный завод, фанерный, два маслобойных. Развитие этих отраслей промышленности зависит от привлечения капитала и др. условий.

Перспективы сельского хозяйства в этом округе, богатом хорошими поемными лугами по р.р. С.-Двине, Югу, Вычегде и др., огромны. Из уездов Устюжского и Сольвычегодского Архангельское областное экономическое совещание спроектировало Северо-Двинский округ Архангельской области, характеризуя его следующим образом: „Округ имеет важное значение для Архангельска, так как он вплоть до времени революции являлся его кормильцем“ *). К сожалению, нет точных данных о вывозе отсюда сельско-хозяйственных продуктов, ибо они шли частью речными, частью железнодорожными путями, и вероятно, больше всего гужем в смежные губернии Архангельскую и Костромскую, а в 1922 г. и в Вятскую.

6. *Галичский округ* заключает уезды Буйский, Галичский, Солигаличский, Чухломский и Кологривский. По экономическим условиям первые два уезда несколько отличаются от трех последних, но различие это настолько мало и несущественно, что выделение их, очень маленьких по территории (около 8 тыс. кв. верст), в самостоятельный округ было бы нецелесообразно, равным образом невозможно и присоединение их к Вологодскому округу, ибо последний был бы очень велик и мощен, и имел бы неудовлетворительную конфигурацию: уезды же Солигаличский, Кологривский и Чухломский, если бы они составили округ без Галича и Буя, экономически оказались бы довольно слабы. С другой стороны, нет надобности отделять последние от остальных трех уездов, причисляемых к Вологодской области, ибо все пять уездов вместе составляют достаточную для административного округа территорию, спаянную исторически и однородную географически. Любопытно, что из этих же уездов, исключая Кологривский, составляется Буйский округ Московской области, но с центром в Буе, а не Галиче. Однако, последний, а не первый является экономическим центром данного района, что можно видеть хотя бы из данных по грузообороту. Так в 1913 г. товаров было:

	Буй.	Галич.
Отправлено	644 т. п.	920 т. п.
Прибыло	349 т. п.	1509 т. п.

В смысле развития промышленности Галич также имеет преимущества пред Буем. Если принять, наконец, во внимание, что в Буй из других уездов округа тракт идет через Галич, что последний занимает более центральное местоположение и явлется городом с наибольшим населением,—нельзя не наметить его центром округа.

*) „Северная область и ее округа“, издание Арх. Губэкосо, 1922 г., стр. 20.

В Буйском и Галичском округе сильно развито сыроварение и маслоделие, но присоединение их по этому признаку к Вологодскому округу невозможно уже по тому одному, что молочно-хозяйственных уездов в области до 10 и соединение всех их вместе дало бы очень обширный округ, неудобный с административной точки зрения. Наконец, общего между пятью северными уездами Костром. губ. всетаки больше, чем каких либо существенных различий, мешающих культурному сожительству и нормальному экономическому развитию.

Пространство Галичского округа 25384 кв. вер., населения около 450 тыс. чел.,—17,1 на кв. вер.

По угодьям площадь округа распределяется так: под лесом 53,4%, под пашней 22,7%, под лугом 16,6% и неудобной земли 7,3%.

Любопытно, что по данным 1916 г. о сборе хлебов на одного едока собрано было во всех 5 уездах почти одинаковое количество, а именно: в Буйском уезде 11,8 пуд., Галичском 10,83 пуд., Кологривском 11,7 п., Солигаличском 10,14 п., Чухломском 10,89 п., хотя в трех последних уездах под пашней находится 8,5%, 14,8% и 17,3%, тогда как в первом 23,4% и во втором 26,5% площади уезда. Это оттого, конечно, что в первых двух значительнее посев льна (7,1% и 5,8%), чем в трех последних (4,7%, 3,6% и 1,8%).

7. *Череповецкий округ* составляется из уездов Череповецкого, Устюженского и Весьегонского. Правильно было бы сюда же включить волости Белозерского уезда, расположенные по р. Суде до впадения в нее р. Согды и на юг от р. Хабекши. Волости эти вклиниваются в Череповецкий и Устюженский уезды, создавая неудобную конфигурацию округа. Пространство округа в названных границах будет около 26 тыс. кв. вер., населения до 450 тыс. чел., плотность—18 чел. на одну кв. версту.

Округ можно характеризовать как лесопромышленный и сельскохозяйственный животноводный. По данным переписи 1918 г., 50% всех рабочих заняты в лесной промышленности, при чем эти предприятия здесь по преимуществу крупные. В среднем на одно заведение приходится до 100 рабочих, между тем как в Костромской г.—78. Кроме лесопильных заводов в округе имеются заводы фанерный, бумажный, спичечный, в Весьегонской уезде значительно кожевенное и гвоздарное производства.

8. *Даниловский округ* состоит из 4 уездов: Даниловского, Любимского, Пошехонского и Мологского, т. е. обнимает северную, прилегающую к Вологодской губ., часть губ. Ярославской, связанную с Вологдой, как административным центром, хорошими путями сообщения. В первом и втором уезде значительное развитие имеет картофельно—терочное производство, но в трех последних сильно развито маслоделие, а все четыре уезда представляют собой район исключительно сельскохозяйственный. Придавать большое значение картофельно-терочному промыслу, в наибольших размерах практикуемому в Даниловском уезде, и по этому признаку

относить его к Московской области нет оснований потому, что использование картофеля на крахмал не является самым рациональным, самым выгодным способом. Так как весь этот округ сельскохозяйственный и животноводный, то значительно большие выгоды для народного хозяйства представляет использовать картофель в качестве корма для свиней.

Территория Даниловского округа равна 15 тыс. кв. вер., населения 390 т. чел. Если округ этот наименьшей из всех восьми по пространству, то он самый густонаселенный: 27 чел. на одну квадр. версту. Этим самим он уравнивается с другими в смысле выполнения административных задач.

Границы округов намечены схематически, для ориентировки в общей постановке реформы. В дальнейшем они потребуют более тщательной проработки.

Напоминаем, что мы исходим из представления об округе как исключительно административной, а не административно-хозяйственной единице (см. стр. 13).

Заключение.

Основное значение районирования вообще заключается в том, что последнее может способствовать развитию производительных сил каждого данного района, упрощать административный и хозяйственный аппарат, правильно выдвигать и освещать как перед районным управлением, так и перед правительственным центром, и перед общественно-политической мыслью задачи действительно настоятельные в интересах местных и государственных.

Именно при районированном хозяйстве возможно будет фиксировать внимание на тех характерных особенностях, которые выделяют данный район из ряда других, устраняя с одной стороны возможное, в иных случаях очень вредное, подчинение местных интересов общегосударственным, а с другой стороны—вводя в организационно-хозяйственные планы местного хозяйства элементы государственных задач и общих планов Республики. Это лучше всего достигается, если области и районы рассматриваются как обособившиеся по труду единицы, так как именно труд является основой народно-хозяйственной жизни, а главнейшую задачу составляет увеличение его продуктивности. Наиболее выгодные условия применения труда, своего рода специализация областей и разделение труда в пространстве связаны естественным образом с внутренним междурайонным, междуобластным и общим государственным обменом продуктами производства, с вопросом о максимальном и наиболее выгодном для государства извлечении результатов труда данной области в обще-государственное распоряжение. Это мысль особенно важная именно в наши дни, когда под влиянием войны, потрясений хозяйства, ослабления транспорта, ряда неурожаев и вообще всей совокупности экономических условий государство стало жить не все в целом, а районами, областями, между которыми разрушились старые связи товарного обмена и распределения. В течение прошлых лет европейской войны и революции государство разсыпалось на части, и каждая из них должна была жить изолированно, обходясь своими запасами, своим трудом, не вступая в широкое общение и обмен с другими. С одной стороны это обстоятельство опытом и практикой закрепляло и внедряло мысль о необходимости и ценности широкого взаимного обмена между частями нашей обширной Республики, а с другой—фактически узаконяло, временную, конечно, конструкцию замкнутого обособленного, хоть и бедного, но сохранявшегося хозяйственного единства, своего рода натурально-потребительного хозяйства. Как отдельная мелкая хозяйственная единица привыкала сама обеспечивать себя своим хлебом, мясом, кожей, железом, и т. п., так и более крупные хозяйственные образования стремились вести свое хозяйство так, чтобы *у себя* брать и потреблять все необходимое для жизни.

Хотя такое построение хозяйства ни с какой стороны не может служить идеалом, однако, местным условиям еще долгое время надо будет придавать особо важное значение, а в некоторых современных проектах районирования определенно проглядывает именно этот тип хозяйства.*)

И при районировании Севера приходится, конечно, считаться с тем, что, вероятно, некоторое время до возстановления широких товарных сношений Север должен будет рассчитывать главным образом на собственные силы для сохранения своего хозяйства и только, опираясь на мощное развитие продуктивности труда своего населения, он сможет возродить и развить это хозяйство. Северное хозяйство — по преимуществу крестьянское, вот почему именно сельскому хозяйству и должно быть посвящено главное внимание.

Население Северной области нерационально и не полно используется в трудовом отношении.

Главные занятия северного населения связаны с очень трудоемким хозяйством, в котором поглощается довольно много труда направленного на добывание и первичную обработку сырья, и в результате в распоряжение населения государства поступает лишь сравнительно малоценное сырье. А между тем у северного населения имеются избытки незаполненного трудового времени, и совершенно явственно вырисовывается необходимость развития промышленности. Представлять себе это развитие связанным преимущественно с лесо-экспортным делом, с работой на вывоз сырья через Архангельск, было-бы слишком большой данью идее о выправке общего баланса при помощи сплава за-границу северного леса. Думается, что выгоднее, постепенно приобщая северную центральную область к обще русским техническим условиям народного хозяйства, т. е. колонизуя ее, устраивая пути сообщения, производя мелиорацию и т. д., связывать ее с внутренними рынками и внешним в расчете на извлечение из нее более ценных, чем получаемое ныне сырье, фабрикатов и полуфабрикатов. Основные линии развития будущей промышленности более или менее намечаются. В области сельского хозяйства увеличение посевов картофеля и использование его с отбросами молочного хозяйства и обратом на разведение и откорм свиней, возможное увеличение стад мясного скота,—все это обещает дать на рынок русский и за-границу консервное мясо, бэкон, сало, щетину, волос, кожу, щетки и т. д. Лен, лучший по качеству, промышленная мочка его, ческа, пряденье, химическая переделка, и ткатское дело—также является значительным рессурсом в общем хозяйстве. Молоко, масло, сыр—северной области и так уже достаточно известны на широком рынке, и всегда являлись видной статьей народного дохода. Лес может служить источником неисчерпаемых доходов и безграничным фондом поставки разного рода товаров в потребность как России, так и мирового рынка. Огромные запасы топлива древесного и торфяного,

---

*) См. например: работу Е. З. Волкова „Центрально-промышленная Область в границах Госплана) и ее административно-экономические округа", М. 1922 г., изд. ВЦИК'а.

наличие „белого угля“ и намеченная электрофикация обезпечат нужной силой и вызовут к жизни ряд новых предприятий разного рода.

Но для достижения всего этого необходимо известное об'единение сил, выделение единой хозяйственной Области; простого, механического об'единения существующих губерний для этого недостаточно. Слишком *административно*, а не хозяйственно, было в свое время построено это деление Екатериной, слишком устарело оно для наших дней и слишком явные хранит в себе несообразности, если брать за основу рационализацию хозяйства.

Особность Вологодского края, если можно употребить такой термин, заметна и в истории теоретического районирования и в опыте наших дней. Вологодский край является центральным для обширной северной области в намечемых размерах и по организационно-эволюционным признакам сельского хозяйства и по характеристике промышленности, создавая особые условия и для колонизации. Сходство естественно-исторических условий почти на всей его территории создает известное единство уклада хозяйственной жизни населения, а изотерма холодной части года и граница изменений растительности отчерчивает Область от соседних западных. На эти особенности неизбежно наталкивалась мысль теоретиков районирования в прошлом, почему при попытках сравнения разных проектов Вологодский край и является областью наибольших расхождений. При построении областей, если исходить из крайних крупных центров, Петрограда, Москвы, Архангельска, Вятки, как в теории, так и на практике, части центральной Северной Области находящиеся на периферии, никак не связываются с чуждыми и неоднородными с ними по хозяйству крайними для северного центра областями. Разумные притязания Петрограда, как областного центра, повидимому не простираются на восток далее Череповца; Архангельск отказывается от включения в свою Область Тотемского у., Вологод. губ. и Никольского Сев.-Двинской губ., так как характер занятий населения этих уездов существенно отличает их от всей остальной части Области“. *) Северные уезды Костромской губ. только по недоразумению можно связывать с Московским промышленным центром. Территория Вятского края также имеет ясно выраженные границы на своем западе. И в результате отстается подлежащая выделению в самостоятельную единицу Центральная Северная Область.

Естественным центром для этой Области является Вологда. Она была в исторической жизни Севера центром области во времена Ивана Грозного и начала русско-английской торговли, во времена хозяйственной разрухи начала 17-го века и в эпоху дворянского землевладения. В ней отложились и скопились культура и нужные силы. В ней нашли свой центр мощные кооперативные и торговые организации. Возле В о л о г д ы работает Молочно-хозяйственный Институт и представлялось-бы крайне желательным открыть при первой возможности Лесной Институт в

*) См. „Северная Область и ее округа“, Арханг., 1922 г.. стр. 7.

Вологде, как центральном пункте района. *) Опытное дело, столь важное для Севера, уже имеет своим центром Вологду. О том, что она находится в узле путей сообщения, говорить не приходится.

Создавая ныне центральную Северную Область, можно верить, что при единстве хозяйственного плана на экономически однородной, огромной площади с колоссальными запасами естественных богатств закипит широкая трудовая жизнь, развертывая базу для оживления и более удаленных пространств Севера и вливая новые силы в общее хозяйство Республики.

Таковы идеи, на которых построена работа наша о Вологодской области. Они согласованы с заданиями Госплана и ВЦИК, но лишь постольку, поскольку задания эти не противоречат постановлениям IX Всероссийского С'езда Советов, а также культурным, экономическим и бытовым условиям Севера.

Чтобы различие подхода к работе отчетливее представлялось читателю, бегло остановимся на нем.

Область разсматривается нами, подобно Госплану, как экономически законченная территория, специализирующаяся „в тех отраслях, которые в ней могут быть развиты наиболее хорошо", как территория, — представляющая „определенную потенцию для выполнения той или иной функции в общей хозяйственной динамике страны" **) Но мы не разделяли мнения Госплана, что область следует базировать исключительно на индустриальной промышленности, с промышленным центром во главе, находя такое построение искусственным и не жизненным. В названной брошюре проф. Александрова даются характеристики каждой отдельной области, (а их 23) и ни в одной из них нет никакого намека на сельско-хозяйственную промышленность, но за-то можно видеть исключительно сельско-хозяйственные районы, характеризуемые как индустриальны теперь или, очевидно, в недалеком будущем (напр. Вятско-Ветлужская обл.). Не зная России и полагаясь на эти характеристики, можно подумать, что Республика наша — страна исключительно индустриальная, что сельским хозяйством занято в ней ничтожное число жителей и что сельское хозяйство не играет никакой роли. Конечно, нас не мог смутить такой оригинальный подход Госплана к составлению схемы областей и не помешал выдвинуть идею выделения Вологодской области, как района сельско-хозяйственного по преимуществу, а в будущем кроме того района лесохимической и лесотехнической промышленности и льноперерабатывающего. Мы не разделяем ставки Госплана на несуществующую промышленность и в работе нашей заявляем об огромном государственном значении специализации сельского хозяйства, в частности в Северной Центральной Вологодской области.

С нашей точки зрения, Госплан, во первых, недооценил значения сельского хозяйства в экономике России, где четыре пятых населения занято им, во вторых, переоценил перспективы индустри-

---

*) См. Труды 8 Всеросс. Электротехнич. С'езда, вып. II, стр. 100.

**) Проф. Александров. Экономическое районирование России Изд Госплана М., 1921, с. 15.

альной промышленности. К счастью, в нашем внимании к сельскому хозяйству и в скептицизме в отношении промышленности мы не одиноки. Девятый Всероссийский с'езд Советов, состоявшийся в декабре 1921 г., главной и неотложной задачей деятельности всех хозяйственных органов между прочим постановил: считать достижение в кратчайший срок во что бы то ни стало прочных практических успехов в деле снабжения крестьянства большим количеством товаров, необходимых для под'ема земледелия и улучшения жизни трудящейся массы крестьянства. Все резолюции IX с'езда категорически говорят о первоочередности задач улучшения земледельческого хозяйства, ясно ставят его во главу угла народного благополучия. Крупная промышленность должна служить его интересам.

Игнорировать таких решений нельзя, нельзя их не помнить. Мы не забыли их и потому при построении Вологодской области, разделяя часть идей Госплана, в остальном идем своей дорогой, согласуя свою работу с взглядами верховного правительственного органа — IX Всероссийского с'езда советов, и с особенностями уклада жизни на Севере. Мы пытаемся доказать, на каких отраслях хозяйства Вологодская область уже специализировалась; мы указываем на эволюцию главнейшей отрасли хозяйства — земледелия; мы настойчиво утверждаем, что отрасли хозяйства, „наиболее хорошо развиваемые" в нашей области (маслоделие, льноводство, лесопромышленность) — представляют значение федеральное, и потому заслуживают того, чтобы организации их уделено было федеральной властью большее внимание.

Все это позволяет нам считать нашу позицию правильной и ясно видеть, как от того, что построенная Госпланом схема областей не согласована с велениями IX с'езда и ходом хозяйственной жизни по крайней мере ближайшей четверти столетия, — как вследствие всего этого в схеме Госплана не нашлось места для Вологодской области; она разрывается им на три части.

Мы думаем, что Вологодский раойн, которому посвящена эта работа, или должен быть выделен в область, или же, во избежание болезненной ломки веками сложившихся форм хозяйства и быта, он должен целиком в составе двух десятков уездов, войти в одну из северных областей: Петроградскую, Московскую, Архангельскую либо Вятскую. Другого решения нет и быть не может, если решать вопрос, исходя из об'ективной оценки народного хозяйства в его целом, а не из навеянных в тиши кабинетов предположений, красивых и стройных, но неизбежно нежизненных и искусственных.

Мы расходимся с Госпланом и в принципах административной реформы. Во первых, мы полагаем, что нельзя на пространстве всей Республики вводить одинаковое административное устройство. Если областная реформа требует „определенной комбинации из природных особенностей, капитальных ценностей (т. е. культурных накоплений прошлого времени) и населения с его бытом и подготовкой для производственной и, вообще, хозяйственной деятельности *),

*) Назв. брошюра проф. Александрова, стр. 15.

то, конечно, таких требований не выдержат ни Архангельский север, ни огромные сибирские тундры (Березовский край, Туруханский и пр.). Очевидно, тут придется ограничиваться каким то упрощенным устройством, приспособленным к местным условиям первобытного хозяйства. Привязывать к Архангельским тундрам южнее лежащие сельско-хозяйственные уезды Вологодской и Северо-Двинской губ. — значило бы отступать от усвоенных уже принципов научного районирования. Во вторых, мы предлагаем наиболее жизненную схему административного деления. Область и район (в районе 6—8 волостей) — мы мыслим как административно-хозяйственные единицы, округ — как образование исключительно административное. Построенный на таких началах правительственный аппарат представляется нам более гибким, ближе стоящим к населению, требующим наименьших затрат.

Что касается, наконец, тактической стороны образования областей, то находя, что она не может быть проведена наспех, без предварительной серьезной исследовательской проработки вопроса,—мы признаем практически более целесообразным расформирование тех губерний, которые, состоя из различных, резко выделившихся экономических районов, не могут претендовать ни на ядро, ни на цельную составную часть будущей области. За счет таких расформированных губерний должны быть увеличены смежные губернии по принципу экономического районирования. Мера эта пройдет и скорее, и безболезнее, и немедленно же даст хороший результат в финансовом отношении.

Облит Вологда 940. Центральная Типография. Тираж 800 экз.

